

**«ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР
ЕВРЕЕВ НЕ ЛЮБИТ»**

ПОГРОМ – РУССКОЕ СЛОВО
В ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ СТР. 2

**ИВАШКИ, ЯКУШКИ,
ПЕТРУШКИ...**

ЕСЛИ ТЫ ХОЛОП, ТО И ЗВАТЬ ТЕБЯ
ПОЛУИМЕНЕМ СТР. 6

**ВАРВАРСТВО ПРОТИВ
ДРЯХЛОЙ ЕВРОПЫ**

ПОЧЕМУ ОСВАЛЬД ШПЕНГЛЕР
ОТВЕТСТВЕНЕН ЗА ГЕББЕЛЬСА СТР. 88

ДИЛЕТАНТ

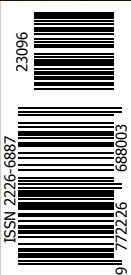
№ 096

декабрь 2023

<https://diletant.media>

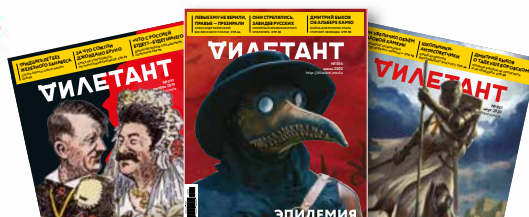
ВЛАСТЬ ТЕРРОРА

18+

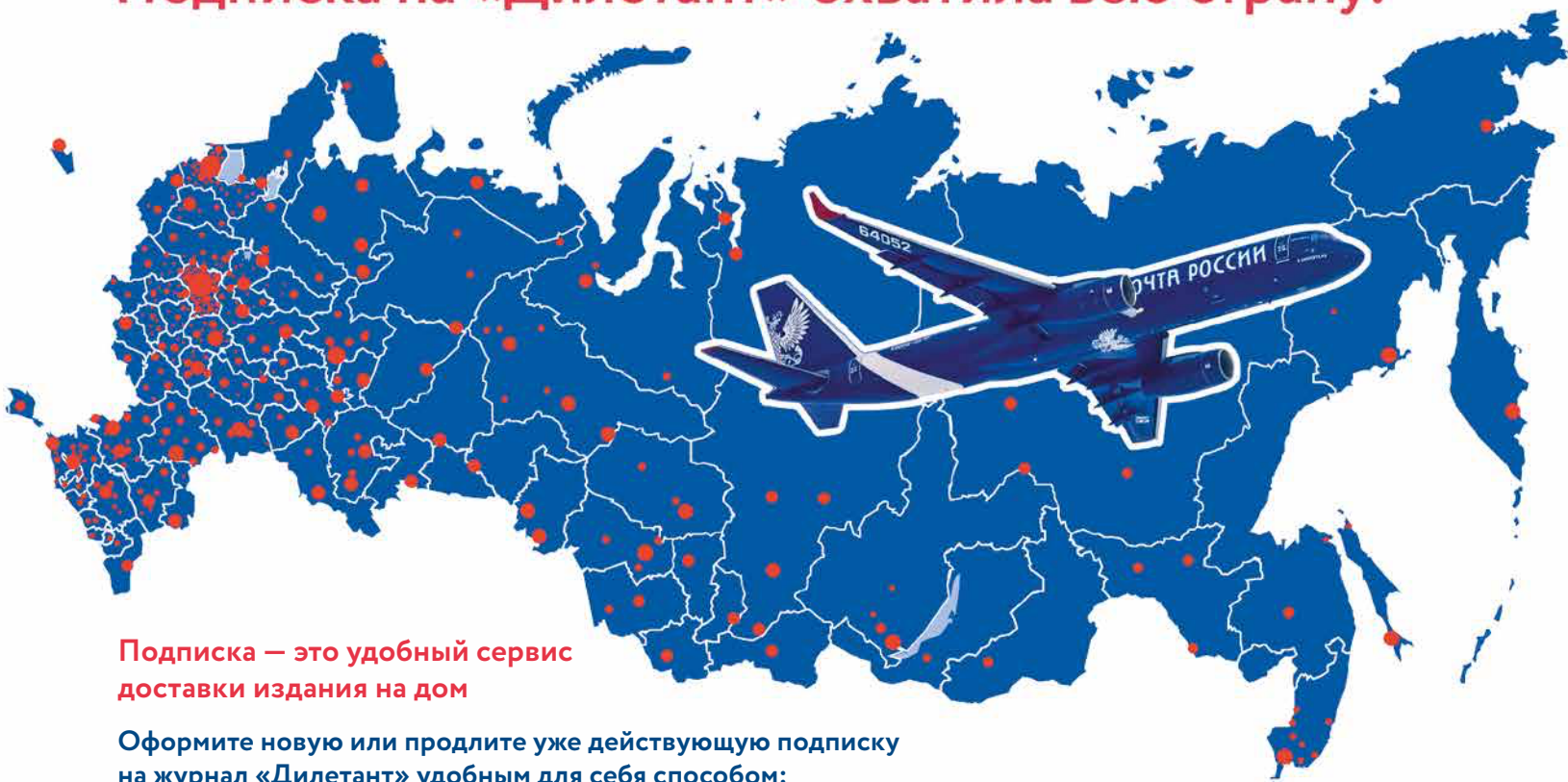

Дорогие читатели!

Спасибо, что выбираете журнал «Дилетант».
Востребованность нашего издания постоянно растёт,
что подтверждается географией распространения.

Подписка на «Дилетант» охватила всю страну!

**Подписка — это удобный сервис
доставки издания на дом**

Оформите новую или продлите уже действующую подписку
на журнал «Дилетант» удобным для себя способом:

- ✓ с помощью компьютера или смартфона на сайте <https://podpiska.pochta.ru>
- ✓ в мобильном приложении Почты России (раздел «Ещё» — «подписка на журналы и газеты»)
- ✓ в ближайшем отделении Почты России или на дому у почтальона,

подписные индексы:

П2965 от месяца

П8230 на 12 месяцев

Реклама

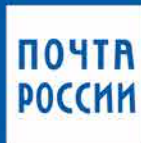

Воспользуйтесь сервисом подписки, и мы придём к вам сами!

ДИЛЕТАНТ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ВСЕХ

Служба поддержки: diletant.podpiska@gmail.com

Виталий Дымарский

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ
(ИНФОРМАЦИЯ)
ПРОИЗВЕДЁН
ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ
ДЫМАРСКИМ ВИТАЛИЕМ
НАУМОВИЧЕМ

Широкими чёрно-белыми мазками ложится история на политическую картину современного мира. Очередной чёрный мазок (какой по счёту) — подлое стремление немецких рыцарей навязать Руси западные ценности вместо своих, традиционных. Ответили по-нашему: Александр Невский утопил ливонцев в Чудском озере. Как говорил Николай Черкасов, «кто с мечом к нам придёт, тот от меча и погибнет».

В анкете Александра Ярославича есть, правда, один сомнительный пункт (не пятый, ничего плохого): типа, был ли сам или его родственники на оккупированной территории. Был и даже сотрудничал с оккупантом — Золотой Ордой. Историки пеняли Невскому на его союз с монголами ради укрепления личной власти. И даже говорили, что такой выбор предопределил в дальнейшем формирование в России деспотической власти. Ну а где это «в дальнейшем» остановилось (и остановилось ли?), каждый решит сам.

Новые трактовки личности героя знаменитого опроса «Имя России» явно отдают предпочтение духовному над материальным. Он подчинил Новгород, который никогда не был завоеван, ордынскому влиянию? Орда хорошо погуляла по оккупированной территории? Подвергла многие княжества разорению (Вологда, Смоленск, Курск, Рязань, Владимир, Торжок, Кострома, Ярославль... — нет, всех не перечислишь)? Да, жёстко, но ничего — не привыкать, зато культуру нашу не тронули... Нет, конечно, материальную культуру хорошенько общипали, ну и ладно. Зато рожаем по старинке. Спасибо Александру Невскому!

Учредитель и издатель: ООО «Образование — 21 век»

Россия, 109052, г. Москва, ул. Нижегородская, дом 29–33, строение 32, этаж 4, офис 418

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство ПИ № ФС7762618 от 31.07.15

Главный редактор: Альбина Белянкина | Редактор номера: Виталий Дымарский

Научный консультант: Татьяна Филиппова | Выпускающий редактор: Константин Куцылло

Редактор: Наталья Морозова | Генеральный директор: Екатерина Годлина

Заместитель генерального директора: Глеб Дунаевский

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Ссылка при перепечатке обязательна.

Материалы в рамках носят рекламный характер.

Адрес редакции: Россия, 109052, г. Москва, ул. Нижегородская, дом 29–33, строение 32, этаж 4, офис 418

Тел.: +7 (985) 986-39-07, сайт: diletant.media

Тираж: 42 000 экземпляров | Цена свободная

Телефон для размещения рекламы в журнале и на сайте: +7 (903) 960-61-30

Дизайн и вёрстка:

111033, г. Москва, Самокатная улица, 4а, стр. 1

Директор: Тимофей Андросов | Арт-директор: Валерия Чернякина

Дизайнер: Александра Логинова

Бильдиректор: Оксана Андросова | Корректур: Марианна Максимова

Иллюстратор рубрики «Гардероб»: Елена Ярошенко

Фото: ТАСС, РИА Новости, AFP, AFG, East News, Getty Images, Shutterstock, Эрмитаж, Исторический музей, Третьяковская галерея, Русский музей, ГМИИ им. А. С. Пушкина, Мемориальный музей-квартира А. С. Пушкина

Отпечатано в полиграфическом комплексе ООО «Первый полиграфический комбинат»

Россия, 143405, Московская область, Красногорский район, п/о Красногорск-5,

Ильинское шоссе, 4-й км

На обложке: казнь Людовика XVI. Фрагмент гравюры 1793 года

Подписано в печать 15.11.2023. Заказ № 230 977

18+

Программа «Дилетанты»
каждую пятницу
в 18:00 на ютуб-канале
«Дилетант»

Читайте
«Дилетант»
в формате iPad

Магазин «Дилетант»
shop.diletant.media

Подписка онлайн
«Почта России»

Подписывайся
за рубежом

PRESSA

Книжный
интернет-магазин
«Лабиринт»

Книжные
интернет-магазины

Еврейский погром

Кишинёв, 6–7 апреля 1903 года

Волна погромов конца XIX века вызвала первую крупную волну эмиграции евреев из Российской империи: её покинуло тогда около 2 млн человек. При Николае II погромы не прекратились, чему максимально благоприятствовала атмосфера в стране.

Пост министра внутренних дел и шефа жандармов в эти годы занимал Вячеслав фон Плеве — неприкрытый антисемит. Генерал Куропаткин записал в дневнике после беседы с Плеве: «Как и от Государя, я услышал от него, что евреев следовало проучить, что они зазнались и в революционном движении идут впереди».

Важная оговорка — «как и от Государя». Николай II в антисемитизме не уступал отцу — и даже превосходил его. Он искренне верил в «Протоколы сионских мудрецов» и открыто симпатизировал «Союзу русского народа», охотно удовлетворял прошения о помиловании погромщиков. Всё это давало им уверенность не просто в безнаказанности, а в одобрении властей.

6–7 апреля 1903 года, в дни православной Пасхи, произошёл крупный погром в Кишинёве, спровоцированный кровавым наветом и подстрекательскими статьями в газете «Бессарабец», которую редактировал известный черносотенец Павел Крушеван. Гибель 14-летнего подростка Михаила Рыбаченко (как выяснило следствие, его убил родственник из-за наследства) газета превратила в зверское ритуальное убийство. Журналисты смаковали кровавые подробности пыток (якобы убийцы зашили мальчику глаза, уши и рот) и объясняли, что евреи выпустили ребёнку кровь, чтобы приготовить из неё мацу.

Сначала погромщики просто кидали камни в окна еврейских домов, потом начали громить лавки. Видя бездействие властей, агрессоры почувствовали абсолютную безнаказанность: раненые и убитые стали прибывать в местную еврейскую больницу ежеминутно. «Лица убитых, — рассказывал главврач больницы Моисей Слуцкий, — были до такой степени обезображены, что ближайшие родные — жёны, дети покойников не сразу их узнавали: разбитые черепа, из которых вываливались мозги, разможжённые лица, залитые кровью и облепленные пухом... Они часто узнавали покойников лишь по платью».

Только вечером второго дня местный гарнизон получил разрешение применить оружие против погромщиков. «В час или полтора во всём городе водворилось спокойствие. Для этого не нужно было ни кровопролития, ни выстрела. Нужна была только определённости», — писал Владимир Короленко.

Были произведены аресты. И подсчитаны жертвы: 49 человек убито, 600 ранено, разрушено 1500 домов.

Многие представители русской интеллигенции, в том числе Лев Толстой, осудили кишинёвский погром. В ответ на погромы президент США Теодор Рузвельт поставил условие выдачи займа царскому правительству — не чинить препятствий в проживании и перемещении евреев по России, включая евреев — граждан США. Царь отказался, в итоге, после Кишинёвского погрома, многие европейские и американские банки стали отказывать России в выдаче кредитов.

Еврейские погромы продолжались. ▼

2 КАДР
ЕВРЕЙСКИЙ ПОГРОМ

6 ИМЕНОСЛОВ
ИВАШКИ, ЯКУШКИ
И ПЕТРУШКИ...

12 ОБЪЯТЫЕ СТРАХОМ

14 ПРОПОВЕДНИКИ УБИЙСТВ

20 ХРОНИКА ЯКОБИНСКОГО
ТЕРРОРА

22 БАГРЯНЫЙ СЕНТЯБРЬ

24 НАЦИОНАЛЬНАЯ БРИТВА

26 СВОБОДА В СОЮЗЕ
С ГИЛЬОТИНОЙ

30 КОМИТЕТ ОБЩЕСТВЕННОГО
СПАСЕНИЯ

32 МЯТЕЖНАЯ ВАНДЕЯ

34 КОРОЛЕВУ — ПОД НОЖ

38 УТОПЛЕНИЯ В НАНТЕ

40 КРАСИВОЕ СЛОВО
«ТЕРМИДОР»

42 ЭКСТРЕМИСТЫ
МОРАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Власть террора

46 ГЕРБОВНИК ГОЛОВКИНЫ

48 ГАРДЕРОБ

РУССКАЯ КРАСАВИЦА

72 СВЕЖО ПРЕДАНИЕ ВИКИНГ В МОХНАТЫХ ШТАНАХ

74 МАРКА С ИСТОРИЕЙ НОВОГОДНЯЯ РЕВОЛЮЦИЯ

76 ПРОГУЛКИ ПО ЭРМИТАЖУ ДЕСЯТЬ ФОТОГРАФИЙ ОТ КАРЛА БУЛЛЫ

50 ЛИЧНЫЙ АРХИВ ЗАНОСИТЬ ПЕРО В РАНУ

56 КАРТИНА ПЕРЕДАЧА СЕМЬИ РОМАНОВЫХ УРАЛСОВЕТУ

58 ПРОЦЕСС СУД, КОТОРОГО НЕ БЫЛО

62 XX ВЕК. ЛЮДИ И ИДЕИ КРЕСТ СЕВЕРЯН

66 ЕДИНИЦА ХРАНЕНИЯ. ГОСАРХИВ ПРЕДСТАВЛЯЕТ ПОВОЛЖСКИЙ ГОЛОД И БЕЛОЕ ПРИМОРЬЕ

68 СОРАТНИКИ «В ТОЛСТОМ ТЕЛЕ — УМ ТОНЧАЙШИЙ»

78 СКАНДАЛ ДЕКАБРЯ УБИЙСТВО РАСПУТИНА

80 ПОСМОТРЕТЬ, ПОЧИТАТЬ, ПОИГРАТЬ ЖЕЛЕЗНАЯ ГОЛДА

88 ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ ОСВАЛЬД ШПЕНГЛЕР

96 КРОССВОРД

Ивашки, Якушки и Петрушки...

Ольга Дмитриева

Имя, полученное простым смертным, имело значение для него и родителей; имя, выбранное правителю, вызывало серьёзный интерес у подданных. Королей, царей, раджей, султанов называли исходя из государственных соображений, и их имена содержали в себе некое зашифрованное послание о будущей политике, новых союзах и войнах.

История имянаречения в России увлекательна, драматична, а одна из её особенностей — ведущаяся несколько столетий война имён. Она началась в X веке с христианизации

Руси. Крещение предполагало дарование христианского имени, а так как своих святых пока ещё не было, не имелось и русских имён, которые принимала бы христианская церковь. Началась борьба между языческими славянскими и каноническими

иноязычными греческими, римскими и древнееврейскими именами.

Сопротивление было упорным, но победили христианские имена, и к середине XIX столетия на каждые двенадцать имён, произведённых от славянских корней, приходилось

▼ Фрагмент барельефа «Крещение Руси» на памятнике князю Владимиру, установленном в Киеве в 1853 году

▲ Имя Рюрик на фрагменте рунического камня, использованного в XII веке при строительстве церкви Норрсунда, Швеция. Надпись датируется между 725 и 1100 годами

▲ Ярослав Мудрый отбирает меч у Судислава в знак лишения княжеской власти. Радзивилловская летопись, XV век

не менее тысячи чужестранных. Сохранились в основном княжеские имена — Ярославы, Всеволоды, Мстиславы, Игори, Олеги и прочие, под которыми вошли в историю ранние Рюриковичи. После крещения Руси они носили два имени — крестильное и мирское, и нам известны под последним.

Домонгольский княжеский именослов был консервативен, ограничен, а имя предка, данное княжичу, выбиралось с учётом политических амбиций родителей. Оно указывало на место новорождённого в династии и обозначало его право на владения, которые в прошлом принадлежали тёзке-пращуру. При этом существовал строжайший запрет давать имя здравствующего отца или деда. Объяснение последнему крылось в сохранившемся с языческих времён чрезвычайно осторожном отношении к имени. В глубокой древности его скрывали

▲ Мстислав-Фёдор Владимирович Великий. «Царский титулярник», 1672 год

её остерегались. Избегали давать имена предков с несчастливой судьбой. Князь Судислав, брат Ярослава Мудрого, ещё в молодости попал в поруб (тюрьму), просидел там без малого 30 лет, и Рюриковичи, не желая подобной участи для детей, исключили Судислава из своего именослова. Имена дядей находились вне запретной зоны. Их

давали, поручая княжича под покровительство этого родича или же недвусмысленно указывая тому, что новорождённый претендует на его удел. Угроза, крившаяся в имени, потом реализовывалась в многочисленных междоусобных войнах.

Существовал запрет давать имя здравствующего отца или деда

от врагов, чьи имена писали на пятках, дабы «попирать ногами», и использовали в самых разнообразных магических действиях.

Даже после крещения Руси имя воспринималось как некая материальная часть личности, и «отбирать»

По второму, а иногда и третьему имени можно было установить широту международных связей. Среди княжон встречались Малфриды

▼ Памятник князю Игорю в Новгороде-Северском, Украина (шар над головой князя изображает солнечное затмение 1 мая 1185 года, которое предшествовало его поражению в битве с половцами). Скульптор Анатолий Куш, 1990 год

▲ Иоанн Лествичник, мерная икона царевича Ивана, сына Ивана Грозного, написанная в год его рождения. 1554 год

и Ингеборги, великий князь Киевский Мстислав, имевший крестильное имя Фёдор, в скандинавских и немецких источниках фигурировал как Харальд, а Андрей Боголюбский имел второе тюркское имя Китай, доставшееся ему от матери, половецкой княжны. Отдавая предпочтение языческим именам предков, Рюриковичи также надеялись на помощь своих небесных покровителей. Знаменитый князь Игорь/Георгий Святославич отправился в поход на половцев в 1183 году в день своих именин, на праздник Георгия Победоносца, а князь Рюрик/Василий Ростиславич

вернул себе Киев в 1203 году на память святого Василия Великого.

В конце XV — начале XVI века высокородных младенцев крестили уже под именами из византийского императорского именослова — Дмитрий, Алексей, Иоанн, Евдокия, Феодосия, Елена, Ирина, Софья, которые постепенно проникли и в другие слои общества. А так как преемственность власти лучше всего передавалась при совпадении имени отца и имени сына, то поздние Рюриковичи нашли весьма изящный способ обозначить её, не нарушая запрет на имя живущего. Сына нарекали именем отца, но небесные покровители были разными. Так, царь Иван Грозный был назван в честь Иоанна Предтечи, а его сын — в честь Ио-

анна Лествичника. Таким образом, хотя крестильные имена совпадали, носители их были тёзками и не тёзками. Иван было династическим именем, но грозный царь имел ещё одно имя — Тит, его отец Василий III именовался Гавриилом. Имели вторые имена и предыдущие правители. Двумённость оставалась, но была уже иной. Первое неофициальное крестильное имя давалось в честь святого, в день памяти которого человек появился на свет, другое, публичное имя, подбиралось в календарных окрестностях.

Языческие славянские имена сдавали позиции, но не исчезали. Известен дипломат — дьяк Волк/Иван Курицын, отправленный в 1492 году с посольством ко двору австрийского императора Максимилиана; Малюта Скуратов носил крестильное имя Григорий, а Богдан Хмельницкий — Зиновий. И всё же к XVII столетию славянские имена уже рассматривались как нечто незаконное или как прозвища, а напоминание о них осталось лишь в фамилиях.

К тому же XVII столетию окончательно сформировался этикет оформления прошений на имя государя. Повышение статуса великого князя

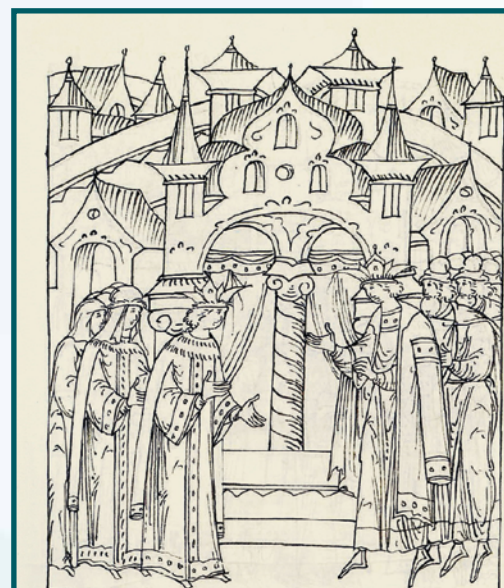
до «правителя царского ранга» отразилось на написании имён адресантов. Уже при Иване III муромский наместник князь Хованский именовал себя как «холоп твой, Феодорец Хованской». Со временем в челобитных личное имя просителя, включая самых знатных, стало употребляться в уничижительно-пренебрежительной форме или, как это называлось в то время, в форме полуимени. Князья и бояре подписывались, как «Ивашки, Якушки и Петрушки», демонстрируя таким образом свою униженность и смирение перед волей государя. Отступление от этого правила воспринималось как

оскорбление. Царь Михаил Фёдорович, например, был крайне возмущён наглостью дьяка Марка Поздеева, который, «помимо прочих провинно-

стей, своею гордостію, писался къ намъ въ отпискахъ целымъ именемъ, и о томъ къ нему отъ насъ писано с опалою».

Не стали исключением и имена иностранцев, переименованные на русский манер. Они писались

Малюта Скуратов носил крестильное имя Григорий

Свадьба Ивана Грозного с Анастасией Романовной. Царственная книга, XVI век

► Свадьба Ивана Грозного с Анастасией Романовной. Царственная книга, XVI век

подчёркнуто уменьшительно и не зависели от статуса просителя. Любимец Петра I, генерал и адмирал Лефорт, в официальной челобитной к царю в марте 1698 года именует себя как «холоп твой Францка Яковлев сын Лефорт». Впоследствии Пётр отменит старую практику оформления прошений на царское имя, и подданным будет велено «писаться целыми именами съ прозваниями своими», а «холопа» заменит на «Вашего величества нижайший раб». Лишь в 1786 году слово «раб» будет заменено Екатериной II на «верноподданный».

Неродовитые Романовы, придя к власти, попытались передать связь с предыдущей династией через имя Анастасия. Так звали первую жену Ивана Грозного, благодаря родству с которой они получили престол. Её имя дали невесте царя Михаила Фёдоровича Марии Хлоповой, брак с которой не состоялся из-за придворной интриги. Не удалась попытка переименовать в Анастасию бабушку Петра I Евдокию Стрешневу, и более до конца XIX столетия Анастасии в царской семье не появлялись.

В XVI–XVII столетиях в России происходит настоящий расцвет многоимённости. Христиане могли иметь до четырёх имён — два христианских (крестильное и публичное) и ещё одно имя — прозвище, которое далеко не всегда льстило. Воеводу Долгорукова, например, звали Григорий Иванович Чёрт Долгоруков, его сына — Алексей Григорьевич Чертёнок Долгоруков, а предводитель Хованщины вошёл в историю как князь Иван Андреевич Тараруй (то есть балабол) Хованский. В случае принятия пострига добавлялось ещё и иноческое имя. Обязательным было лишь крестильное, но предпочитали зваться публичным. Иконописец Симон Ушаков, крещённый Пименом, представлялся следующим образом: «...писал своею рукою брэнною Пимен Фёдоров сын, по прозванию Симон Ушаков».

Романовы отказались от христианской двумённости. Михаил

Фёдорович и его дети имели по одному имени, данному при крещении. Титушайший Алексей Михайлович отдавал предпочтение крестильным именам своих приближённых и в обращениях к ним придерживался следующих правил: в деловых посланиях именовал адресата публичным именем, а если речь касалась дел благочестия, то ставил крестильное. То же происходило, если приближённые оказывались в ситуации, угрожающей жизни. Когда сокольничие царя отправились в Персию к шаху Аббасу II в посольство, из которого могли не вернуться, они были обозначены в документах, как Парфеней, Доримент, Карион, Партимоеф, Ромил

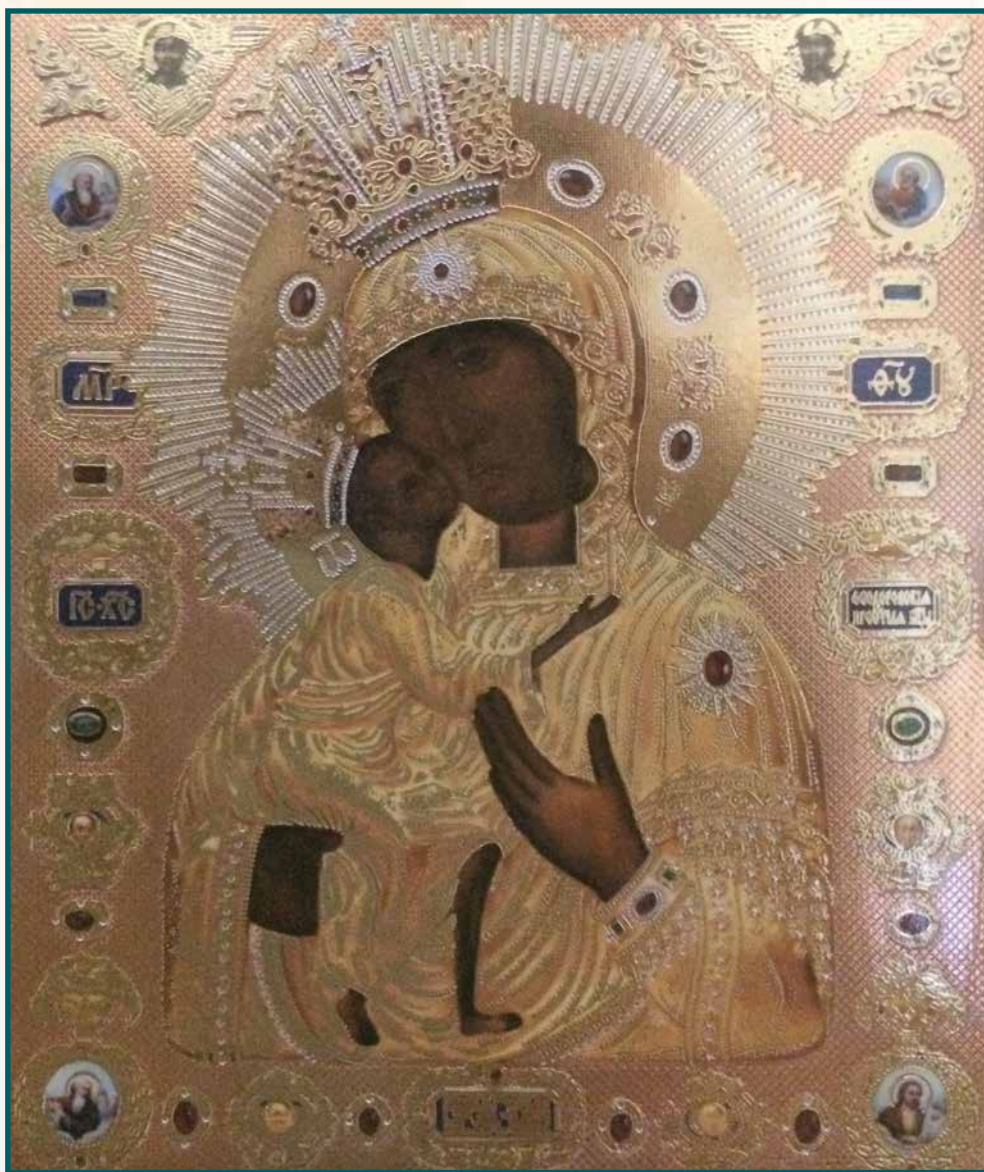
и Тимолай. Имена эти уже давно являлись реликтовыми и в миру никем, кроме царя, не употреблялись, но Алексей Михайлович, молясь за своих посланцев, пытался таким образом «подстраховать» их.

Два имени одного и того же человека начали конкурировать друг с другом в документах, и крестильное победило. Его стали употреблять в быту, даруя только одно имя младенцам. Но в анекдотах и рассказах продолжались упоминания о разных, связанных с двумённостью курьёзах. Возможно, и в требовании голевского городничего дарить ему подарки и «на Антона, и на Онуфрия» имелась определённая логика.

► Портрет семьи Петра I (он сам, Екатерина, старший сын Алексей Петрович от первой жены, младший сын Пётр и дочери Анна и Елизавета). Григорий Мусикинский, эмалевая миниатюра, 1717 год

▲ Феодоровская икона Божией Матери.
Первое упоминание иконы относится к XII веку

Пётр I имел одно имя, но почитал святого Исаакия Далматского, в день памяти которого он родился (имя этого святого носит знаменитый петербургский Исаакиевский собор). Царь не возражал также против двойных имён у детей своих приближённых, с удовольствием выступая в роли крёстного и даруя в качестве особой милости своё имя. Он стал крёстным Петра/Абрама Ганнибала, Петра/Луки, старшего сына Александра Меншикова, родившегося в 1709 году, и милостиво даровал парное имя младшему — Павлу/Самсону. Своим собственным детям от второй жены,

Екатерины Алексеевны, умершим в младенчестве, царь охотно давал те же самые парные имена.

Бурная Петровская эпоха внесла свои коррективы в имянаречение. Модернизация всех сфер жизни государства и общества привела

Пётр I имел одно имя, но почитал святого Исаакия Далматского

к тому, что «несовременные» имена были потеснены именами общеевропейскими и общехристианскими. Теперь они делились на благородные

▲ Исаакий Далматский.
Музей Ростовского кремля, первая половина XVIII века

и простонародные, несли определённую социальную окраску, и у дворян резко изменились «именные» пристрастия. Пример подал сам царь-реформатор, дав своим дочерям имена, которые были конвертируемы в Европе, куда он намеревался выдать их замуж, — Анна, Елизавета, Екатерина, Маргарита (исключением стало милое для Петра имя Наталья, которое носили его мать и сестра, он дважды называл им своих дочерей). Царь намеревался преодолеть матримониальную изоляцию царской семьи, и это ему удалось. Романовы стали вступать в браки с иностранными принцессами и принцессами, и последние, перейдя в православие, принимали новые имена и отчества, среди которых лидировало Фёдоровна. Это имя Романовы особенно чтили из-за Феодоровской иконы Божией Матери, которой Михаила Фёдоровича благословили на престол.

Среди русских императриц были Екатерины, Елизаветы, Анны, Марии и Александры. Мода на эти имена

распространилась среди дворян, которые спешили сделать своих дочерей тёзками царствующих особ, и именослов дворянок кардинально изменился, что можно проследить по двум документам — перечню девиц, прибывших на смотрины к царю Алексею Михайловичу в 1669 году, и списку фрейлин и статс-дам императорского русского двора. В первом — в основном Марфы, Аксиньи, Пелагеи, Прасковьи, Евфимии, Дарьи, Агафьи и Матрёны. Во втором преобладают Екатерины, Анны, Елизаветы, Марии. Но безусловным лидером у дворянства было имя Екатерина, и это объяснялось культом Екатерины Великой, которая, в свою очередь, изменила династический романовский именослов.

Императрица дала внукам не имевшиеся ранее в нём имена. Старшего, Александра Павловича, назвали в память Александра Невского, но при этом подразумевалось и имя другого полководца — Александра Македонского. Имя второго внука, Константина Павловича, было связано с так называемым греческим проектом Екатерины. Предполагалось отвоевать у турок Константинополь и сделать Константина Павловича новым византийским императором. Имя Ольга было выбрано Екатериной внучке как дань увлечения древнерусской историей и отсылало к образу княгини, провозвестницы христианства на Руси. Николай Павлович был, вероятно, назван с учётом семантики имени, восходящего к греческим словам «победа» и «народ».

Следует отметить, что в царской семье к самой императрице относились без обожания и Екатерины после её смерти цесаревен не называли. Надолго исключили из своего именослова Романовы имена Иван, Пётр и Павел, которые носили три трагически погибших императора, а династический список старшей ветви сократился до Александра и Николая. Эти имена заняли почётное место в семьях аристократии и высшего чиновничества, чутко прислушивающихся к малейшим колебаниям в «верхах».

С середины XIX века в династию возвратились имена отдалённых царственных предков. «Негативная» память об их трагической гибели

▲ Выбор невесты царём Алексеем Михайловичем.
Григорий Седов, 1882 год

уходила в прошлое, и Романовы стали вновь называть детей Павлами, Петра-ми, Иоаннами. А после празднования 1000-летия Руси в антропонимический обиход вернулись казавшиеся архаичными имена Олег, Игорь, Ростислав, Вадим, Ксения и Ольга.

К началу XX столетия русский именослов был устойчив, и новых потрясений не ожидалось. Но близился 1917 год, а вместе с ним кардинальное изменение всех сфер общественной жизни. Новая эпоха несла новые имена. ▼

▼ Великий князь Павел Петрович и великая княгиня Мария Фёдоровна с сыновьями Александром и Константином.
Корнелиус Хойер (?), 1780 год

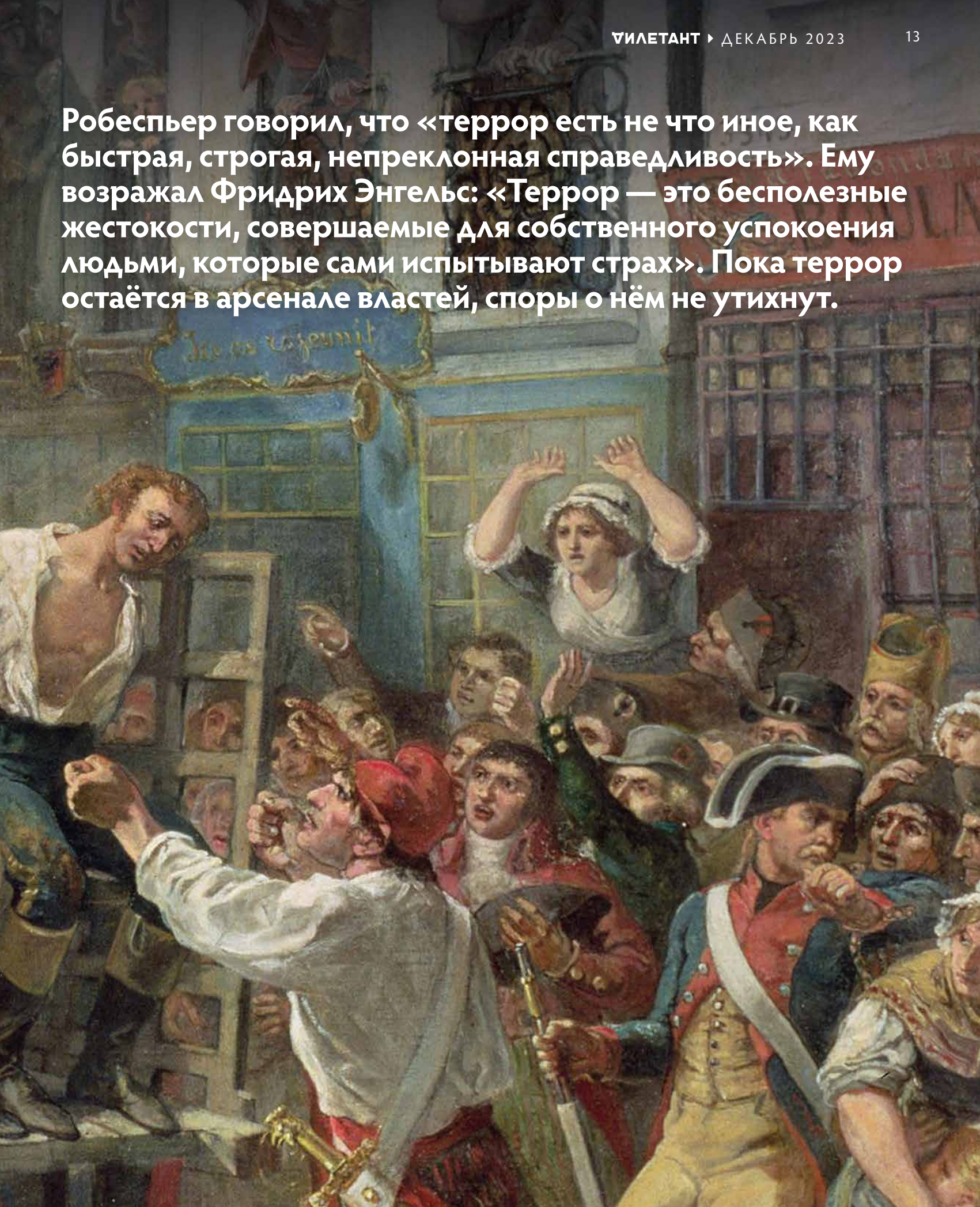
Объяты страхом

▲ Робеспьер и Сен-Жюст на пути к эшафоту.
Альфред Муйяр, 1884 год

Робеспьер говорил, что «террор есть не что иное, как быстрая, строгая, непреклонная справедливость». Ему возражал Фридрих Энгельс: «Террор — это бесполезные жестокости, совершаемые для собственного успокоения людьми, которые сами испытывают страх». Пока террор остаётся в арсенале властей, споры о нём не утихнут.

Проповедники **убийс**

Леонид Кацва

«Какие уроки потомство может почерпнуть из сих ужасных происшествий? Я думаю, никаких, ибо всё это так дурно, так бессмысленно, так скверно, так ужасно, что ни к чему для потомства, ни для современников служить не может», — писал в дневнике в 1818 году будущий декабрист Николай Тургенев.

▼ Максимилиан Робеспьер,
Жорж Дантон и Жан-Поль Марат.
Альфред Лудэ, 1882 год

ТВ

▲ Жан-Поль Марат.
Жозеф Бозе, 1793 год

Под «ужасными происшествиями» французской революции чаще всего понимают якобинский террор в сентябре 1793 — июле 1794 года. Вдохновителями и идеологами террора обычно называют Жан-Поля Марата и Максимилиана Робеспьера, а иногда к ним причисляют и Жоржа Дантона.

«Друг народа»

К началу революции уроженцу Швейцарии Жан-Полю Марату исполнилось 46 лет. В молодости он свыше 10 лет прожил в Англии и Голландии, в 1775 году получил диплом доктора медицины в Эдинбургском университете и в дальнейшем зарабатывал на жизнь лечением бедняков. В полицейском досье, правда, утверждалось, что больные у него часто умирали, а врачебный диплом ему купили. Врачеванием тел интересы Марата, однако, не ограничивались, его с самого начала тянуло к врачеванию душ и общественных пороков. В 1773 году он издал в Амстердаме философский трактат «О человеке, или Принципы и законы влияния души на тело и тела на душу». Философские авторитеты

Марат везде обнаруживал заговор

встретили этот труд, мягко говоря, без энтузиазма: Дидро назвал автора чудачком, а Вольтер — и вовсе «арлекином».

Звёздный час Марата наступил в революционном 1789 году. В сентябре он основал газету «Друг народа», с самого первого номера выделявшуюся крайним радикализмом даже на общем воинственном фоне тогдашней французской прессы. День за днём Марат клеймил предателей, бесчестных чиновников, алчных монополистов, изобличал козни врагов общества, жаждущих поработить народ. Он везде обнаруживал заговор, с которым нужно было постоянно и неустанно бороться.

Крайне резко Марат нападал на Национальное собрание. Так, после похода парижан на Версаль 5–6 октября 1789 года и вынужденного переезда королевской семьи в Париж он призывал встряхнуть Национальное собрание и выместить из него аристократов и прелатов, которые не имеют никакого права заседать в нём, поскольку являются «представителями уже несуществующих сословий, а не представителями народа».

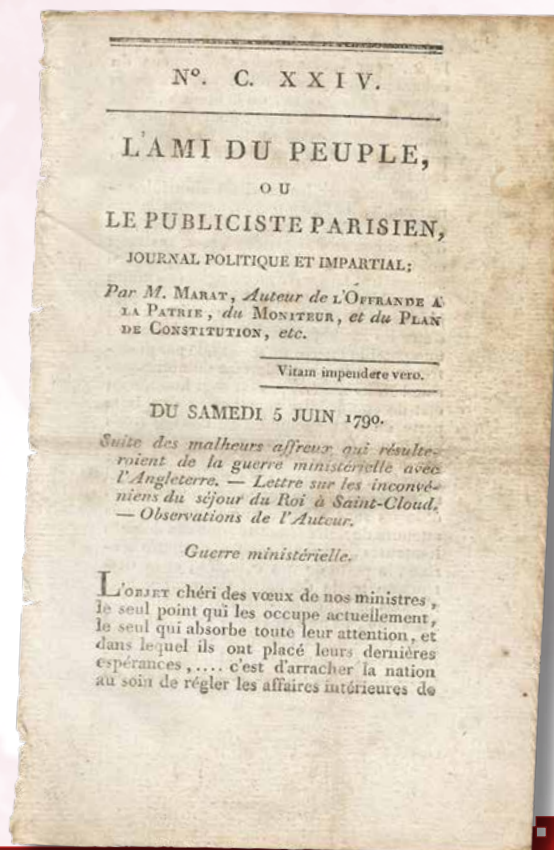
Уверяя читателей в своём крайнем омерзении к пролитию крови,

▲ Женский марш на Версаль.
Рисунок 1789 года

Марат, однако, требовал всё большего числа жертв. В июле 1790 года в воззвании «Мы погибли» он запугивал парижан ужасами, неизбежными в случае торжества врагов революции: «ложная гуманность... будет стоить жизни миллионам ваших братьев; пусть наши враги восторжествуют на момент — и кровь польётся ручьями; они будут безжалостно

▼ Газета «Друг народа».
Номер от 5 июня 1790 года

▲ Арест роялиста. Гравюра 1793 года

душить вас; они будут распарывать животы ваших жён, и, чтобы навеки погасить в вас любовь к свободе, их кровавые руки будут искать сердца во внутренностях ваших детей». Но всего этого, полагал Марат, легко избежать: «Снесите пятьсот-шестьсот голов, и вы обеспечите себе покой, свободу и счастье».

В декабре того же года в статье «Контр-революционный заговор» количество необходимых жертв увеличивается почти в сорок раз: «Остаётся только одно средство... всеобщее восстание и народные расправы... Даже если пришлось бы срубить двадцать тысяч голов, нельзя колебаться

«Нельзя колебаться ни на минуту»

«Оригинальность» Марата была <...> в его театральном, иступлённом и безапелляционном стиле, в размерах изобличаемых им заговоров, в численности их предполагаемых участников, и, наконец, в жестокости предлагавшихся им мер».

Патрис Генифе,
французский историк

ни на одну минуту... Предоставьте же вероломным усыпителям кричать о варварстве».

В сентябре 1792 года «Друг народа» советовал парижанам «казнить каждого десятого из контрреволюционных мировых судей, членов муниципалитета, департамента и Национального собрания» и настаивал, что следует

«прежде расправиться с сидящими в тюрьмах монархистами, потом уже идти к границе». Подстрекательство Марата достигло цели: в ходе «сентябрьских убийств» 2–4 сентября 1792 года возбуж-

дённые толпы «патриотов» умертвили в тюрьмах Парижа более 1300 заключённых, среди которых преобладали священники, отказавшиеся присягнуть новой власти.

Но и этого Марату казалось недостаточным. С упорством маньяка он требовал всё более массового кровопролития, к ноябрю 1792 года доведя число подлежащих уничтожению предателей до 270 тысяч. Оправдывая эту чудовищную цифру, «Друг народа» безосновательно утверждал, что враги революции уже убили

20 тысяч патриотов и приговорили к смерти ещё 500 тысяч патриотов.

Но Марат был не просто кровожадным проповедником политических убийств. Французский историк Мона Озуф отмечала, что Марат одним из первых осознал и продемонстрировал, какой властью над умами обладает пресса, как она может формировать общественное мнение. Постоянно призывая на страницах «Друга народа» к казням и расправам, доказывая их допустимость, необходимость и даже полезность, Марат более, чем кто-либо иной, сделал для психологической подготовки террора.

По прозвищу Неподкупный

Если Марат с первых же дней революции стал одним из самых влиятельных публицистов радикального фланга, то депутат от города Арраса Максимилиан Робеспьер поначалу был куда менее заметен. Сдержанный, выглядевший, несмотря на молодость (родился в 1758 году), слегка старомодным, с тихим голосом, он не вызывал интереса ни у своих коллег по Национальному собранию, ни у газетчиков. Но недавний аррасский адвокат был настойчив. В 1789 году он выступил в Учредительном собрании 69 раз, в 1790-м — 125 раз, в 1791-м — 328 раз. Постепенно к нему начали прислушиваться и в Собрании, и во влиятельном Якобинском клубе.

При всей несхожести темпераментов Робеспьера и Марата многое роднило. После взятия Бастилии Робеспьер, ранее допускавший исключительно легальные формы

► Максимилиан Робеспьер.
Портрет ок. 1792 года

▲ Жорж Дантон. Портрет ок. 1790 года

политических действий, перешёл к безоговорочной поддержке революционного насилия. Во время крестьянских беспорядков, вспыхнувших после 14 июля 1789 года, он одобрительно рассуждал в Учредительном собрании: «Если гнев народа сжёг несколько замков, то они принадлежали должностным лицам, которые отказывали народу в справедливости, не подчинялись вашим законам и продолжают восставать против конституции. Пусть же эти факты не внушают никакого страха отцам народа и отчизны!»

После свержения монархии, в тот же день, когда Париж был охвачен «сентябрьскими убийствами», начались выборы в Национальный конвент. От Парижа были избраны сторонники самых крайних взглядов, среди них — Марат, Робеспьер и лидер наиболее радикального Клуба Кордельеров Жорж Дантон, в качестве министра юстиции отдавший приказ казнить всех сопротивляющихся революции, что во многом и привело к «сентябрьским убийствам».

Жирондисты (фр. Girondins) — фракция в Законодательном собрании и Национальном конвенте. Жирондисты были менее радикальны, чем монтаньяры, выступали за федерализм и против тотального террора. Наименование происходит от названия региона Жиронда, от которого было избрано в парламент несколько известных представителей Франции.

В Конвенте монтаньяры поначалу насчитывали немногим более 110 голосов, уступая другой республиканской «партии» — жирондистам (около 140 голосов). Жирондисты, среди которых преобладали представители провинции, были недовольны чрезмерным влиянием Парижской коммуны на дела, касавшиеся всей Франции. Они считали, что с падением монархии задачи революции выполнены, а потому настаивали на строгом соблюдении закона и возражали против чрезвычайных мер. Между двумя ведущими группировками Конвента развернулась острая борьба за поддержку большинства депутатов (называемых «равниной» или «болотом») — и в конечном счёте за власть. Жирондисты требовали предать Марата, Робеспьера, лидеров коммуны суду за стремление к диктатуре и поощрение «сентябрьских убийств». Постепенно монтаньяры, прибегая ко всё более наступательной риторике и опираясь на поддержку Якобинского клуба и Парижской коммуны, сумели серьёзно потеснить жирондистов и увеличить свою группировку до 150 депутатов.

С самого начала деятельности Конвента монтаньяры предлагали судить Людовика XVI, но большинство депутатов опасались этого шага из-за неизбежной враждебной реакции европейских монархов. Победы революционных армий осенью 1792 года придали депутатам смелости, и 3 декабря они проголосовали за предание короля суду. Монтаньяры стремились осудить не только Людовика XVI лично, но и монархию как систему власти. Сам же Робеспьер, возможно, опасаясь оправдания короля, предлагал казнить его без суда в качестве «акта общественного спасения».

Предложение Робеспьера депутаты отклонили, но было решено, что судить короля будет сам Конвент, причём Марат настоял, чтобы голосование было поимённым, что в накалённой обстановке того времени практически предreshало

▼ «Да здравствует Гора! Да здравствует Республика, единая и неделимая!». Эстамп Этьена Берикюра, 1793 год

обвинительный вердикт. Жирондисты, пытаясь спасти королю жизнь и надеясь на монархические чувства народа, предложили вынести вопрос о его судьбе на всенародное голосование. Робеспьер выступил категорически против обращения к народу, заявив: «Добродетель всегда была в меньшинстве на земле. Не будь этого, земля не была бы населена тиранами и рабами». Под добродетелью лидер монтаньяров в полном соответствии с представлениями эпохи понимал не только нравственные принципы, но и революционные политические взгляды. Таким образом, он открыто признал, что его ультра-революционные сторонники остаются в меньшинстве, их взгляды отнюдь не разделяются народом.

Придя к власти в результате восстания 31 мая — 2 июня 1793 года,

Монтаньяры (фр. montagnards — люди на вершине, горцы) — фракция радикальных революционеров в Законодательном собрании и Национальном конвенте. Монтаньяры занимали в зале Собрания верхние ряды левой стороны, откуда и произошло название их партии — «вершина», «гора» (фр. La Montagne).

▲ Восхождение Людовика XVI на эшафот.
Книжная иллюстрация 1797 года

монтаньяры менее чем через месяц (24 июня) приняли новую конституцию, предоставившую избирательное право всем мужчинам начиная с 21 года. Но введение конституции в действие было отложено до мирного времени, ведь иначе следовало распустить Конвент, в котором после ареста жирондистов монтаньяры располагали подавляющим влиянием, и провести выборы в Законодательное собрание.

Записи в личных бумагах Робеспьера позволяют судить о реальных намерениях лидера монтаньяров: «Какова цель? Осуществление конституции в интересах народа. Кто будет нашими врагами? Порочные люди и богачи. К каким средствам они прибегнут? К клевете и лицемерию. Какие причины могут благоприятствовать использованию этих средств? Невежество санкюлотов... Когда же народ будет просвещённым? Когда у него будет хлеб и когда богачи и правительство перестанут подкупать лицемерные перья для того, чтобы его обманывать. Когда их интересы совпадут с интересами народа. Когда же их интересы совпадут с интересами народа? Никогда». Таким образом, введение конституции

откладывалось на неопределённое и весьма далёкое будущее, а на практике предлагалось бесконечное чрезвычайное правление, фактически — диктатура.

Марат в практическом осуществлении якобинской диктатуры уже не участвовал: 13 июля 1793 года его жизненный путь прервал кинжал Шарлотты Корде, решившей ценой собственной жизни избавить Францию от проповедника гражданской войны и политических убийств. Индивидуальный террор редко достигает своих целей, куда чаще ведёт к прямо противоположным результатам. Смерть Марата лишь расчистила Робеспьеру путь к единовластию.

От теории — к практике

10 июля 1793 года из Комитета общественного спасения, важнейшего органа исполнительной власти, был исключён Дантон, склонявшийся к примирению с жирондистами. Зато 27 июля в состав Комитета вошёл Робеспьер. Вместе с Кутоном и Сен-Жюстом они составили триумвират, фактически правивший республикой вплоть до термидорианского переворота.

Якобинская диктатура возникла на крайне неблагоприятном экономическом фоне: цены росли, продовольствия не хватало. В этой ситуации вполне ожидаемо появилось ультра-радикальное движение во главе со священником Жаком Ру, требовавшее введения фиксированных цен на продовольствие («максимума»), поголовного истребления «врагов народа» и конфискации в пользу санкюлотов собственности ненавистных богачей.

Последователей Ру метко прозвали «бешеными». Похожие идеи проповедовали и деятели коммуны, в частности заместитель её прокурора Жак-Рене Эбер. В борьбе с «бешеными» и деятелями коммуны за влияние на парижских санкюлотов робеспьеристы не раз перехватывали их лозунги. 17 июля Конвент принял декрет о смертной казни за спекуляцию, скупку и сокрытие продовольствия и предметов потребления.

Между тем после того, как 4–5 сентября в Париже произошли волнения санкюлотов, Жак Ру был арестован и 10 февраля 1794 года умер в заключении. После событий 4–5 сентября монтаньяры обещали «поставить террор в порядок дня». 17 сентября

Конвент принял декрет о «подозрительных», предусматривавший лишение их свободы вплоть до заключения мира. «Подозрительными» счи-

тались родственники эмигрантов, отправленные в отставку служащие, а заодно все, кому по какой-либо причине было отказано в свидетельстве о благонадёжности. Впрочем, коммуна расширила и этот декрет, постановив, что подозрительным является «всякий, кто, ничего не сделав против свободы, равным образом ничего не сделал и в её пользу».

10 октября Конвент ввёл революционное правление, фактически передав всю полноту власти в руки Комитета общественного спасения и осуществлявшего аресты Комитета общественной безопасности, а в департаментах — обладавших неограниченными полномочиями комиссаров Конвента. Местные

**Оказаться
врагом народа
мог каждый**

▲ Убийство Марата.
Жан-Жозеф Вертс, 1880 год

революционные комитеты перестали избираться — теперь их назначал Комитет общественного спасения. Так была окончательно оформлена диктатура монтаньяров.

Ещё 29 сентября Конвент принял декрет о всеобщем максимуме. Вводились твёрдые цены на всё продовольствие и на любые предметы потребления и на жалование наёмных работников. Теоретически это отвечало чаяниям страдавших от роста дороговизны санкюлотов. На практике же привело лишь к расцвету «чёрного рынка», ещё более стремительному росту цен, включавших теперь «плату за риск», и, соответственно, массовым арестам за спекуляцию.

С октября 1793 года террор стал приобретать всё более широкий размах. 14 октября начался суд над королевой Марией-Антуанеттой, а уже 16 октября она была обезглавлена. 24–30 октября было приговорено к смертной казни и 31 октября обезглавлено 20 жирондистов, а ещё один осуждённый успел покончить жизнь самоубийством. В Лионе после подавления жирондистского мятежа было казнено 1684 человека. Чтобы ускорить расправу, приговорённых не гильотинировали, а расстреливали картечью из пушек.

Революция и её дети

С конца 1793 года обострились противоречия в самом якобинском лагере. Сторонники Дантона, которых робеспьеристы презрительно именовали «снисходительными», призывали к прекращению террора и отмене всеобщего максимума. Напротив, эбертисты требовали ещё более суровых мер против спекулянтов. 24 марта 1794 года Эбер и его сторонники были казнены на гильотине, 5 апреля та же судьба постигла Дантона и его единомышленников. При этом подсудимым даже не разрешили выступить в свою защиту. Дантону приписывают горькую фразу, не раз подтверждавшуюся впоследствии: «Революция пожирает своих детей».

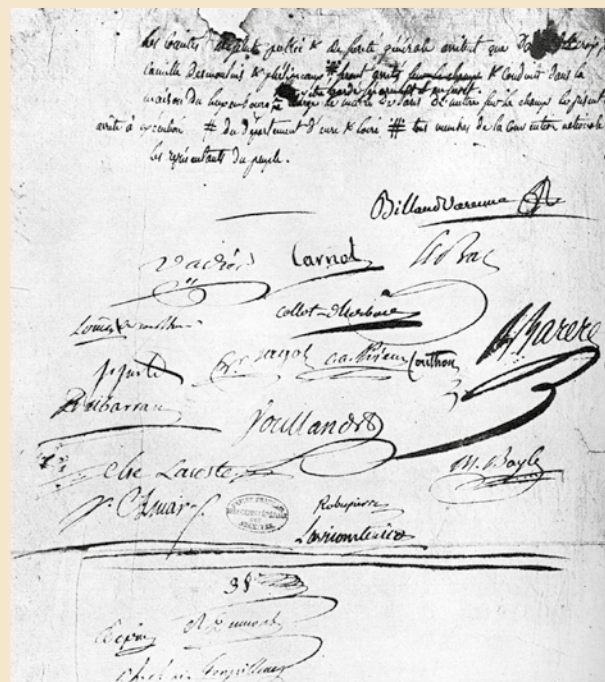
10 июня 1794 года (22 пририала по революционному календарю) Конвент под давлением Робеспьера принял новые декреты, ужесточавшие террор. Вводилась смертная казнь для «врагов народа», которыми объявлялись «те, кто стремится уничтожить общественную свободу, будь то силой или хитростью, кто будет стараться вести общественное мнение в заблуждение, препятствовать просвещению народа, портить

Санкюлоты — название революционно настроенных представителей городского и сельского простонародья во время Великой французской революции. Слово происходит от французского выражения *sans-culottes*, то есть «без кюлотов»: в XVIII веке мужчины из высших сословий носили кюлоты — короткие, застёгивающиеся под коленом штаны с чулками, а бедняки — длинные брюки.

нравы, развращать общественное мнение». Оказаться врагом народа мог, таким образом, каждый.

Обосновывая террор, Робеспьер утверждал: «Террор есть не что иное, как быстрая, строгая и непреклонная справедливость; тем самым он является проявлением добродетели». На самом же деле террор стал средством тотального запугивания большинства граждан ради удержания власти радикально настроенным меньшинством. Российские историки Дмитрий Бовыкин и Александр Чудинов пишут: «Насаждение массового страха для достижения конкретных политических целей и составляет, собственно, сущность того явления, которое со времён Французской революции носит название “террор” (от франц. *la terreur* — (страх, ужас))». ▼

▼ Мандат об аресте дантонистов.
30 марта 1794 года

Хроника Якобинского террора

1793

10 марта

Национальное собрание Франции — Конвент — учреждает Революционный трибунал.

6 апреля

Конвент создаёт Комитет общественного спасения, который постепенно становится де-факто правительством Франции.

31 мая

В Париже начинается восстание санкюлотов, в ходе которого подержавшая восстание Национальная гвардия берёт под контроль Конвент.

2 июня

Парижские санкюлоты требуют административных и политических чисток, низкой цены на хлеб и предоставления избирательного права только санкюлотам. Под давлением восставших арестованы лидеры жирондистов, устанавливается якобинская диктатура во главе с Максимилианом Робеспьером, Жан-Полем Маратом и Жоржем Дантоном.

31 октября

Казнь 20 жирондистов по приговору трибунала.

24 октября

Принят французский республиканский календарь.

16 октября

Казнь королевы Марии-Антуанетты.

29 сентября

Установлены фиксированные цены, помимо зерна и хлеба, на все товары первой необходимости, также вводится фиксированная заработная плата.

1794

4 февраля

Конвент отменяет рабство на всей территории Франции и во французских колониях.

26 февраля — 3 марта

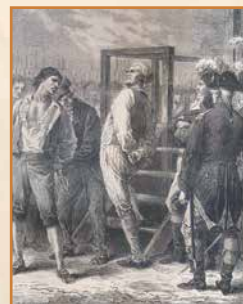
Сен-Жюст добивается принятия декретов о конфискации собственности изгнанников и противников революции (так называемые «вантозские декреты»).

24 марта

Казнь эбертистов — фракции Конвента, призывающей к усилению террора и угрожающей восстанием, вместе с их лидером Жаком-Рене Эбером.

5 апреля

Казнь Дантона и его видных сторонников.

17 апреля

Конвент принимает закон об упразднении народных судов в провинциях Франции. Все дела подозреваемых могут рассматриваться только революционными трибуналами.

17 000 смертных приговоров

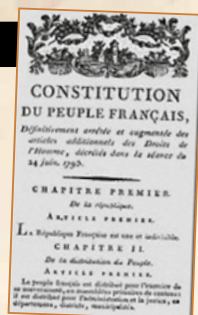
вынесено революционными трибуналами по всей стране, утверждает в исследовании «Революционная юстиция в Париже, Бордо, Бресте, Лионе и других городах» французского юриста Шарля Барриа-Сен-При, опубликованном в Париже в 1861 году.

В 35–40 тысяч человек оценивается общее количество погибших во Франции за год якобинского террора. Около полумиллиона было отправлено в тюрьму, около 300 тысяч — под домашний арест.

В июне 1793 года к власти во Франции пришли якобинцы — фракция наиболее радикальных революционеров. Началась эпоха тотального террора, продлившаяся тринадцать месяцев.

24 июня

Конвент принимает первую республиканскую конституцию Франции. Она ратифицирована всенародным референдумом, но так и не становится основным законом.

10 июля

Жорж Дантон, лидер восстания против короля в августе 1792 года, выходит из состава Комитета общественного спасения.

13 июля

Жан-Поль Марат убит в своём доме Шарлоттой Корде. Якобинцы используют это убийство для усиления своего политического влияния. Робеспьер сосредоточивает в своих руках практически всю полноту власти, ключевые решения принимают он и близкие к нему якобинцы Луи Антуан Сен-Жюст и Жорж Кутон.

17 сентября

Конвент принимает «закон о подозреваемых», который разрешает заключать в тюрьму любого подозреваемого в противодействии революции. Тюремные переполнены.

9 сентября

Учреждены военизированные формирования для изъятия зерна у крестьян по требованию правительства.

5 сентября

Конвент официально объявляет, что террор становится повесткой дня, что позволяет правительству сформировать революционные армии, которые смогут заставить французских граждан подчиниться правлению Робеспьера.

23 августа

Конвент объявляет о массовой мобилизации для защиты страны от врагов революции.

10 июня

По предложению Кутона принят закон, известный как Закон 22 прериаля, ускоривший работу революционных трибуналов. Количество смертных приговоров значительно увеличивается. Период с этого времени до Термидорианского переворота во французской историографии назван Большим террором (La Grande Terreur).

14 июня — 27 июля

В Париже казнено, по разным оценкам, от 1356 до 1515 человек.

27 июля

9 термидора II года республики (27 июля 1794 года) противники Робеспьера осуществляют государственный переворот, в ходе которого сам Робеспьер, а также Сен-Жюст и Кутон арестованы, а уже 28 июля — казнены. Термидорианский переворот считается завершением якобинского террора.

Самые известные жертвы террора

Мария-Антуанетта, бывшая королева Франции.

Жорж Жак Дантон, политик, адвокат.

Андре Шенье, поэт.

Антуан Лавуазье, химик, основоположник современной химии.

Жан Сильвен Байи, астроном, физик.

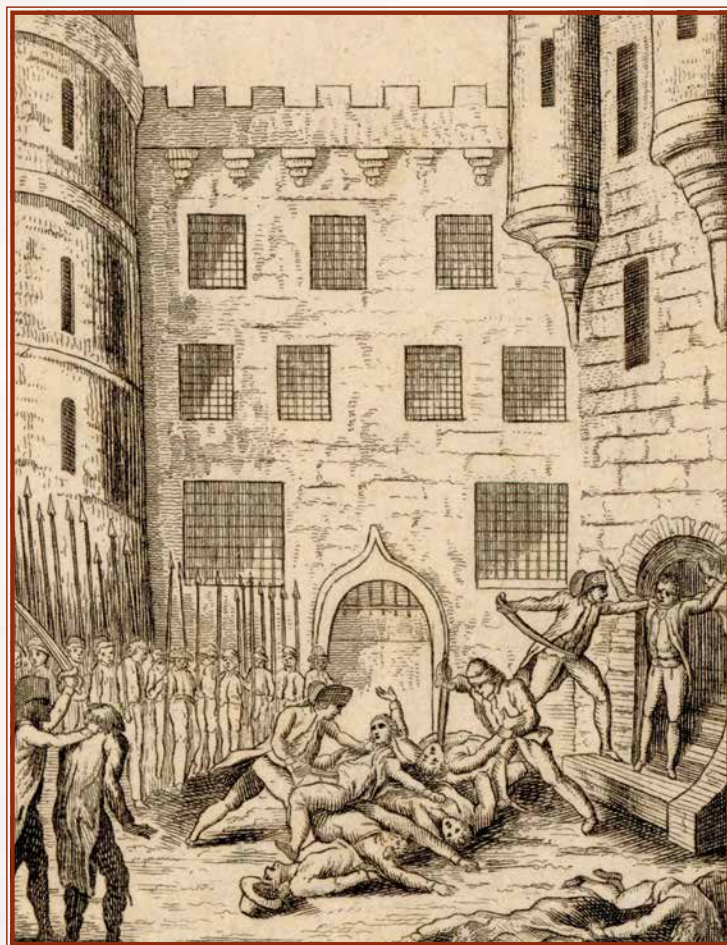
Мать Тереза святого Августина, настоятельница монастыря кармелиток в Компьене. Вместе с ещё 15 монахинями и послушницами, гильотинированными в 1794 году, причислена католической церковью к лику блаженных.

Багряный сентябрь

Сергей Осипцев

После свержения короля новая власть действовала быстро и жёстко. Меньше чем за месяц, к началу сентября 1792 года были арестованы сотни людей, подозреваемых в сочувствии монархии. А тут ещё внешние враги...

Кто виноват?

Австрия и Пруссия внимательно следили за бунтовщиками, поскольку революция уже успела выплеснуться из французских границ и угрожала, прямо и косвенно, австрийскому трону. Державы объединились в попытке усмирить угрозу, и от имени двух государей был издан манифест. Он предписывал французскому народу не сражаться против войск союзной армии, а всех, кто ослушается, ожидала участь мятежников и предателей, посмевших пойти против своего короля.

Восставшие не послушались, и после штурма дворца в Тюильри — то есть очевидного посягательства на священный монарший престол — объединённая австро-прусская армия двинулась к Парижу, не скрывая решимости даже разрушить город, если будет необходимо.

Революционерам не нужно было убеждать парижан защищать свой дом. Низшие слои населения сами

мечтали как можно скорее примкнуть к рядам защитников отчизны от интервентов. Но один случай повернул народный гнев в неожиданное и очень кровавое русло.

Город Верден у восточного рубежа был последним крупным укреплением на пути к столице. Утром 2 сентября 1792 года газетные заголовки кричали о том, что крепость пала под натиском прусской армии.

Это было неправдой. Верден взяли только вечером того же дня, но к этому моменту страх и ненависть в Париже породили чудовищную идею. Поползли слухи, что заточённые в тюрьмах роялисты готовят бунт, что они ждут прихода вражеской армии и помогут пруссакам уничтожить дело революции. Медлить было нельзя, и прежде чем вступить в ряды обороны, следовало избавиться от заразы внутри города. Среди санкюлотов возобладала идея превентивной расправы с заключёнными.

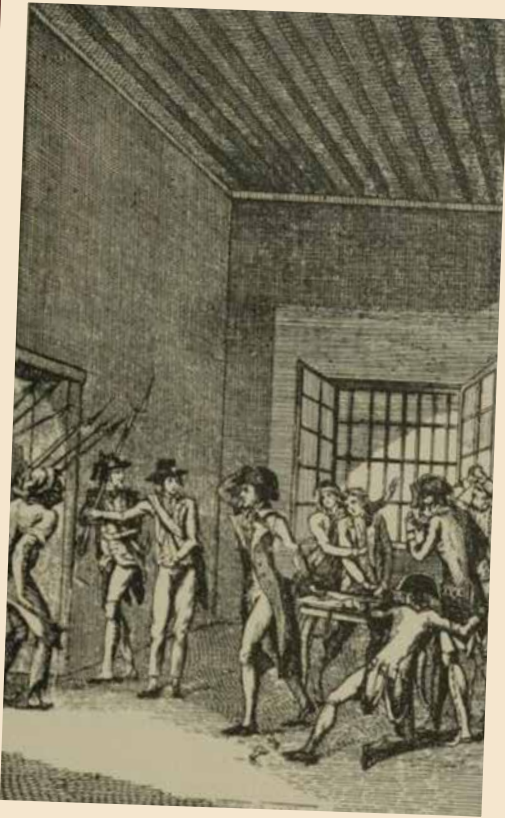
▲ Убийство узников тюрьмы Шатле. Гравюра 1792 года

Что делать?

Убивать узников начали стремительно. Есть мнение, что расправы готовились заранее, на это косвенно указывают попытки Коммуны придать массовым убийствам законный характер: в некоторых тюрьмах устраивали импровизированный трибунал, который оперативно осуждал или миловал каждого заключённого. По одной из версий, план придумал «Друг народа» Жан-Поль Марат. Если бы такая резня была полностью стихийным явлением, то народ обошёл бы без этой ненужной формальности. Хотя во многих случаях люди и правда справлялись сами.

В аббатстве Сен-Жермен, при котором находилась одна из тюрем, содержались швейцарцы, защищавшие Тюильри, королевские

▲ Швейцарцев уводят на казнь.
Гравюра 1897 года

телохранители и приближённые ко двору. Туда же везли священников, не признававших новое устройство духовенства. Швейцарцев осудили быстро: «Они убивали народ», — констатировал трибунал, и озверевшие санкюлоты начали исполнять приговор. Так же было и с остальными: их кололи пиками, рубили саблями и топорами, резали, кромсали и топтали.

В саду монастыря кармелитов было застрелено из ружей почти две сотни монахов (позднее их признали «мучениками сентября»).

Убивать узников начали стремительно

В тюрьме в Консьержери были уничтожены фальшивомонетчики: по мнению толпы, в случае захвата Парижа они могли подкупить врагов поддельными ассигнациями, и давать преступникам такой шанс было нельзя.

▲ Смерть принцессы де Ламбаль.
Леон-Максим Февр, 1908 год

В госпитале Бисетр держали душевнобольных преступников, бедняков и бездомных — их просто расстреляли из пушек.

Тюрьма Ла Форс, где трибунал всё-таки присутствовал, стала местом жестокой смерти ещё многих десятков людей, в том числе принцессы де Ламбаль.

Женскую тюрьму Сальпетриер, куда помещали проституток, разгромили жёны бушующих санкюлотов, они расправились с несколькими десятками узниц.

А судьи кто?

До начала сурового сентября 1792 года в парижских местах заключения находились примерно 2800 человек. За несколько дней беспощадная толпа сократила это число вдвое. Французский историк Мортимер-Терно приводит такие цифры: по его подсчётам, в столице было убито 1368 арестантов, из которых «политических» — не больше четырёхсот. А ведь были и другие города: пламя ненависти перекинулось из столицы в Версаль, оттуда в Марсель, Реймс, Тулон, Лион, Орлеан... Масштабы там

Смерть принцессы

В числе заключённых тюрьмы Ла Форс оказалась подруга бывшей королевы Марии-Антуанетты 42-летняя принцесса де Ламбаль. Несчастную обезглавили, и её голову на пике, напудренную и накрашенную, пронесли по городу и под окнами темницы, где сидела Мария-Антуанетта.

были скромнее, но тяжести учинённых зверств это не умаляет.

В последующие годы новоиспечённая республика неоднократно осуждала сентябрьские расправы над узниками, шли долгие расследования, с трибун выступали участники тех событий. Общая оценка сентябрьских убийств была негативной, но в речах многих политиков сквозила одна мысль, простая и циничная. Вот цитата из памфлета активного деятеля революции Жан-Ламбера Тальена: «Произошедшее чудовищно, но на действия, которые в спокойное время должны были бы быть наказаны по всей суровости закона, во времена революции и потрясений нужно набросить покрывало и оставить истории хлопоты по увековечению и оценке революционной эпохи, которая была гораздо более полезной, чем нам кажется». ▼

Национальная бритва

Лиза Аникина

В Соединённых Штатах в ходу выражение: «Господь Бог создал людей, а полковник Кольт сделал их равными». Во Франции схожую роль сыграл Жозеф Игнас Гильотен, с подачи которого в стране смертную казнь сделали одинаковой для всех сословий и видов преступлений.

Надо сказать, это и правда можно было назвать значительным шагом в сторону гуманизма. В конце XVIII века методы французского правосудия вызвали острое желание никогда не попадаться в его цепкие руки. Помимо пыток, которые всё ещё считались неотъемлемой частью судебного и досудебного процесса, сохранялись самые разные вариации смертной казни.

Наиболее распространённая — повешение. Представителей высшего сословия обычно обезглавливали. За поджог, скотоложство, ересь, содомию и колдовство приговорённых сжигали. За фальшивомонетничество — варили заживо. За расчленение или госизмену — четвертовали. За разбой и убийство полагалось колесование: преступнику ломали кости, привязывали к колесу и оставляли умирать. При наличии смягчающих обстоятельств приговорённого могли умертвить до начала экзекуции: учитывая методы казней, это и правда было проявлением милосердия. Но даже доступное лишь дворянам отрубание головы могло превратиться в пытку, если меч был недостаточно острым, а палач — неумелым.

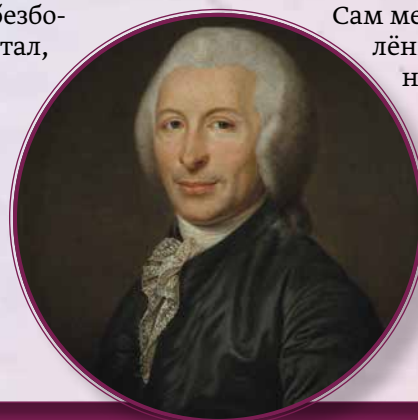
Так обстояли дела в 1789 году, когда врач и политик Жозеф Игнас Гильотен на заседании Учредительного собрания предложил отменить пытки и заменить все имеющиеся виды

▼ Триумф гильотины.
Николя-Антуан Тоне, 1795 год

казни обезглавливанием с помощью специальной машины. Минимизация роли палача и безболезненная, как он считал, смерть должны были стать гарантией равенства и в скором времени привести к полной отмене смертной казни.

► Жозеф Игнас Гильотен.
Портрет ок. 1790 года

В 1791 году идею Гильотена приняли на законодательном уровне.

Сам механизм — утяжелённое лезвие, свободно движущееся между вертикальными направляющими и поднимаемое на высоту 2–3 метра, — начали использовать несколько позже. Луизетта, как называли тогда эту машину,

впервые показала себя на Гревской площади 25 апреля 1792 года. Только некоторое время спустя машина получила имя гильотины — к великой досаде Жозефа Игнаса, яркого противника смертной казни, который не хотел оставаться в истории фактически синонимом убийства.

«Жениться на вдове»

Невольный крёстный гильотины отнюдь не был её изобретателем. Идея не принадлежала также ни доктору Антуану Луи, ни механику Тобиасу Шмидту, сконструировавшим эту машину. Подобные механизмы использовались ранее в других государствах — по некоторым данным, начиная ещё с античного Рима. Однако во Франции в конце XVIII века была разработана универсальная конструкция, которую взяли на вооружение и другие государства.

«Прохладное дыхание в затылок» — так Гильотен описывал смерть от чудо-устройства. Правда, дыхание это было лёгким далеко не всегда. В случае неисправности механизма отсечение головы происходило не сразу, и лезвие приходилось опускать несколько раз.

Великая французская революция прославила гильотину, сделала её своим символом. Казни были поставлены на поток. «Жениться на вдове», «сходить в парикмахерскую», «чихать в опилках» — вот лишь несколько выражений, пополнивших лексикон французов в эти годы и обозначающих прогулку на плаху. А сама гильотина по прозвищу «национальная бритва»

Изначальный дизайн гильотины несколько отличался от привычного нам. Трапециевидное лезвие появилось в результате доработок. В первом варианте оно было изогнутым и закруглённым, как у косы.

▲ Иллюстрации парижского журнала мод, мужской и женский костюм. Конец XVIII века

приобрела сакральное значение, превратилась в жертвенный алтарь, окатиться на котором может любой.

В обществе выработался определённый негласный набор правил поведения во время казни. Приговорённым полагалось сохранять достоинство перед лицом смерти, не кричать и не плакать, не просить пощады. Заключённые даже устраивали в камерах репетиции, готовясь

к последнему представлению в своей жизни. Судя по воспоминаниям современников, большинство осуждённых придерживалось этих норм. Потому столь сильное впечатление произвела Жанна Дюбарри, которая металась в ужасе и взывала к толпе, умоляя пожалеть её.

Дань моде

«Национальная бритва» быстро стала атрибутом повседневности. Маленькие гильотинки расплозились по домам в виде кулонов и серёжек, брошей и колец, табакерок, ножей для фруктов, приборов

для обезглавливания домашней птицы, тарелок, кружек, пуговиц и прочих сувениров.

Золотая молодёжь подхватила эту экстравагантную моду и пошла дальше. Популярной стала одежда, напоминающая облачение приговорённых к обезглавливанию. Мужчины надевали грубые шинели и добавляли к ним высокие воротники, словно защищаясь от «прохладного дыхания в затылок». Женщины носили похожие на рубища жертв платья римского типа, в прохладную погоду накидывая сверху красную шаль (в красных рубашках шли к эшафоту осуждённые за убийство). Волосы при этом собирали наверх, обнажая затылок, а на шею вешали красные, словно кровь, колье.

Долгая жизнь

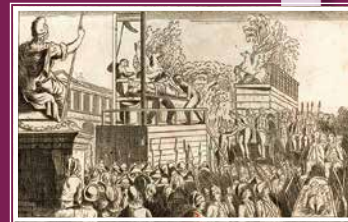
Нет ничего более постоянного, чем временное. Гильотен, надеясь на скорую отмену смертной казни, ввёл в оборот машину, которая действовала во Франции до второй половины XX века. Последней её жертвой стал убийца и насильник Хамида Джандуби. Только в 1981 году во Франции официально отменили смертную казнь.

Кстати, история о том, что Гильотен сам попал под «национальную бритву», — не более чем легенда. Он дожил до 75 лет и умер своей смертью. Но до конца дней сожалел о связи своего имени с кровавым орудием. ▼

Первым казнённым

на гильотине стал обыкновенный вор Николя Жак Пеллетье. Ради наживы

он напал на прохожего и случайно убил его. Публичная казнь с использованием нового устройства привлекла гораздо больше людей, чем обычно, но по итогу зрители оказались разочарованы: обезглавливание произошло слишком быстро и было куда менее зрелищным, чем прошлые экзекуции.

Свобода в союзе с ГИЛЬОТИНОЙ

Димитрий Наумов

Начиналась революция красиво — с Декларации прав человека и гражданина. А завершалась террором, под который была подведена законодательная база.

Закон о подозреваемых

Декрет, принятый Конвентом 17 сентября 1793 года, считается отправной точкой периода террора — революционной паранойи, охватившей французскую нацию. Закон предписывал арестовывать всех явных и предполагаемых врагов революции, особо выделяя в качестве подозрительных социальных групп дворянство, эмигрантов, отстранённых от должности

чиновников, офицеров, в которых якобинцы видели изменников.

Исполнение закона и аресты были возложены не на судебные органы, а на надзорные комитеты, задачей которых Дантон назвал установление диктатуры граждан, преданных свободе, над подозрительными. Не попадали под действие закона граждане

с именными так называемыми «удостоверениями о гражданственности», подтверждающими благонадёжность предъявителя.

Первая статья закона предписывала немедленно после его опубликования арестовать «всех подозрительных лиц, находящихся на территории Республики и пользующихся ещё свободой». Вторая статья устанавливала, кто должен

▼ Сентябрьская резня. Гравюра 1792 года

▲ Жорж Дантон на трибуне.
Гравюра 1849 года

считаться подозрительным: те, кто своим поведением или связями, речами или сочинениями проявил себя как сторонник тирании, федрализма и врага свободы; те, кто не может удостоверить источники своего существования и выполнение своих гражданских обязанностей; государственные служащие, отрешённые или смещённые со своих должностей Национальным конвентом; те из бывших дворян, включая мужей, жён, отцов, матерей, сыновей или дочерей, братьев, сестёр, кто не доказал своей приверженности революции; те, кто ранее эмигрировал, пусть даже они вернулись во Францию в срок, предписанный последним законом.

Знаменитое «те, кто ничего не сделал против свободы, также ничего не сделал для неё» — это уже местная инициатива Парижской коммуны, и в основной закон она не вошла.

Незадолго до падения Робеспьера число заключённых по подозрению составляло, по спискам Комитета общественной безопасности, около 400 тысяч.

«Суровость страшна только врагам свободы»

Закон о подозреваемых действовал до 5 августа 1794 года, когда Конвент принял решение об освобождении всех заключённых, против которых «нет весомых обвинений». Аннулирован в октябре 1795 года.

Прериальский закон

Закон о Революционном трибунале от 22 прериала II года принят Конвентом 10 июня 1794 года. Он упрощал процедуру судопроизводства, вводил в судебную практику новую юриди-

ческую категорию «враг народа», отменял институт защиты обвиняемых. Единственной мерой наказания за политические преступления

объявлялась смертная казнь. Закон положил начало периоду Большого террора — пику репрессий времён Французской революции.

22 прериала соратник Робеспьера Жорж Кутон был доставлен в Конвент в своей инвалидной коляске, чтобы от имени Комитета общественного спасения сделать доклад о реорганизации Революционного трибунала. Кутон предложил отказаться от «доктрины гуманности» и не ставить

▼ Революционный комитет одной из секций Парижа.
Гравюра 1794 года

«жизнь негодяев ... на один уровень с жизнью всего народа». «Республика с самого рождения осаждается бесчисленным количеством подлых врагов, — говорил Кутон, — она должна поразить их с быстротой молнии, приняв вместе с тем все необходимые предосторожности для спасения оклеветанных патриотов». Выступивший следом Робеспьер потребовал немедленного принятия закона, даже если Собранию пришлось бы обсуждать его «до девяти часов вечера». Статьи предложенного проекта закона, говорил Робеспьер, основаны на «справедливости и разуме», и его «суровость страшна только заговорщикам, только врагам свободы и человечества». Закон тут же был вотирован.

В годы революции свидетельство о гражданственности выдавалось в Париже Генеральным советом Парижской коммуны. Оно являлось подтверждением того, что его обладатель выполняет свои гражданские обязанности — правильно ведёт себя и политически лоялен власти. Свидетельство вручалось в основном чиновникам высшего ранга и служило охранной грамотой против применения к ним Закона о подозреваемых.

Текст закона состоял из 22 статей. Первые три из них определяли структуру, численность и персональный состав Революционного трибунала. Статья IV закона определяла основную функцию трибунала — «наказывать врагов народа». Статья V кратко давала общее определение «врагов народа», относя к ним всех, кто стремится силой или хитростью «уничтожить общественную свободу». Статья VI конкретизировала предыдущую статью, определяя в категории «врагов народа»: 1) тех, кто намерен изменить существующий строй — восстановить королевскую власть и (или) ликвидировать республиканское правление и его высшие институты; 2) виновных в военной измене; 3) тех, кто осуществлял экономический саботаж, нарушая снабжение столицы и вызывая голод; 4) тех, к кому были применимы обвинения в содействии преступным замыслам или в недонесении на них; в подкупе должностных лиц; в злоупотреблении «принципами Революции»; 5) тех, кто занимался дезориентацией народа и его представителей, склоняя их к политически неверным действиям; 6) тех, кто распространял информацию, способную вызвать «упадок духа» нации; 7) тех, кто распространял дезинформацию с целью вызвать беспорядки и раскол в обществе; 8) тех, кто будет «мешать просвещению народа, развращать нравы и общественное сознание,

извращать энергию и чистоту революционных и республиканских принципов»; 9) нечестных поставщиков и расхитителей общественного достояния; 10) должностных лиц, злоупотребляющих своим положением, содействующих этим врагам Республики и препятствующих её укреплению.

Статья VII определяла единственный вид наказания за все эти преступления — смертную казнь. Статья VIII гласила, что необходимы уликами для осуждения «врагов народа» могут быть любые доказательства, будь то документы

♦ Утопление в Луаре во время террора. Гравюра 1890 года

или доказательства «материального, морального, устного, письменного» вида. При оценке улик судьи должны были полагаться на справедливость и благоразумие, а при вынесении приговора — на свою совесть.

Следующие три статьи (IX–XI) определяли компетенцию рядовых граждан и властей в вопросах выявления и ареста «врагов народа». Любой гражданин имел право и, в случае получения сведений, был обязан задерживать и представлять суду заговорщиков и контрреволюционеров.

Последующие семь статей были посвящены непосредственно судебной процедуре в её новой форме. Предварительный допрос обвиняемого отменялся, он мог быть применён только в особых случаях в интересах дознания. Обвиняемый опрашивался публично прямо в ходе судебного заседания. Трибунал заслушивал только свидетелей обвинения.

С принятием Прериальского закона целью террора стало не устрашение, а истребление противников Республики. Доклад Кутона, ставший официальной инструкцией к закону,

Декларация прав человека и гражданина — важнейший документ Великой французской революции,

определяющий индивидуальные права человека. Декларация была принята на начальном этапе революции 26 августа 1789 года Национальным учредительным собранием. В основу идей документа положена концепция равноправия и свободы, принадлежащей каждому от рождения. Естественными правами человека и гражданина объявлялись свобода личности, слова, убеждений, право на сопротивление угнетению. Декларация до сих пор лежит в фундаменте французского конституционного права. 16 июля 1971 года Конституционный совет Франции признал Декларацию юридически обязательным документом, нарушение которого приравнивается к неконституционности. В 2003 году ЮНЕСКО включила Декларацию в реестр «Память мира».

гласил: «Дело не в том, чтобы дать несколько примеров, а в том, чтобы истребить непримиримых поборников тирании».

Поскольку закон имел обратную силу, суду подлежали арестованные и обвинённые в преступлениях ещё до его принятия. Это вступало

Целью стало не устрашение, а истребление

в прямое противоречие со статьёй IX Декларации прав человека и гражданина, согласно которой «никто не может быть наказан иначе, как в силу закона, принятого и обнародованного до совершения правонарушения и надлежаще применённого».

С 23 прериаля по 8 термидора Революционный трибунал вынес 1285 смертных и 278 оправдательных приговоров, тогда как за предшествовавшие 45 дней 577 смертных и 182 оправдательных, число заключённых в тюрьмах Парижа увеличилось на 569 человек. Высказывания контрреволюционных взглядов стоили жизни 9 % обвиняемых, а основная масса приговорённых к смерти (78 %) была осуждена за «мятеж и измену». Выступления против центральной власти (федерализм), заговоры и неисполнение решения о высылке не присягнувших священников инкриминировались 10 % казнённых, и ещё 1,25 % от общего числа поплатились за преступления экономического характера.

После событий 9 термидора число сторонников террора в Конвенте и в комитетах неожиданно и резко упало. Через пять дней после казни Робеспьера депутаты Конвента вспомнили о Прериальском законе, и он был отменён 1 августа 1794 года (14 термидора II года).

Декрет о наказании мятежников

Принят 19 марта 1793 года с целью пресечь любые протестные акции. Так, статья 1 предписывает объявить вне закона всех тех, «кто участвует в контрреволюционных мятежах или восстаниях, вспыхнувших или

Процесс «красных рубашек»

Этот судебный процесс, один из первых после принятия Прериальского закона, состоялся в Париже 17 июня 1794 года (29 прериаля II года). Он стал кульминацией деятельности Комитета общественного спасения по нейтрализации так называемого «инострного заговора». После неудачного покушения роялиста Анри Адмира 22 мая 1794 года на члена Конвента Колло д'Эрбуа адвокат Барер де Вьёзак, якобинец и член Комитета общественного спасения, решил воспользоваться случаем, чтобы разоблачить участников роялистского заговора против «отцов народа». Предполагалось судить шестерых — Анри Адмира и ещё пятерых его «сподвижников». Однако Робеспьер решил разом избавиться от всех предполагаемых иностранных заговорщиков и наёмных убийц. В результате перед трибуналом предстали 54 человека. Все эти незнакомые между собой люди были объявлены сообщниками и приговорены к смертной казни. По приказу правительства они были выражены в рубахи красного цвета как «убийцы и отравители» (такую же рубаху годом ранее надели на Шарлотту Корде) и гильотинированы 17 июня 1794 года на площади Нации в Париже. Захоронены в общей могиле на кладбище Пикпюс.

могущих вспыхнуть в различных департаментах Республики, а также и тех, кто нацепил или нацепит белую кокарду или иной знак восстания». А значит, разъясняет декрет, к ним не могут быть применимы законы, устанавливающие порядок уголовного делопроизводства, в частности, закон о суде присяжных.

Согласно статье 2 декрета, «в случае захвата означенных лиц с оружием в руках они в 24-часовой срок после установления обстоятельств дела будут переданы в руки палача и преданы смерти». Обстоятельства дела вносятся в протокол, для чего достаточно устного показания хотя бы одного свидетеля либо устного показания двух согласных между собой свидетелей.

Подлежат смертной казни лица, подстрекавшие или поддерживавшие заговорщиков, главари, подстрекатели и лица, виновные в убийстве, поджоге или грабеже.

Отныне только на «ты»

8 ноября 1793 года (18 брюмера II года) Конвент издал декрет об обязательном обращении на «ты» в государственных учреждениях. Депутаты посчитали «тыканье», считавшееся при старом режиме невежливым, практикой, которая уравнивает людей и теснее связывает их между собой. Кроме того, Конвент рекомендовал внедрить обращение на «ты», принятое среди друзей и устраняющее социальные различия, в отношении между всеми французскими гражданами, независимо от их профессии, должности или иерархического положения.

Эта практика была отменена термидорианским Конвентом.

Вантозские декреты 1794 года

8 и 13 вантоза II года республики (26 февраля и 3 марта 1794 года) по предложению Сен-Жюста Конвент принял декреты о наделении «неимущих патриотов» землёй, конфискованной у «врагов народа». Но на практике они так и не были реализованы. Известный французский историк-марксист Альбер Матте считал Вантозские декреты шагом к превращению политической революции в социальную и соотносил с аграрной политикой большевиков в России. А Жан Жорес видел в декретах всего лишь популистский жест сторонников Робеспьера, стремившихся перехватить у крайне левых революционеров поддержку со стороны малоимущих слоёв общества. ▼

Комитет общественно

▼ Комитет общественного спасения.
Картина 1794 года

Сергей Оспищев

Одним из ключевых событий Великой французской революции стало создание в апреле 1793 года Комитета общественного спасения. На короткий период этот орган сосредоточил в своих руках верховную власть в государстве — решения комитета беспрекословно утверждались Конвентом и становились законами.

Комитет национальной охраны

1 января — 5 апреля 1793 года

1 января 1793 года декретом Конвента создан Комитет национальной охраны. Франция в тот момент вела войны с Австрией и Пруссией, назревал конфликт с Англией, и комитету предписывалась координация военной и дипломатической деятельности. Первоначально он состоял из 18 человек, представителей трёх политических партий: жирондистов, монтаньяров и нейтралов. Затем состав был увеличен до 25 человек. После поражений французской армии при Ахене и Неервиндене было принято решение о реорганизации комитета.

ого спасения

Первый Комитет общественного спасения

6 апреля — 27 июля 1793 года

Новая структура, условно называемая комитетом Дантона, заменила Комитет национальной охраны. Первоначально Комитет общественного спасения состоял из девяти членов, избранных на один месяц. В реальности какая-то первая ротация произошла только 5 июня. Тогда же комитет расширился до 14 членов. Формальным его председателем был химик Гитон де Морво, но фактически руководство сначала было коллегиальным, а потом перешло к Дантону. Дипломатические неудачи комитета, поражения при подавлении Вандейского восстания и «федералистского» мятежа привели к его падению. В июле 1793 года он был реорганизован, а Дантон исключён из его состава. 27 июля в связи с болезнью член комитета Гаспарен был заменён Робеспьером.

Второй Комитет общественного спасения

Июль 1793 года — 27 июля 1794 года

Новый комитет постепенно стал главным органом власти в революционной Франции, а Робеспьер — признанным главой комитета. Состав комитета Робеспьера или «Великого» комитета окончательно определился к началу осени — 12 человек,

на которых лежала ответственность за проведение якобинского террора.

Среди членов комитета была установлена определённая специализация. Робеспьер ведал полицейскими мерами (аресты, освобождения из тюрем, рапорты агентов) и общей политикой, ему помогал Кутон. Сен-Жюст курировал полицию и осуществлял надзор за армией. Карно занимался планированием военных операций, назначением и увольнением офицеров. Приер (из Кот-д'Ор) занимался вопросами вооружений, а Робер Ленде — снабжения и продовольствия. Дипломатия была в ведении Барера и Эро де Сешеля. Жанбон Сент-Андре стал фактически морским министром. На Бийо-Варенна и Колло д'Эрбуа была возложена переписка комитета, в том числе с комиссарами Конвента. Наконец, Приер (из Марны) был «разъездным» членом комитета — постоянно находился в миссиях.

К лету 1794 года внутри комитета наметился раскол, борьба между его членами обострилась до предела. «Триумвирату» Робеспьер — Сен-Жюст — Кутон открыто противостояли Бийо-Варенн и Колло д'Эрбуа (радикалы, будущие левые термидорианцы), Карно (умеренный) и Барер. Они, а также противники Робеспьера в Комитете общей безопасности и в Конвенте, организовали его свержение 9 термидора II года революции (27 июля 1794 года).

Термидорианский Комитет общественного спасения

28 июля 1794 года — 26 октября 1795 года

После 9 термидора Комитет общественного спасения был в очередной раз радикально реорганизован. Его лишили большинства полномочий, оставив только военные дела и дипломатию. Сначала он состоял из 12 человек, позднее — из 16. Во избежание повторения узурпации власти в руках нескольких человек

было установлено и неукоснительно соблюдалось правило ротации: в составе комитета ежемесячно обновлялась четверть его членов. За последний год деятельности комитета через него прошло более 60 депутатов Конвента. Комитет прекратил свою деятельность в день роспуска Конвента. ▼

Полномочия «Великого» комитета

1793 год

28 июля. Комитет получил право отдавать приказания о вызове и аресте подозреваемых и обвиняемых лиц.

2 августа. Комитет получил право без ограничений и отчёта перед Конвентом пользоваться специальным фондом в размере 50 миллионов ливров. Эти средства комитет тратил на субсидии газетам и народным клубам, наём агентов и курьеров, выплаты вознаграждений за тайные услуги.

13 сентября. Комитет получил право составлять и представлять на голосование Конвента списки кандидатов во все остальные комитеты и комиссии Конвента.

10 октября. Под наблюдение комитета были переданы Временный исполнительный совет, министры, генералы и все государственные учреждения. Генералы назначались на должность Конвентом только по представлению комитета.

25 ноября. Начиная с этой даты депутаты Конвента, находящиеся в миссиях, были обязаны подчиняться указаниям комитета и отчитываться перед ним.

4 декабря. Декрет Конвента предоставил комитету право отрешать от должности чиновников и передал ему общее руководство в области дипломатии.

1794 год

10 марта. Комитет получил право непосредственно входить в переписку с иностранными правительствами, а также подписывать верительные грамоты посланников республики, давать им поручения и инструкции.

13 марта. Комитет получил право отрешать отрешённых им от должности чиновников.

Власть Комитета общественного спасения была ограничена только в одной сфере — в области полиции, где он делил права и обязанности с Комитетом общей безопасности. Все решения об аресте важнейших политических фигур того периода принимались на совместных заседаниях обоих комитетов, а иногда Комитет общей безопасности сам брал на себя инициативу по проведению карательных мер.

Мятежная Вандея

Максим Новичков

В марте 1793 года по всей Франции прошла жеребьёвка, согласно результатам которой в армию, защищавшую революцию, было направлено ещё 300 тысяч человек.

Насильственная отправка на войну крестьян до предела накалила обстановку в деревне. Рекрутская повинность и другие невзгоды бурного времени заставили жителей западных областей страны взяться за оружие. Так начался Вандейский мятеж — самое масштабное роялистское выступление низов во время Великой французской революции.

Более глубокие причины Вандейского мятежа заключались в недовольстве крестьян аграрной политикой Конвента. Уничтожение феодальных обязательств в течение четырёх лет оставалось только на бумаге. Крестьяне были разделены на «активных» и «пассивных» граждан — последние лишились права голоса. Массовое недовольство у бедняков вызывали новые правила, по которым управление общинными делами перешло к более зажиточным крестьянам.

Сыграла свою роль казнь Людовика XVI. Расправа убедила многих вандейцев, что монарх хотел добра простым людям, за что парижане и лишили его жизни. Недовольные выходили на улицы, объявляя о своей преданности Людовику XVII — малолетнему сыну казнённого короля, томившемуся в замке Тампль.

Сельское население поддерживали священники и дворяне, которые использовали против республики религиозность масс и их приверженность монархизму. Всего за оружие взялось несколько десятков тысяч человек. Свои силы вандейцы называли Католической и Королевской армией.

▲ Отступление вандейцев после поражения при Шоле. Жюль Жирарде, 1883 год

Осенью 1793 года воевать против вандейцев на запад страны перебрали опытных и закалённых бойцов гарнизона Майнца. В октябре Католическая и Королевская армия была окружена и разгромлена у Шоле.

Расправа над побеждёнными была столь же беспощадной, как и жестокость самого крестьянского мятежа. Военные комиссии, заработавшие в Западной Франции, вынесли несколько тысяч смертных приговоров. Пленных вандейцев сажали на барки, которые отводились на середину Луары и там же топились. Конвент апплодировал донесениям о казнях.

Хотя вандейский мятеж был подавлен, запад Франции так и остался контрреволюционным. ▼

Опознавательным знаком повстанцев было «сердце Иисуса» из красного сукна, которое они вышивали на своих куртках.

Слово о Вандейском восстании

25 сентября 1993 года в Люк-сюр-Булонь, в Вандее, на собрании в честь 200-летия Вандейского восстания и открытия памятника его героям и жертвам выступил Александр Солженицын, специально приехавший во Францию из Соединённых Штатов, где тогда находился в эмиграции. Публикуем это выступление с некоторыми сокращениями.

...Все события истории никогда полностью не понимаются в раскале современных им страстей — а только на большом отстоянии охладительного времени. Долго не хотели услышать и признать того, что кричало голосами погибающих и даже сжигаемых живо: что крестьяне трудового края, ради которых будто бы и делалась революция, — доведённые именно ею до крайности притеснения и унижения — восстали против неё!

Что всякая революция выпускает из людей наружу инстинкты первобытного варварства, тёмную стихию зависти, жадности и ненависти — было слишком видно и современникам. Достаточно страшно достался им тот повальный психоз, когда проявить себя, да даже только показаться умеренным — уже выглядело преступлением. Но особенно XX век сильно снизил в глазах человечества тот романтический ореол революций, который ещё господствовал в XVIII. Отдаляясь на полувек и века, люди стали всё более убеждаться на своих же бедах, что революции разваливают органичность общества; разоряют естественность жизни; уничтожают лучшие элементы населения и открывают простор худшим; что никакая революция не может обогатить страну, лишь немногих бессовестных ловкачей, своей же стране в целом несёт она многие смерти, широкое обнищание — а в самых тяжёлых случаях и долговременное вырождение народа...

Теперь мы всё более понимаем, что страстно желаемый нами социальный эффект, но с неизмеримо меньшими потерями и без всеобщего одичания, — достигается нормальным эволюционным развитием. Надо уметь терпеливо улучшать то, что у нас есть в каждое «сегодня».

И тщетно было бы надеяться, что революция может изменить к лучшему человеческую природу, — а ваша революция и особенно наша, российская, — сильно надеялись на это. Французская революция текла во имя внутренне противоречивого и неисполнимого лозунга — «свобода, равенство, братство». Но в общественной жизни свобода и равенство — исключают друг друга, враждебны друг другу: ибо свобода разрушает социальное равенство,

в этом и свобода, а равенство — подавляет свободу, иначе его не достичь. Братство же — вообще не из их семьи, это лишь крылатый добавок к лозунгу: подлинное братство достигается не социальными средствами, а лишь духовными. А ещё ж к этому тройному лозунгу угрожающе добавлялось «или смерть!», уничтожая уже и весь смысл его.

Никакой стране никогда не пожелаю «великой революции». Революция XVIII века лишь потому не погубила Францию, что в ней состоялся Термидор. А вот в российской революции не было останавливающего Термидора — и она, без излома, докатила наш народ — до конца, до пропасти, до пучины гибели.

Мне жаль, что здесь сегодня нет ораторов, которые бы добавили ещё и от пережитого в глубинах Китая, Камбоджи, Вьетнама, — какой ценой далась революция им.

Опыта Французской революции, кажется, было достаточно, чтобы наши российские рационалисты-строители «народного счастья» научились на нём. Но нет! — в России всё совершилось в ещё худшем виде и несравнимых масштабах. Многие жестокие ухватки Французской революции были ученически повторены на теле России коммунистами-ленинцами, интернационал-социалистами — только их организованность и систематичность были много выше якобинских.

Термидора у нас не было, но Вандея — к нашей духовной гордости — была и у нас, и даже не одна. Это большие крестьянские восстания — Тамбовское 1920–1921 годов, Западно-Сибирское 1921-го. Известен такой эпизод: толпы крестьян в лаптях, с дубина-

ми и вилами, пошли на Тамбов под колокольный звон окрестных сёл — и посечены пулемётами. Тамбовское восстание продержалось 11 месяцев, хотя коммунисты давили его броневиками, бронепоездами, самолётами, брали в заложники семьи повстанцев и уже готовили к применению отравляющие газы. И ещё было у нас — непримиримое сопротивление большевизму казаков уральских, донских, кубанских, терских, залитое огромной кровью, геноцидом.

И вот, открывая сегодня памятник вашей героической Вандее, — я испытываю двоение взгляда: я мысленно вижу и те памятники, которые когда-нибудь поднимутся в России — как знаки нашего русского сопротивления накату зверского коммунизма.

Королеву — под нож

Алексей Кузнецов

Стихотворение Михаила Светлова «Рабфаковке» было написано в середине 1920-х. Молоденькая студентка-вечерница дремлет над конспектом по истории. А в нём ведут на костёр Жанну д'Арк и «гильотины весёлый нож ищет шею Антуанетты». Понимает ли героиня — почему?

Заложница грандиозного проекта

Идея династического союза между двумя влиятельнейшими династиями Европы — Габсбургами и Бурбонами — будоражила умы государственных деятелей Франции и Австрии с первой половины XVIII столетия. Обе сверхдержавы отдавали себе отчёт в том, что их влияние на европейскую политику сокращается. Брачный союз должен был стать внешним выражением союза политического, который помог бы обеим странам вернуть былое величие. Многие получились. Однако ни один из двух предполагаемых браков, которые могли бы стать вершиной этой конструкции, — женитьба Людовика XV на австрийской принцессе и австрийского императора Иосифа II на дочери французского короля — по разным причинам не состоялся.

Юная австрийская эрцгерцогиня Мария-Антуанетта как нельзя лучше подходила для того, чтобы долго лелеемый союз стал, наконец, реальностью. Её мать, умная и властная Мария-Терезия, вдова императора Франца I, приложила колоссальные усилия к тому, чтобы договор не сорвался. Достаточно сказать, что последние месяцы перед отъездом во Францию уже провозглашённая

▲ Мария-Антуанетта, дофина Франции. Франсуа-Юбер Друэ, 1773 год

невестой Мария-Антуанетта спала в покоях матери: вольные нравы венского двора были хорошо известны, и ни один скабрёзный слух не должен был помешать предстоящему бракосочетанию. И оно состоялось.

Его, правда, омрачила трагедия: народные гулянья на площади Людовика XV (ныне площадь Согласия), где

из-за строительных работ были вырыты котлованы, закончились жуткой давкой, в которой погибло около полутора сотен человек. Через век с четвертью подобная, только ещё более масштабная трагедия на Ходынке ознаменует начало ещё одного царствования, также завершившегося революцией и казнью монаршей семьи. Правда, в отличие от Франции — бессудной.

Королева и пирожные

Юной принцессе, а с 1774 года — королеве, на чужбине пришлось не слишком сладко: над её манерами посмеивались, придворный этикет был не по-венски суров, муж первые годы обнаруживал неспособность к брачной жизни (позже небольшое хирургическое вмешательство устранило эту проблему). Однако будучи от природы живой и весёлой, она не унывала и без труда находила себе развлечения. Танцы, катание на коньках, театральные представления, карты — расходы росли, но влюблённый муж не скупился на подарки. Одним из них стал Малый Трианонский дворец, где королева могла отдохнуть от скучной версальской атмосферы. Для французского бюджета, весьма истощённого предыдущими царствованиями, это была непомерная нагрузка.

▲ Королевская семья в Трианоне (Мария-Антуанетта подаёт милостыню бедной девочке). Шарль-Луи-Люсьен Мюллер, ок. 1860 года

▼ Мария-Антуанетта в Консьержери. Шарль-Луи-Люсьен Мюллер, 1857 год

▲ Мария-Антуанетта в Консьержери. Книжная иллюстрация 1894 года

В аристократических кругах шептались, а в простонародной среде в открытую ворчали о том, что развлечения «австриячки» стране не по карману.

Революция началась не из-за Марии-Антуанетты, этим событием двигали причины гораздо более глубокие. Но нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что именно против неё во многом было направлено недовольство бедноты. Циничного «Если у них нет хлеба, пусть едят пирожные» — королева не произносила, эта фраза родилась раньше; но именно ей «мнение народное» припишет подобное отношение к простому человеку.

На первых этапах революции монархический принцип ставился под сомнение немногими, большинство лидеров политических сил выступало за ограничение, но не за ликвидацию королевской власти. Однако экономические трудности вызвали значительное «полевение» общих настроений, а неуклюжие действия монарха и его окружения (например, попытка бегства за границу в июне 1791-го) предсказуемо обратили на королевскую семью гнев народа. Этим и воспользовались радикальные

лидеры, такие как Робеспьер и Сен-Жюст, для того чтобы инициировать арест Людовика XVI, его жены и детей и заключение их в крепость Тампль.

Суд над Людовиком должен был отвлечь «низы» от продовольственных трудностей, крестьянских выступлений и других свидетельств того, что революция развивается

не слишком «гладко». С 10 по 26 декабря 1792 года, или, в соответствии с только что принятым революционным календарём, с 20 фримера по 6 нивоза I года республики,

во дворце Тюильри проходил процесс над низложенным монархом. Он был обвинён в заговоре против свободы нации и против общей безопасности государства. 16-17 января 1793 года поимённое голосование членов Национального конвента незначительным большинством — 387 голосов из 721 (около 54 %) — вынесло Людовику XVI смертный приговор.

Беднота была недовольна королевой

Qu'ils mangent de la brioche —

буквально: «Пусть они едят бриоши» (сладкие булочки из сдобы с добавлением масла) — эта фраза встречается у Вольтера в произведении, написанном за два десятка лет до начала революции. Впрочем, возможно, он её не выдумал и она действительно была произнесена кем-то из аристократов прежних лет.

Ком а ля герр

Тем временем после первых военных успехов при Вальми и Жемаппе ситуация на фронтах революционной войны начала меняться в худшую сторону: потерпев поражение в Нидерландах, французский генерал Дюмуре перешёл на сторону неприятеля; Рейнская армия чаще терпела неудачи, чем добивалась успеха; англичане и испанцы заняли Тулон; а главное — полыхнул Вандейский мятеж, создавший на северо-западе Франции ещё один фронт — гражданской войны.

Революционное правительство рассчитывало, что австрийцы попытаются вызволить свою бывшую принцессу и можно будет поторгаться о перемирии на выгодных условиях, однако Габсбурги не проявили интереса. Тем временем роялисты готовили освобождение разлучённой с детьми и переведённой в тюрьму Консьержери Марии-Антуанетты. Однако заговор был раскрыт, и это дало дополнительные аргументы сторонникам суда над бывшей королевой.

Судить королеву предстояло Революционному трибуналу. Он был создан в качестве чрезвычайного уголовного суда на фоне всё тех же внутренних и внешних военных неудач весной 1793 года. Трибунал состоял из председателя и трёх судей, обвинителя, а также двенадцати присяжных; все эти лица назначались Конвентом; все эти лица назначались Конвентом; разумеется, из числа «особо преданных революции граждан». Писатель и историк Марк Алданов так описал процедуру: «Кто хотел называл кого хотел, — вероятно, выкрикивал первое пришедшее в голову имя казавшегося ему подходящим человека. Затем происходило голосование: люди, очевидно, голосовали на веру, совершенно не зная, за кого голосуют».

► Антуан Кантен Фукье де Тенвиль.
Портрет 1796 года

▲ Суд над королевой Марией-Антуанеттой
15 октября 1793 года.
Рисунок Пьера Буйона, 1793 год

За что?..

Впрочем, оставалось не очень понятно, за что именно судить. Прокурор Фукье-Тенвиль, жестокий и угрюмый карьерист, выражал недоумение в письме председателю Конвента: «Гражданин председатель, имею честь уведомить конвент, что декрет, изданный им 3-го сего месяца о том, чтобы революционный трибунал немедленно и непрерывно занялся вопросом о суде над вдовой Капет (*Национальный конвент лишил Людовика XVI титула короля и дал ему фамилию Капет.* — А. К.) был передан мне вчера. Но до сегодняшнего дня мне

не передан ни один документ, касающийся Марии-Антуанетты, так что, при всем желании трибунала выполнять декреты Конвента, он находится в невозможности выполнить этот декрет, пока он не будет иметь документов».

Звучали предложения судить Марию-Антуанетту в соответствии с недавно принятым Законом о подозрительных, но было очевидно, что с юридической точки зрения считать её «отстранённым

от должности государственным должностным лицом» затруднительно: всё-таки монаршая особа — не чиновник. Группа энтузиастов во главе с одним из лидеров Парижской коммуны Эбером, образованным элегантным весельчаком, одним из главных глашатаев революционного террора, начала разыскивать доказательства инцестуальной связи Марии-Антуанетты с собственным сыном. Дофин (наследный принц), уже провозглашённый находившимися за границей роялистами Людовиком XVII, несчастный восьмилетний мальчик, разлучённый с родными и подвергающийся «революционному воспитанию», подписал показания, что во время пребывания в Тампле мать «брала его в постель». Можно было «выходить на процесс».

Председательствовал 34-летний Марсиаль Эрман — ставленник Робеспьера, бывший адвокат из Артуа, обвинял Антуан Фукье-Тенвиль, предусмотрительно убравший из своей фамилии аристократическую приставку «де». Он-то и был главным исполнителем «задания партии».

«До революции вы имели политические сношения с королём Богемии и Венгрии (*Иосифом II, пришедшим к обвиняемой старшим братом.* — А. К.), а эти сношения были противны интересам Франции, осыпавшей вас всякими благами».

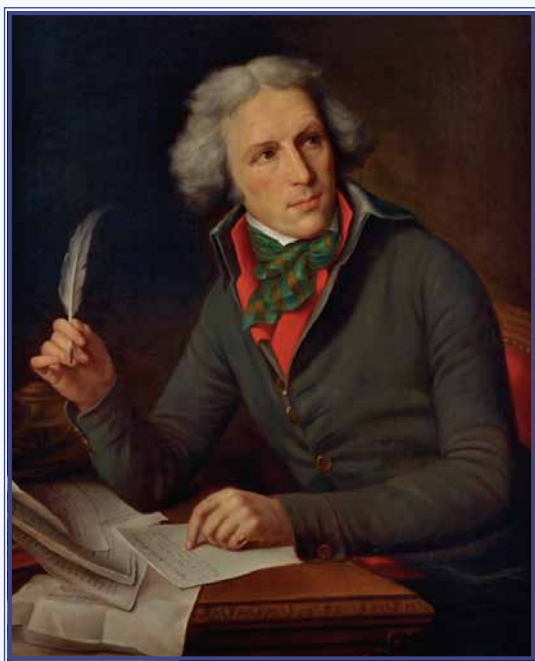

▲ Дофин Луи-Шарль.
Александр Кухарский, 1789 год

«Не довольствуясь невероятным расточением финансов Франции, плодов народного пота, на ваши удовольствия и ваши интриги, вы, по соглашению с бесчестными министрами, переправили императору (Священной Римской империи. — А. К.) миллионы, чтобы помочь ему действовать против народа, который вас кормил».

«Это вы научили Людовика Капета искусству того глубокого

▼ Клод Франсуа Шово-Лагард.
Франсуа Марсиль, конец XVIII — начало XIX века

притворства, с каким он слишком долго обманывал добрый французский народ, который и не предполагал, что преступность и коварство могут быть доведены до такой степени».

На эти и другие подобные обвинения королева отвечала со спокойным достоинством, обнаружив волнение, только когда её спросили, почему на следствии она не стала отвечать на вопрос о кровосмесительной связи с сыном. Она воскликнула: «Если я не ответила, то лишь потому, что сама природа отказывается отвечать на подобные обвинения, предъявленные матери. Я зываю ко всем присутствующим здесь матерям!»

История не сохранила для нас речей адвокатов. Но мы знаем, что Клод Франсуа Шово-Лагард

Королева отвечала с достоинством

и Гийом-Александр Тронсон-Дюкундре, в прямом смысле слова рискуя жизнью, разбирали аргументы обвинения и доказывали их несостоятельность. Однако приговор был предрешиён, что ярко подтвердило напутствие председателя суда присяжным, мало чем отличавшееся от обвинительного

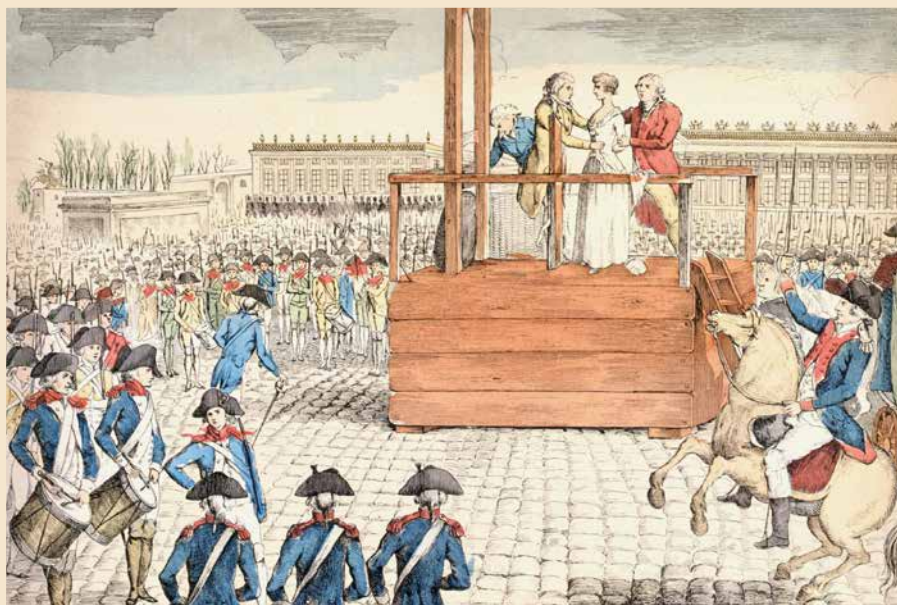
«2 августа в два часа ночи нас разбудили, чтобы прочесть моей матери декрет Конвента, предписывающий, согласно требованию прокурора Коммуны, чтобы она была доставлена в Консьержери для участия в своём процессе. Она непоколебимо выслушала чтение этого декрета и не сказала им не слова <...> Пока она складывала свои платья, стражники не покидали её, и ей даже пришлось одеваться в их присутствии. Они потребовали осмотра её карманов, что она и разрешила; они порылись в них и взяли всё, что в них было, хотя это были сущие пустяки».

Из воспоминаний Марии Терезы
Французской, дочери Людовика XVI
и Марии-Антуанетты

акта. Около четырёх утра следующего дня, 16 октября 1793 года, смертный приговор, окончательный и не подлежащий обжалованию, был вынесен. Через восемь часов парижский палач мэтр Сансон привёл в действие тот самый «весёлый нож гильотины».

Через полгода он же казнит Эбера, через полтора — Фукье-Тенвиля и Эрмана. Знала ли об этом дремлющая рабфаковка? ▼

▼ Казнь Марии-Антуанетты, вдовы
Луи Капета. Гравюра 1793 года

Утопления в Нанте

Лиза Аникина

Нантские утопления стали одним из наиболее жестоких эпизодов революционного террора, символом беззащитности и бесправия простых граждан.

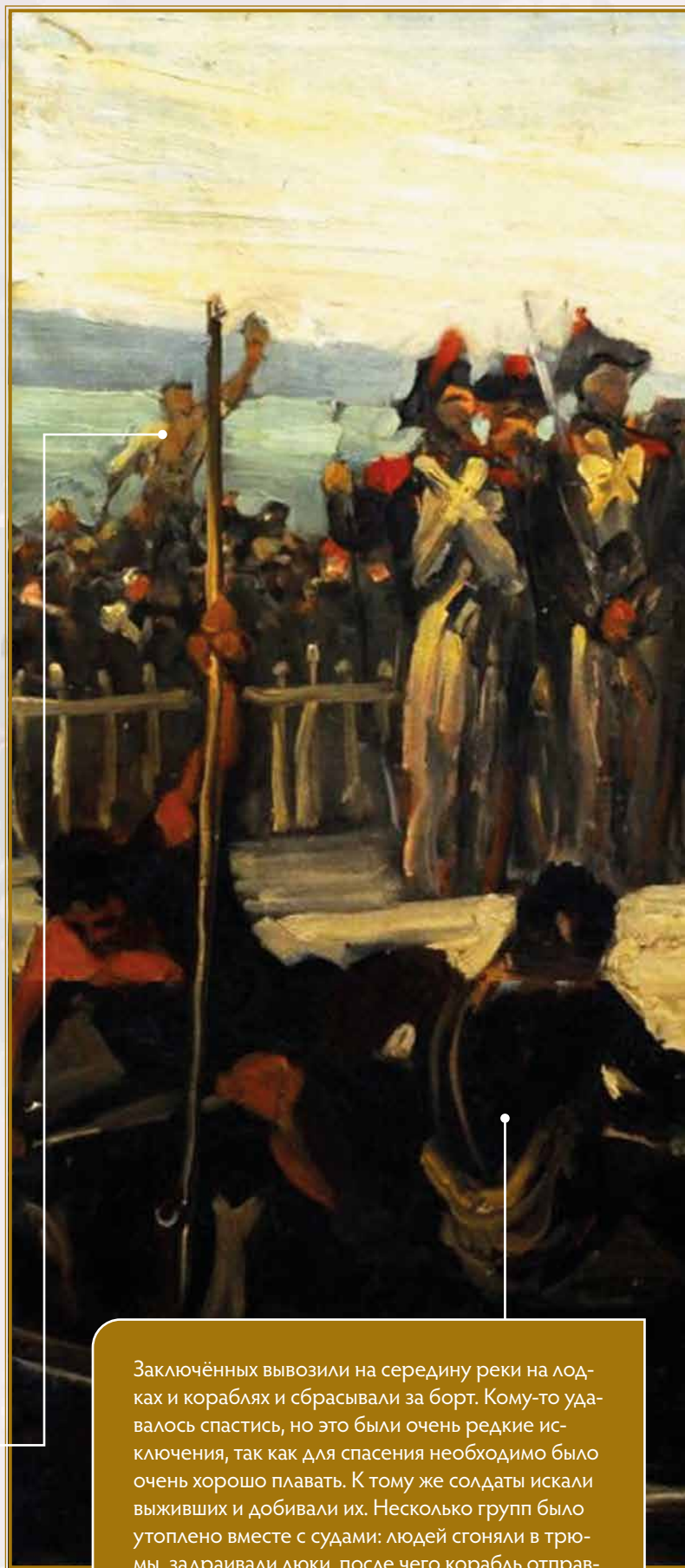
В городе Нант заключённых — «подозрительных» и военнопленных — насчитывалось в 1793 году около десяти тысяч. Тюрьмы были переполнены, средств на их содержание не хватало, узники начали болеть. В городе нарастал страх эпидемии: жители боялись, что заразные болезни, особенно тиф, из тюрем перейдут в жилые дома. Заключённых начали из тюрем переводить в портовые склады и на пришвартованные в гавани суда.

4 декабря 1793 года комиссар Жан-Батист Каррье и другие члены Нантского революционного комитета приняли решение о сокращении числа заключённых крайне радикальным способом: «лишних» узников они договорились просто утопить в Луаре. Сперва в списке было всего около 300 заключённых. По итогу жертвами утоплений стали по разным оценкам до 9 тысяч человек.

Французский художник Жозеф Обер, уроженец Нанта, в 1882 году запечатлел эту мрачную страницу истории на своём полотне. Картина хранится в местном Музее изящных искусств.

Революция, как и любое массовое насилие, пробудила в некоторых людях их худшие черты. В Нантских утоплениях активное участие принимала группа добровольцев, называвших себя «ротой Марата». Одной из причин массового убийства заключённых был страх перед эпидемией, источником которой могли стать содержащиеся в скверных условиях многочисленные пленники. Эта пугающая перспектива реализовалась уже после утоплений: множество трупов отравили реку, сделав её источником болезней.

Заключённых вывозили на середину реки на лодках и кораблях и сбрасывали за борт. Кому-то удавалось спастись, но это были очень редкие исключения, так как для спасения необходимо было очень хорошо плавать. К тому же солдаты искали выживших и добивали их. Несколько групп было утоплено вместе с судами: людей сгоняли в трюмы, задраивали люки, после чего корабль отпирывали на дно.

Жан-Батист Каррье был из тех людей, кто обретает своё призвание в тёмные, страшные времена. Выходец из многодетной крестьянской семьи, он стал комиссаром Конвента и прославился своей жестокостью. Утопления пленников он называл национальной ванной и вертикальной депортацией (по аналогии с депортацией преступников из континентальной части страны в заморские колонии), а Луару — республиканским потоком. Своим способом решения проблемы с пленными он гордился ровно до начала судебного процесса против него. Хотя и не все пункты обвинения были доказаны, в 1794 году Каррье был казнён на гильотине.

Среди прочего Каррье обвиняли в проведении «республиканских браков» — так называли метод казни, когда приговорённых мужчину и женщину раздевали догола, связывали друг с другом, выставляли на всеобщее обозрение, после чего топили (или пронзали саблём). Несмотря на красочное описание этой жестокой экзекуции, нет никаких подтверждений тому, что подобные казни в действительности проводились в Нанте или где-либо ещё. Так что на процессе по делу Каррье это преступление вычеркнули из обвинительного заключения.

Жертвами утоплений становились не только священники и мужчины, которые действительно могли угрожать новому государственному устройству. В те дни казнили стариков, женщин и маленьких детей, включая грудных младенцев. Для убийства заключённых даже не нужны были решение суда и смертный приговор: на дно отправляли всех без разбору, не сверяясь со списками и не считая жертв.

Красивое слово «тер

Алексей Кузнецов

«Революция, как бог Сатурн, пожирает собственных детей». Кто бы ни произнёс эту фразу — Дантон или Демулен, Верньо или Вийат — они знали, о чём говорили. Автор мог бы продолжить: «...не потому, что она голодна. А потому, что ей страшно».

Максимилиан Робеспьер был диктатором, но не все диктаторы одинаковы. Бывают безусловные, практически ничем, кроме собственных представлений о должном, не ограниченные. Им не нужно согласовывать и «продавливать», уговаривать сторонников

и находить компромиссы. Такой власти у Робеспьера не было. Даже после расправы над противниками слева (эберисты) и казней правых (дантонисты) оставались Сен-Жюст и Кутон, Колло д'Эрбуа и Карно, без чьей поддержки он не мог чувствовать себя уверенно. А разногласия случались; причём, как ни покажется на первый взгляд парадоксальным, чуть ли

▲ Максимилиан Робеспьер.
Жан-Батист Фуке, 1792 год

не чаще, чем во времена жёсткого противостояния с Дантоном и Эбером.

Кроме того, всем было очевидно, что сами собой казни не закончатся, что для их прекращения необходимо остановить их движитель. С кровожадностью народа поделаться ничего было нельзя, но можно было попытаться разделить заряд и детонатор. Детонатором был Робеспьер.

8 термидора II года республики (26 июля 1794 года) Робеспьер выступил в Конвенте. Он обвинил своих оппонентов в интриганстве: «Одно его (Робеспьера. — А. К.) существование является для них предметом страха, и они задумали отнять у него право защищать народ вместе с жизнью...» При этом он недвусмысленно дал понять, что не собирается оставаться в долгу: «Как перенести мучения от вида этих предателей, из которых кто более, а кто менее ловко скрывает

◀ Свержение Робеспьера в Национальном конвенте 27 июля 1794 года.
Макс Адамо, 1870 год

Мидор»

Французский республиканский календарь

был введён декретом Конвента от 5 октября 1793 года. 1792-й, год провозглашения Республики, был объявлен началом Новой эры. Отсчёт начинался с 22 сентября, первого дня республиканского строя. Названия месяцев были сконструированы из французских, латинских и греческих корней. Одиннадцатый, занимавший интервал между 19 июля и 17 августа, был назван термидором, «месяцем жары».

свои мерзкие души под покровом доблести или дружбы — но все они поставят потомство в затруднение решить вопрос, кто из врагов моей страны был самым подлым или самым жестоким!» При этом Неподкупный отказался назвать конкретные имена, и Конвент решил, что он таким образом требует карт-бланш на новые расправы. Этим Робеспьер подписал себе и своим сторонникам приговор. Счёт пошёл на часы.

Вероятно, Робеспьер собирался обнародовать список заговорщиков на следующий день; скорее всего, это должен был сделать его верный соратник Сен-Жюст. Тем временем заговорщики, возглавляемые Фуше, Тальеном и Баррасом, сумели склонить на свою сторону нерешительных депутатов Конвента, и 9 термидора ни Робеспьеру,

«Они называют меня тираном. Если бы я был им, они бы ползали у моих ног, я бы осыпал их золотом, я бы обеспечил им право совершать преступления и они были бы благодарны мне! Если бы я был им, то монархи, которых мы победили, не только не доносили бы на меня, а предлагали бы мне свою преступную поддержку; я вступил бы с ними в сделку...»

Из выступления Робеспьера
в Конvente 8 термидора

ни кому-либо, представлявшему его, просто не дали выступить.

Всё решилось в ночь с 9-го на 10-е. Коммуна Парижа, поддерживавшая Робеспьера, попыталась поднять восстание, но Конвент действовал успешнее. Ему удалось использовать недовольство парижских рабочих новым «максимумом» — ограничением заработной платы, принятым Коммуной несколькими днями ранее. Около двух часов утра всё было кончено. Раненого Робеспьера (он то ли пытался покончить с собой, то ли получил пулю при аресте) перевязали, чтобы ничто не помешало отправить его на гильотину через несколько часов вместе с двумя десятками его наиболее последовательных сторонников. 11-го казнили более семидесяти активистов Коммуны. Переворот, вошедший в историю как Термидорианский, свершился.

Террор на этом не закончился, просто на смену якобинскому пришёл «белый» террор победителей. Пришёл не сразу, первые месяцы термидорианцы ещё не были уверены в своих силах. Однако к началу зимы появилось ощущение твёрдой почвы под ногами, и отряды нарядно одетой молодёжи — мюскаденов (буквально — «пахнущие

мускусными духами»), вооружённых дубинками, принялись устанавливать «контрреволюционный порядок».

В 1795-м будет принята очередная Конституция, которая отменила некоторые завоевания пика революции — например, всеобщее избирательное право, право на труд и всеобщее образование. Исполнительную власть получила Директория, состоявшая из пяти человек; разумеется,

в той или иной степени все они были термидорианцами. Внешние войны продолжались, гражданской войне

Около двух часов утра всё было кончено

в Вандее не видно было конца, экономические проблемы никуда не делись, народ по-прежнему требовал хлеба, а заговоры — как роялистские, так и якобинские — не заставили долго себя ждать.

Молодой военный, скакнувший в конце 1793-го, благодаря блестяще проведённой операции по штурму мятежной крепости, из капитанов сразу в бригадные генералы, а после термидора чуть было под горячую руку не казнённый за связь с якобинцами, искал нового применения своим талантам.

Генерала звали гражданин Бонапарт. ▼

▲ Допрос Робеспьера в Комитете общественного спасения 9 термидора второго года республики (27 июля 1794 года). Картина первой половины XIX века

Экстремисты моральной революции

Адам Михник

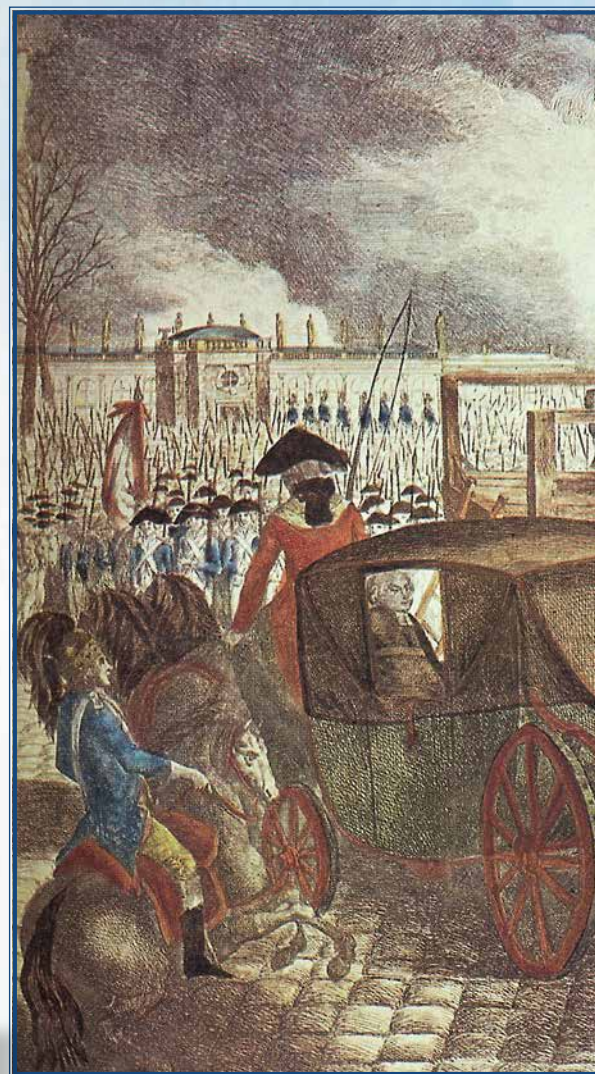
Любая революция, начинающаяся с провозглашения свободы и уничтожения старого порядка, согласно внутренней логике развития заканчивается террором.

— Нам нужна моральная революция, потому что нас окружают «грязные души»: реакционеры, скрытые монархисты, люди мелкие, однодневные патриоты, составляющие заговоры в революционном правительстве — так говорили якобинцы, радикальные революционеры. — Моральная революция необходима, потому что процветает безнравственность. Реакционные газеты сеют обман, поэтому заставим их замолчать. Растёт коррупция, поэтому пора взяться за богачей. Францию со всех сторон опутали предатели, эти ядовитые насекомые, распространяющие бесстыдство, фальшь, подлость. Из-за них превращалась в прах мечта о государстве и обществе, которые разделяли бы единую систему ценностей. Нам необходимо Очищение, то есть обретение способности служить делу Революции, осознание собственных ошибок...

▲ Оружие радикалов.
Карикатура Джорджа Крукшенка, 1819 год

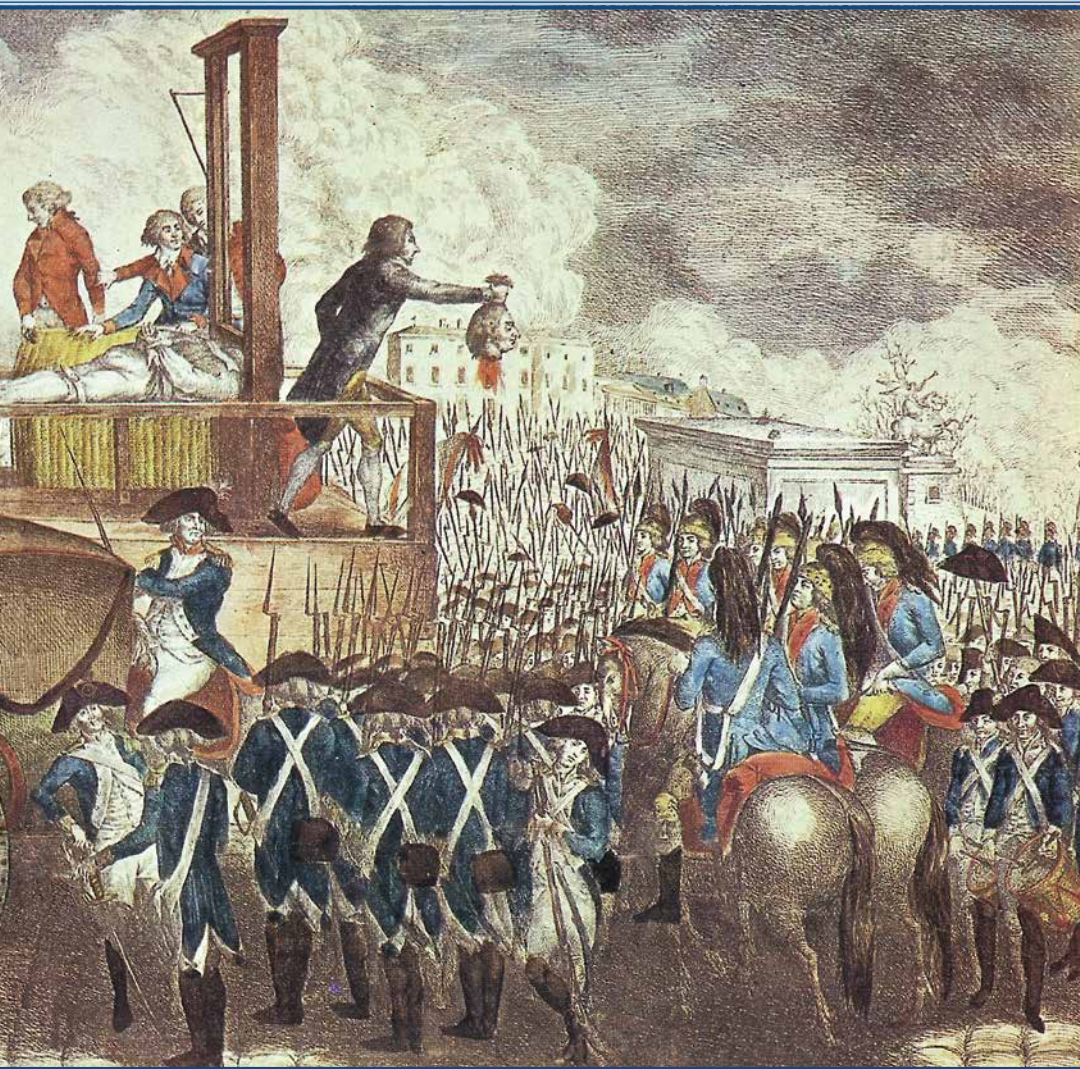

▲ Казнь Людовика XVI. Гравюра 1793 года

— Нам нужна моральная революция — ведь после возвращения Бурбонов воды революционного потопа отступили, — убеждали консерваторы, радикальные реакционеры. — Минула эпоха, когда во Франции господствовала крайняя безнравственность, когда цареубийцы диктовали свои права, когда добродетель унижалась, преданность преследовалась, собственность отчуждалась. Жестокый деспотизм, всевластие гильотины и революция заразили нашу страну. Франция, отмытая от нечистот якобинства, возвращённая к своим монархическим и католическим корням, станет символом примирения между королём и подданными. Моральная революция нужна

нам для того, чтобы вернуть мечту о разделяющих единую систему ценностей государстве и обществе, о законах, позволяющих сохранить те самые верность и достоинство, которым так привержены подданные короля. Только бы избежать компромисса с якобинскими и бонапартистскими ублюдками, которые хотят конституционной монархии, не понимая, что «любая конституция есть цареубийство»!

Знакомая интонация, не правда ли? И хотя исторические декорации сменились, я узнаю её, испытывая всё большую грусть и удивление. Ведь подобные декламаторы должны были бы отдавать себе отчёт, к чему ведут такого рода рассуждения...

► Предположительно бюст Луция Корнелия Суллы. Середина I века до н. э.

Корнелий Сулла, римский диктатор, начал своё правление с мести бывшим политическим противникам. Он приказал подготовить «проскрипционные списки», то есть списки лиц, поставленных вне закона; за их головы была назначена награда. «С душераздирающей неторопливостью, — пишут в «Истории Рима» Макс Кэри и Ховард Хейес Скаллард, — Сулла намеренно растягивал процесс определения

новых жертв, то и дело оглашая дополнительные проскрипционные списки. Воцарился террор. Эта модернизированная система массовых убийств действовала избирательно и с особым возмездием обрушивалась на состоятельных противников Суллы».

Столетия спустя такие списки превратились в неотъемлемую часть истории. Списки ведьм, сжигаемых на кострах, и еретиков, переданных в руки инквизиции, списки иезуитов, приговорённых к изгнанию, списки масонов, списки евреев и христиан, подозреваемых в еврейском происхождении, списки коммунистов и заподозренных в симпатии к ним, списки роялистов и других врагов революции, списки агентов охраны...

За составлением списков подозреваемых с неизбежностью следовала смертная казнь. Фактически само по себе подозрение, будь то в революционной, диверсионной или агентурной деятельности, в греховном прошлом и настоящем, в измене, означало и обвинительный приговор, и соответственно экзекуцию.

Великая французская революция свергла абсолютную монархию и установила монархию конституционную. В теории, пишет Гегель, бразды правления перешли в руки народа, но в реальности они оказались у Национального собрания и его комитетов. Воцарились абстрактные идеалы свободы и добродетели. Добродетель должна теперь править, торжествуя над теми, кто изменил ей вследствие морального разложения, служения прежним интересам или же злоупотребления свободой и полного подчинения своим страстям. Добродетель в данном случае представляет собой простой принцип деления людей на имеющих подходящие убеждения и не имеющих их. Но поскольку одно убеждение можно распознать и оценить только с помощью другого, оно рождает подозрение. Когда же добродетель оказывается под подозрением, она тем самым уже приговорена. Подозрение обрело ужасную силу и привело на эшафот монарха, субъективная

воля которого определялась именно католической религиозной совестью.

Робеспьер, отмечает Гегель, сделал добродетель наивысшим принципом. К власти пришли добродетель и террор, так как субъективная добродетель, которая правит, основываясь единственно на принципе убеждения, приводит к самой жуткой тирании.

А как красиво всё начиналось... Революция вершилась под знаком надежды обрести Свободу, Равенство и Братство. Бастилия — бастион и символ тирании — была захвачена. Король Людовик XVI пошёл на компромисс с революционерами; абсолютизм пал. Казалось, что «король с народом, народ с королём».

Произошло историческое, эпохальное событие. Декларация прав человека и гражданина провозглашает: «Люди рождаются и остаются свободными и равными перед законом». Звучат слова Мари Жозефа де Лафайета о том, что народ становится свободным, как только сам того пожелает. Революционеры же повторяли: революция

▲ Виконт Рене де Шатобриан. Портрет ок. 1828 года

победила почти бескровно и открыла ворота, через которые Франция устремилась от тирании к свободе.

Реставрация тоже начиналась красиво. Вместе с Людовиком XVIII на смену длившемуся четверть века революционному и наполеоновскому хаосу пришло время примиренческих жестов и мягких высказываний. От имени сторонников Реставрации

Шатобриан провозглашал: «Мы желаем монархии, основанной на принципе равенства прав, на принципах морали, гражданской свободы, политической и религиозной толерантности».

В качестве акта примирения между Реставрацией и революцией Людовик XVIII подписывает Конституционную хартию, в которой гарантирует неприкосновенность собственности и сохранение дворянских титулов, пожалованных в эпоху Наполеона, а также декларирует основные свободы и гражданское равенство. Даже царевбийцам обещано прощение.

Якобинцы воспринимали своих противников как заговорщиков против свободы и добродетели. Правительство террора, справедливо писал Фридрих Энгельс, — это правительство людей, которые сеют вокруг себя страх, но при этом напуганы сами.

Якобинцы декларировали, что, защищая дело свободы, они противодействуют заговору изменников и врагов революции, или, проще говоря, появлению оппозиции якобинскому правлению. Заговор, по мнению историка Франсуа Фуре, — это идея, которая типична для традиционной религиозной ментальности, «привыкшей считать зло плодом скрытых сил». Происками заговорщиков можно объяснить что угодно: высокие цены, отсутствие продуктов, скандалы, связанные с подкупом... Когда трудно отделить ошибку от преступного умысла, надо пожертвовать свободой нескольких ради спасения всех.

Это они, Робеспьер и Сен-Жюст, стали символами жестокого террора, мерзости доноительства,

▼ Взятие Бастилии 14 июля 1789 года. Жан-Пьер-Луи-Лоран Уэль, 1789 год

гильотины, обезглавливавшей всех без разбору. А за спинами этих идеалистов жестокости и апостолов террора шныряли (такова судьба каждой революции) обычные мерзавцы, которые использовали революционную риторику и эшафот для грязного сведения счётов, подлых шантажей, обогащения.

Служить Добродетели возможно было только одним способом — ненавидеть её врагов. Ненависть, отмечала польский философ Барбара Скарга, «отнюдь не стремится к улучшению — напротив... она с удовлетворением фиксирует каждую ошибку, каждое неудачное начинание... Ей важно отравить всё вокруг и просочиться повсюду, охватить всё общество целиком». По мнению Скарги, одержимые ненавистью люди — это те, у кого «расшатана идентичность», кто «слаб», «подвержен влиянию», «амбициозен» и «ничтожен».

Но наркотик революции опьянил также и людей порядочных, идейных и сильных, превратив их в ловких манипуляторов, циничных политических игроков, демагогов с ядовитыми речами и чёрствым сердцем, членов религиозной секты, превращённой в бандитскую шайку.

Перед казнью Дантон якобы сказал: «Во времена революций власть в конце концов достаётся самым большим мерзавцам». А на подходе к эшафоту выкрикнул: «Робеспьер, ты пойдёшь за мной!»

Что и произошло спустя четыре месяца.

После вступительных деклараций о снисхождении и понимании, вслед за призывами «забыть о разделяющей Францию ненависти» наступил момент, когда экстремистов Реставрации охватило разочарование. Теперь экстремисты заявляли неблагодарным французам, что Людовик XVIII был «якобинцем, увенчанным цветком лилии». Они убеждали

прекратить призывы к примирению, так как между партией палачей и партией жертв не может быть мира. Нужно вернуть старые предреволюционные законы и обычаи, привилегии для дворянства, аристократии и католической церкви, вернуть покорность и цензуру. «Свобода печати и свобода прессы — самые страшные бедствия нашего злосчастного времени», — полагали экстремисты.

Возрождая былые рыцарские добродетели, государство теперь опиралось на людей, способных доходить до низостей, проявлять трусость, угодничать, предавать.

Насилие, призванное гарантировать торжество Добродетели, превратилось в инструмент подлости.

Следовало свести на нет результаты всех перемен, произведённых революцией: покончить с фантазиями просветителей на темы «общественного договора», конституции, «прав человека и гражданина», «парламентского представительства».

Прямым следствием такого мышления явился Закон о святотатстве, введённый экстремистами в годы Реставрации. Согласно ему, святотатством считалось «любое оскорбление действием, совершенное сознательно и из ненависти к религии в отношении храмовых сосудов или освящённых облаков».

Напрасно Шатобриан, бесспорный легитимист, убеждал, что основой и языком религии является милосердие. Палач — вот кто истинный гарант порядка, побеждающего хаос, грязь и бунт.

Жозеф де Местр, католический философ, был убеждён, что те, кто начинает революцию под знаменем свободы, закончат её как тираны. Критикуя доктрину якобинцев, он замечал с сарказмом, что те как будто посылают народу сигнал: «Вы считаете, что не хотите этого закона, но мы уверяем вас, что на самом деле вы о нём только и мечтаете.

Жозеф де Местр, католический философ, был убеждён, что те, кто начинает революцию под знаменем свободы, закончат её как тираны. Критикуя доктрину якобинцев, он замечал с сарказмом, что те как будто посылают народу сигнал: «Вы считаете, что не хотите этого закона, но мы уверяем вас, что на самом деле вы о нём только и мечтаете.

Если вы осмелитесь его отвергнуть, мы расстреляем вас в наказание за то, что вы не хотите того, чего хотите».

▼ Жозеф де Местр. Портрет ок. 1810 года

Идеи, записанные на бумаге, слова не невинны — они живут собственной жизнью, воспитывают или развращают. Слова формируют систему моральной и интеллектуальной интерпретации мира — такой, которая позволяет увидеть в гильотине врата к Свободе и Добродетели, а в топоре палача — дорогу к Богу. Поэтому история якобинцев, «белых» и «красных», учит: необходимо моральное знание о том, что не существует благородных ценностей и задач, которые оправдывали бы применение неблагородных средств и методов. Нельзя унижать людей во имя их возвеличения, нельзя сеять страх во имя добродетели и моральной революции, нельзя распространять наркотик подозрительности во имя правды и очищения. И надо помнить: ни одному человеку Богом не дано власти над себе подобным; никто не должен оставлять заботы о собственном спасении ради спасения другого человека; к вере не принуждают ни силой, ни шантажом, а крест есть знак страдания Господня, а не бейсбольная бита для лупцевания противников... ▼

Автор — в прошлом польский диссидент, главный редактор издания *Gazeta Wyborcza*. Полный текст читайте на сайте <https://diletant.media>

Головкины

Евгений Снегов

Дворянские роды, сделавшие себе имя и приумножившие состояние благодаря семейным связям, никогда не были редкостью, и Головкины — одно из таких семейств. Малоизвестный и непримечательный род стремительно возвысился после женитьбы царя Алексея Михайловича на Наталье Нарышкиной — родственнице Головкиных. Несколькими десятилетиями позже один из Головкиных стал сподвижником Петра Великого и канцлером Российской империи.

Семейными преданиями разной степени правдоподобности, в которых фигурируют пращуры благородного происхождения, давным-давно приехавшие в Россию из далёких (или не очень) земель, может похвастаться едва ли не каждый второй графский или княжеский род. Головкины не были исключением: они возводили свою родословную к волынскому шляхтичу Яну Кучумовичу, который в начале XVI века поступил на службу к Дмитровскому удельному князю Юрию Ивановичу, сыну Ивана III. Хотя согласно другой версии, Головкины имели новгородское происхождение.

Так или иначе, вплоть до второй половины XVII столетия представители семейства себя почти никак не проявляли — исключением можно считать разве что Евстимия Дмитриевича, который принял монашество под именем Евстафия и был не последним человеком в Троице-Сергиевом монастыре. Всё изменилось, когда в 1671 году дочь мелкопоместных дворян Наталья Нарышкина вышла замуж за царя Алексея Михайловича.

▲ Канцлер Гавриил Иванович Головкин. Иван Никитин, 1720-е годы

Очень скоро для Головкиных началась пора крутых перемен, хотя с новой царицей они состояли не в таком уж близком родстве.

В числе приближённых к царской семье оказался в том числе один из родственников Натальи

Кирилловны со стороны матери — Иван Семёнович Головкин. Вместе с ним ко двору прибыл и его сын Гаврила, которого затем приставили к маленькому царевичу Петру. С годами Головкин стал одним из самых доверенных людей будущего российского императора. Воцарение Петра I открывало перед Гавриилом Ивановичем блестящие перспективы. Почти сразу его назначили главой Царской мастерской палаты, он отвечал за одеяния, обувь и даже казну монаршей семьи.

В 1706 году, когда усилиями Петра страна уже начала преображаться, царь поставил своего сподвижника во главе внешнеполитического ведомства, а после Полтавской битвы даже сделал Головкина канцлером и пожаловал ему графский титул. К числу заслуг дипломата можно отнести не только общее руководство международными делами на протяжении долгих лет, но и работу над одним из главных документов петровской эпохи — знаменитой Табелью о рангах. Гавриил Иванович пережил своего императора и сумел не утратить высокое положение

В щите, разделённом на четыре части, находится посередине малый коронованный щиток, в котором изображён в красном поле золотой лев, стоящий на задних лапах с поднятым вверх хвостом. В первом и четвёртом синем поле изображена рука, выходящая из облака, которая держит обнажённый меч. Во втором и третьем золотом поле чёрный располовиненный коронованный орёл, у которого клюв золотой, а язык и когти красные. Поверх щита наложена свойственная графам корона, на которой поставлен прямой чеканный коронованный шлем, откуда восстаёт лев, обозначенный в щитке, держащий в лапе шпагу. Намёт на щите: справа — золотой с красным, слева — золотой с чёрным. Под щитом надпись: *Dedit hæc insignia virtus* («Доблесть дала эти отличия»).

в последовавшей череде дворцовых переворотов, что выдаёт человека больших талантов и осторожности.

У канцлера было шестеро детей. Сыновья также стали дипломатами

и исполняли посольские обязанности в европейских странах. Большой удар по семье нанесло дело Лопухиных — раскрытый в 1743 году заговор против Елизаветы Петровны. Его участники под пытками показали, что одну из ключевых ролей в интриге сыграла Анна Гавриловна, дочь уже умершего к тому времени петровского соратника. Её приговорили к смертной казни, в последний момент по «гуманному» решению императрицы заменённой на порку кнутом, вырезание языка и вечное поселение в Сибирь.

Брату Анны Гавриловны Александр повезло больше — в тот момент

он приглянулся императрице, которая сделала юношу своим камер-юнкером. Современники, впрочем, отзывались о нём не слишком лестно, называя «злым и наглым лжецом». Граф мог бы сделать неплохую дипломатическую карьеру, но был известен

Юрий Александрович Головкин успел послужить четырём правителям

неуместными шутками и проблемным поведением, которые плохо сочетались с такого рода службой.

Его двоюродный брат, которого также призвала на службу Екатерина II, добился больших успехов. За свою долгую жизнь Юрий Александрович Головкин успел послужить четырём правителям: Екатерине II, Павлу I, Александру I и Николаю I. В разные годы он был сенатором, президентом Коммерц-коллегии, посланником в Вене и даже участником суда по делу декабристов. С его смертью в 1846 году род Головкиных пресёкся. ▼

▲ Фёдор Гаврилович Головкин.
Репродукция портрета 1810-х годов

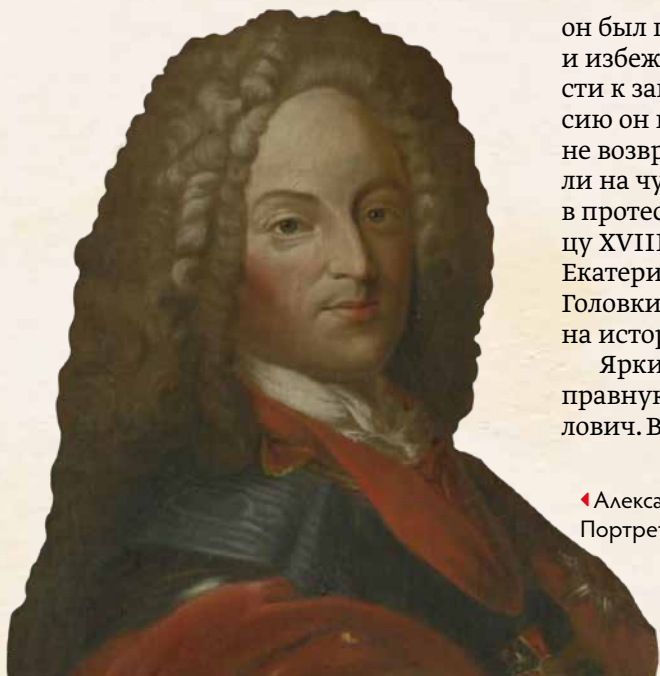
он был посланником в Голландии и избежал обвинений в причастности к заговору. Несмотря на это, в Россию он предпочёл больше никогда не возвращаться. Все его дети выросли на чужбине и даже крестились в протестантскую веру. Лишь к концу XVIII века, уже в годы правления Екатерины II, следующее поколение Головкиных начало возвращаться на историческую родину.

Ярким его представителем был правнук канцлера, Фёдор Гаврилович. Во время поездки в Россию

◀ Александр Гаврилович Головкин.
Портрет XVIII века

▲ Юрий Александрович Головкин.
Репродукция портрета 1790-х годов

Русская красавица

Юлия Демиденко

Состояние отношений с внешним миром можно проследить по множеству карикатур или сатирических листков с героями, олицетворявшими Россию. В пору наполеоновских войн это был казак или калмык, изображавшийся то с симпатией, то с ужасом. Позднее антропоморфный образ сменил дикий медведь, затем — гигантский спрут, намекавший на имперские претензии России... Внутри же страны у неё было отчётливое женское лицо, напоминавшее танцовщиц ансамбля «Берёзка»...

Первые попытки изобразить Россию в виде привлекательной женщины в национальном костюме относились к царствованию Николая I, периоду распространения исторических романов Михаила Загоскина, национальных баллад Василия Жуковского и появления придворного женского платья «в русском вкусе». Следуя за волнами патриотизма, связанными с войнами, коронациями, национальными торжествами и международными выставками, привлекательный женский облик России стал настойчиво транслироваться вовне.

Со второй половины XIX века этот образ красавицы в сарафане стал общепринятым благодаря памяtnику «Тысячелетие России», медалям

петербургского монетного двора и государственным кредитным билетам, а также за счёт обложек и иллюстраций популярных журналов «Нива», «Всемирная иллюстрация», «Солнце России», впоследствии — плакатов,

Со второй половины XIX века этот образ стал общепринятым

как торговых, так и кинематографических, жестянок для чая и круп и прочего. Русские красавицы предлагали пить пиво «Калинкин», пользоваться электрическими лампами, шить на машинке «Зингер», поку-

пать парфюмерию фирмы «Ралле» и тому подобное.

Составляющие этого образа были очевидны: длинная коса, сарафан до пят, белоснежная сорочка со сборчатыми рукавами, ряды бус на шее и кокошник на голове. Иногда он дополнялся душегреей и фатой; шубой и шапкой Мономаха; а в военные годы — кольчугой и шлемом. С распространением цветной печати оказалось, что большую роль в этом костюме играет красный цвет. Источники были не столь очевидны: фантастические представления о русской цариче допетровской эпохи смешивались с «русским» придворным платьем и библинскими иллюстрациями русских сказок, основанными на крестьянском костюме русского Севера... ▽

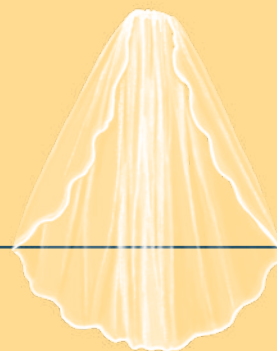

Кокошник — невысокий, не имеющий реального прототипа в истории, напоминающий парадные головные уборы фрейлин императорского двора.

Бусы в несколько рядов, также заимствованные у крестьянских красавиц.

Фата — полупрозрачное покрывало поверх кокошника.

Душегрея — короткая одежда с рукавами или без них (коротена и епанечка) надевалась поверх сарафана.

Сорочка с вышивкой, заимствованная из народного костюма, но из тонкой ткани, с пышными рукавами.

Сарафан в разных видах, то напоминающий модное приталенное платье, то свободный крестьянский, но непременно с рядом нашитых спереди декоративных пуговиц.

Сапожки на каблучках со слегка загнутыми носками действительно производились обувщиками 1880-х годов в период увлечения национальными мотивами.

Заносить перо в рану

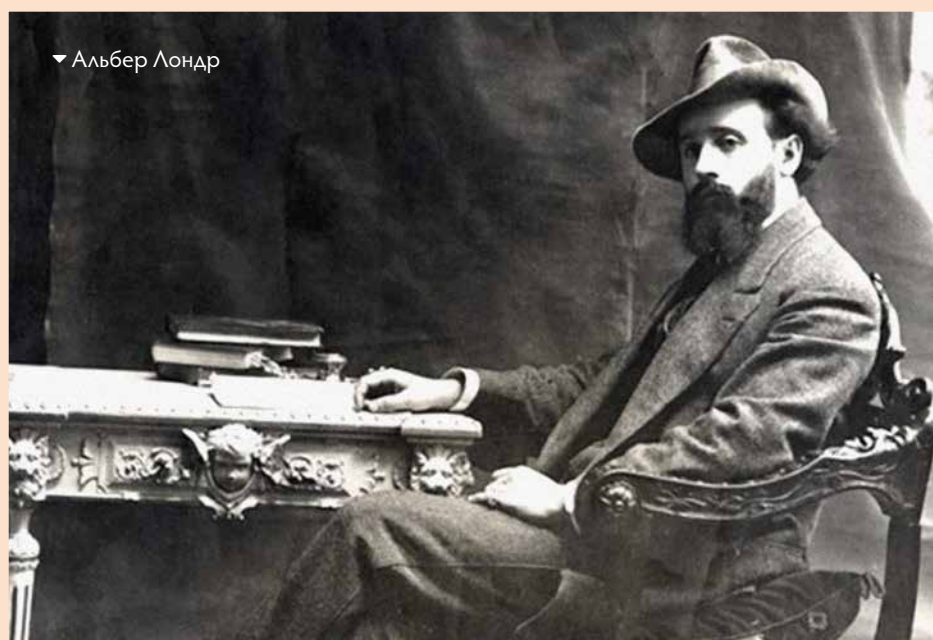
Валерия Шимаковская

Имя Альбера Лондра, основоположника и классика французской расследовательской журналистики, в России не очень известно. Разве что иногда проскользнёт сообщение о вручении престижной премии его имени, которая в ноябре отметила своё 90-летие.

Альбер Лондр родился в 1884 году в Виши, не-большом французском городке, расположенном вдали от основных дорог и известном своими источниками, которые превратили Виши в признанный европейский курорт, и как «столица» оккупированной Франции, ставшая местом пребывания коллаборационистского правительства маршала Петена.

Обедневшая семья Лондров занимала лишь одну из комнат некогда принадлежавшего роду трёхэтажного дома в неоготическом стиле с башнями. Будучи подростком, Альбер едет в Лион, где устраивается счетоводом. Затем — в Париж, публикует два сборника стихов, один из которых посвятит члену Французской академии Франсуа Коппе. С 1906 года в течение восьми лет служит парламентским журналистом в газете *Le Matin*. Его материалы выходят без подписи.

1914 год. Здоровье не позволяет Лондру отправиться на войну. Однако большинство членов редакции мобилизовано, и его всё-таки отправляют на фронт, только в качестве журналиста. В сентябре опубликован репортаж о разбомблённом реймском соборе. Текстом о «плачущей душе» здания Альбер покажет преемственность традиции Гюго, любимого писателя. «Они бомбят Реймс...» станет

▼ Альбер Лондр

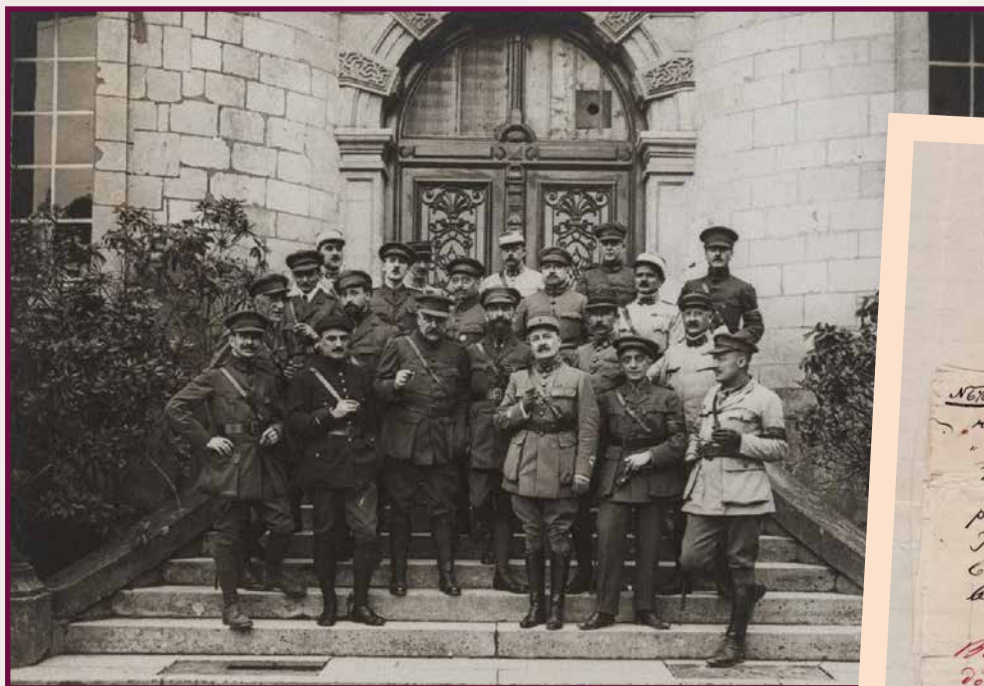
его первой подписанной статьёй. Позднее его биограф скажет, что в ночь с 18 на 19 сентября 1914 года родился Альбер Лондр — журналист.

Во время Первой мировой войны он войдёт в департамент прессы, сформированный генштабом французской армии, и в 1915 году осветит события на Дарданеллах. Правда, протест против цензуры приведёт к его увольнению. В 1919 году Лондр напишет репортаж о перевороте в Фиуме, инициированный поэтом и офицером д'Аннунцио. В том же году отправится

Дарданелльская операция

(или Галлиполийское сражение) — масштабная военная операция, длившаяся почти год, — с 19 февраля 1915 года по 9 января 1916 года. Она была развёрнута по инициативе Черчилля странами Антанты с целью захвата Стамбула, вывода Османской империи из войны и открытия морского пути в Россию. Однако союзники по Антанте потерпели поражение. В сражении погибло в общей сложности несколько сот тысяч солдат.

◀ Департамент прессы при Генеральном штабе во время Первой мировой войны. Лондр — второй слева во втором ряду.

на Ближний Восток, где составит летопись реакции жителей на установление французского мандата.

В Россию Лондр собирался поехать в 1917 году, но не получил разрешения редакции. Свою задумку он смог осуществить три года спустя, одолев за 52 (!) дня маршрут

► Виза Альбера Лондра, выдана Максимом Литвиновым. 1920 год

Париж — Берлин — Вильнюс — Рига — Таллин — Гельсингфорс (где Лондра хотели оставить на 40-дневный карантин, но он был сокращён до шести дней) — Стокгольм (здесь Литвинов согласился выдать ему разрешение на въезд в РСФСР) — Териоки (ныне Зеленогорск).

В Петрограде Лондр побеседует с Горьким, в Москве — с Чичериным. В Большом театре увидит Шаляпина в «Борисе Годунове». Проинтервьюирует Пьера Паскаля, создавшего московскую группу французских большевиков. В одну из ночей встретится на Красной площади с Рене Марашем, корреспондентом *Figaro*.

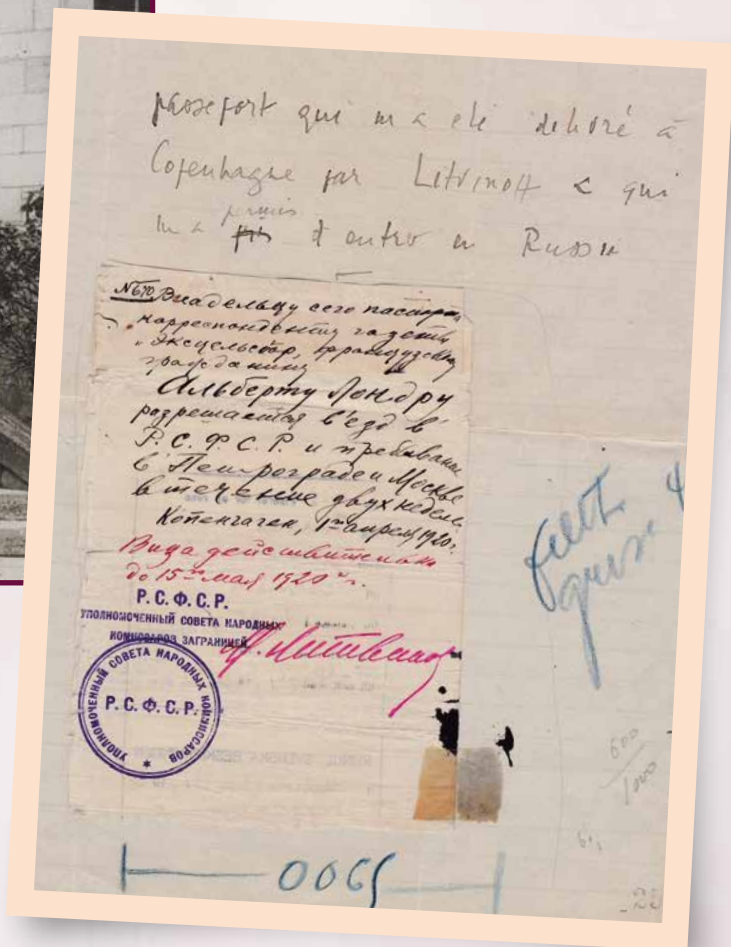
В то время во Францию доходило не так много информации о том, что происходило в России. Серж Шессен (Шерешевский), журналист русского происхождения, побывав в «гостях» у большевиков, пишет в 1919 году

Разглядеть сложность новой власти — цель Лондра

«В стране красного слабоумия». Пьер Паскаль, коммунист, издаёт в 1921 году восторженную книгу «В красной России». Разглядеть сложность новой власти — цель Лондра. Запечатлеть словами и снимками не отошедшие от революции улицы Москвы и Петрограда. «Большевизм — не анархия, а абсолютная монархия, только монарх зовётся не Людовиком XIV и не Николаем II, а Пролетариатом», — вынесет свой вердикт

Лондр. Он привезёт фотографии и купюры. В подготовке поездки ему помогал Владимир Лебедев, с которым они познакомились в Салониках во время Первой мировой войны. Лебедев — эсер, доброволец

Республика Фиуме (позднее — Итальянское регентство Карнаро) — непризнанное государство, созданное в сентябре 1919 года итальянским поэтом и военным лётчиком, графом Габриэле д'Аннунцио в городе Фиуме (ныне город Риека в Хорватии). Он фактически захватил город, который в соответствии с Рапалльским договором не входил в состав Италии. Д'Аннунцио утвердил конституцию Фиуме (её проект он написал лично, в стихах) и поднял над городом «государственный» флаг с девизом *Quis contra nos?* (Кто против нас?). Сам д'Аннунцио был объявлен регентом Фиуме, пост министра культуры «Республики красоты», как называл своё государство сам д'Аннунцио, согласился занять знаменитый дирижёр Артуро Тосканини. Министром иностранных дел стал бельгийский поэт-анархист Леон Кохникский. В январе 1921 года республика, продержавшись почти 16 месяцев, перестала существовать под обстрелами итальянского флота.

Иностранного легиона, эмигрировавший во Францию в 1908 году и вернувшийся в 1917-м в Россию, где при Керенском возглавил морское министерство. Его семья была дружна с Мариной Цветаевой.

Другим гидом Альбера Лондра в поездке станут тексты французской журналистки Марили Маркович, вышедшей замуж за российского инженера. В 1916 году она публикует интервью с Александрой Фёдоровной, в 1919-м — репортаж о тезисах Ленина, которые она слушала, стоя

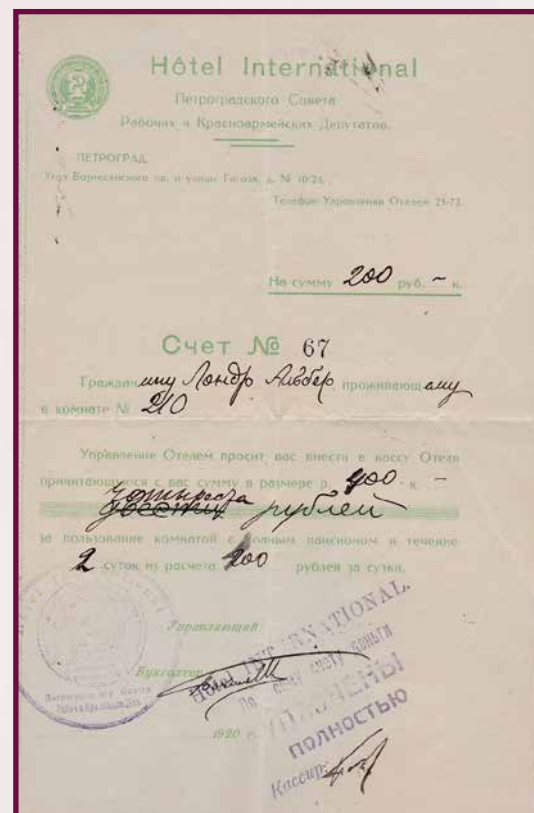
▲ Газета «Эксельсиор» со статьёй Лондра о поездке в РСФСР. 1930 год

под балконом особняка Матильды Кшесинской. С большой вероятностью прочитывались им и беседы с Керенским, Милюковым и Гучковым, печатавшиеся в *Petit Journal*, издании, где в то время работал Лондр.

Всего за 18-летнюю карьеру Альбер сменил семь изданий. «У репортёра одна линия — железная дорога», — говорил он, подчёркивая, что предписания редактора, шедшие вразрез

▲ Письмо Владимира Лебедева Альберу Лондру. 1920 год

▼ Счёт Альбера Лондра в гостинице в Петрограде

с убеждениями журналиста, подталкивали его к уходу.

Подробности поездки Лондра в Россию были обнаружены совсем недавно, в 2022 году. Историк

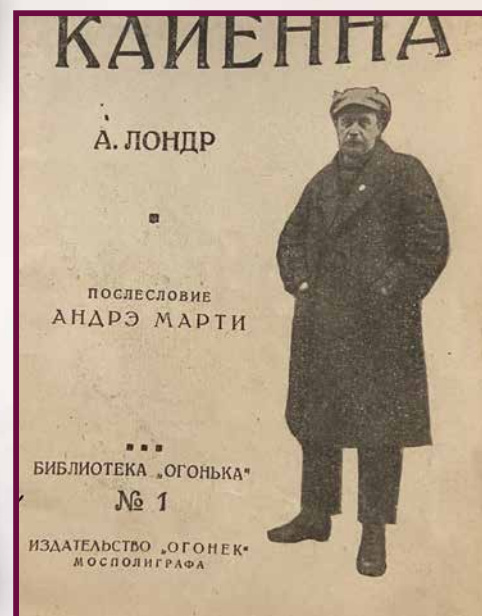

▲ Беседа Лондра с каторжными Северной Африки (Бириби). 1924 год

Бернар Кайе, хранитель в архиве города Валанс на юго-востоке Франции, перечитывал лондровский сборник стихов «Далёкая» и задался вопросом об образе этой «далёкой», в котором было принято видеть рано погибшую, оставившую дочь жену. Бернар Кайе обратился к Мари Коломбель, основавшей ассоциацию Дома Лондра в Виши, с просьбой посмотреть счета журналиста — на случай, если там найдётся подтверждение догадке. Так было обнаружено, что на протяжении 25 лет Альбер Лондр посылал

суммы, вырученные от журналистской работы, некой актрисе Андре Бомон. Её племянница, Женевьева Шевалье, согласилась передать архивы тёти. В прошлом учитель истории, она знала ценность подобных бумаг. В них были найдены, помимо писем, паспорта и визы, пролившие свет на ещё одну страницу жизни Лондра.

Главный репортаж Лондра — «На каторге» (1924 год), рассказ о Французской Гвиане. Он заканчивается открытым письмом министру по делам колоний, созвучным тексту Эмиля Золя «Я обвиняю» в связи с делом Дрейфуса. Материал Лондра похож и на другое, на этот раз отечественное

▲ «Кайенна». Брошюра издательства «Огонёк»

расследование, проведённое Антоном Чеховым в 1890 году на Сахалине. Сложность поездки, ход работы и результат имеют много общего. Одной из причин закрытия каторги на Сахалине в 1906 году, через два года после смерти Чехова, станут его работа и составленные им десять тысяч переписных карточек заключённых и вольных поселенцев. Лондровское расследование во Французской Гвиане также окончится запретом каторги. Это случится в 1938 году, тоже уже после смерти автора, погибшего на шесть лет раньше. Так, не будучи знакомыми, жившие в разных пространствах, Чехов и Лондр работали над одним делом. Чехов, кстати, в письме Алексею Суворину, сравнивал Кайенну с Сахалином: «После Австралии в прошлом и Кайенны Сахалин — [...] единственное место, где можно изучать колонизацию из преступников».

Лондр напишет о преследовании евреев в Польше, домах сумасшедших во Франции, проституции в Аргентине, эксплуатации ловцов жемчуга в Саудовской Аравии и терроризме на Балканах. Его последнее расследование предпринято в 1932 году. По свидетельствам, Лондр упоминал о «взрывных» отзвуках войны между Японией и Китаем, европейском вмешательстве. Однако полный текст

▼ Последнее фото Альбера Лондра. Китай, перед посадкой на теплоход «Жорж Филиппар», 1932 год

В ночь с 16 на 17 мая 1932 года на «Советской нефти», танкере французской постройки, было принято сообщение о горящем неподалёку судне. Капитан танкера Алексеев принял решение идти на помощь. Приблизившись к объекту, советские моряки обнаружили, что это охваченный пожаром французский пассажирский теплоход «Жорж Филиппар», который не подавал сигналов SOS и не отвечал на запросы по радио. В ходе спасательной операции, длившейся четыре часа, команда «Советской нефти» сняла с горящего теплохода и подняла из воды 438 человек, включая 30 детей и 72 обожжённых и раненых. За спасение пассажиров и команды лайнера капитан танкера Александр Алексеев получил от компании-владельца судна именную секстан и золотые часы. Французское правительство наградило всех членов экипажа танкера именными золотыми и серебряными медалями «За самоотверженность и храбрость», а Алексеева — орденом Почётного легиона. Кроме того, «Советская нефть» получила от правительства Франции бессрочное право беспрошленного захода во все французские порты как в метрополии, так и в колониях. По возвращении на Родину экипаж танкера получил золотой знак «Союзвода», почётную грамоту и судовую библиотеку.

▲ Пожар в Аденском заливе на лайнере «Жорж Филиппар». 1932 год

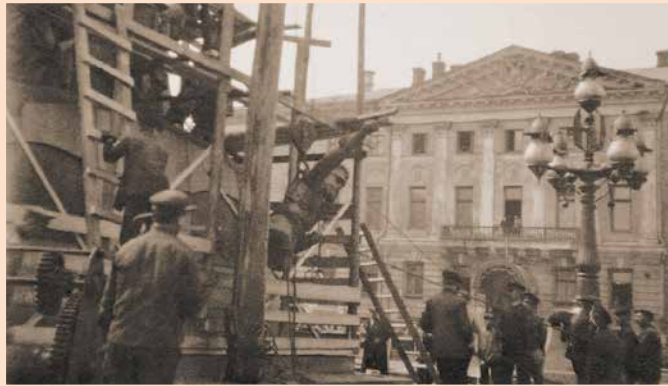
▼ Первый состав жюри с председателем, дочерью Альбера Лондра Флорис. 1933 год

расследования так и не будет найден. На обратном пути из Китая, в Аденском заливе, загорается теплоход «Жорж Филиппар», на борту которого находится Альбер Лондр. 54 человека из 767 погибают, он в их числе. Многие были спасены благодаря морякам танкера «Советская нефть».

В 1975 году, после смерти дочери Лондра, у которой не осталось наследников, родовой дом в Виши был выкуплен. Вскоре ему суждено было быть проданным за долги. В 2008 году, видя состояние разрушающегося дома, жительница Виши Мари Коломбель создала организацию волонтеров, которые восстановили здание и создали музей репортажа.

◀ Демонтаж памятника Александру III в Петрограде. Фото Альбера Лондра

▶ Жюри премии Лондра в Турции после убийства в консульстве Саудовской Аравии в Стамбуле журналиста Дж. Хашогги. 2018 год

связанным с Россией. В 1991 году премия вручена документальному фильму «Дело Farewell» — о сотруднике КГБ Владимире Ветрове. В 2000 году — тексты о чеченских событиях, написанные

журналистику, с персонажами чеховского «Вишневого сада»: «Это мир, который исчезает, и за него мы держимся». Авторы отмененных премией расследований сопротивляются вырубке профессии. Остаётся надеяться, что стук топора не раздастся над вишневым садом журналистики. ▼

Редакция благодарит Ателье Альбера Лондра и его президента Бернара Кайе за предоставленные фотографии из его архива

Год спустя после смерти Лондра его дочь Флорис, а также коллеги и друзья, объявили об учреждении премии

Специальный приз был вручён Дмитрию Муратову

для журналистов-расследователей, которой исполняется 90 лет. Многие её лауреаты обращались к темам,

Анн Нива, французской журналисткой, дочерью Жоржа Нива, известного историка литературы, слависта, переводчика Солженицына. В 2020 году — книга Седрика Гра «Альпинисты Сталина» о знаменитых братьях Абаляковых. А в 2022 году — в Риге специальный приз был вручён Дмитрию Муратову.

Председатель премии Эрве Брузини сравнивал лауреатов, которые предпочитают медленную, качественную

► Манон Луазо и Эрве Брузини (справа) вручают Дмитрию Муратову премию Альбера Лондра. 12 декабря 2022 года

Рубрику ведёт Ли́за Аникина

Передача семьи Романовых Уралсове

В 1927 году художник Владимир Пчëлин, нежно любимый советской властью, получил заказ от музея революции, открывшегося в Ипатьевском доме. Для нового культурного заведения он должен был написать картину, изображавшую передачу Николая II и его родных Уралсовету. За полотно живописец получил гигантский по тем временам гонорар — 5 тысяч рублей. Картина стала одним из главных экспонатов музея.

Работал над этим произведением Пчëлин в Москве, опираясь на рассказы очевидцев и фотографии. Он достаточно точно сумел воссоздать и местность, и железнодорожную станцию Екатеринбург-III-Товарная, и поезд, на котором привезли Романовых.

Правда, сама сцена не имеет никакого отношения к реальности: передача Романовых местным властям происходила в самом поезде, после подписания всех необходимых документов бывшего императора с женой и дочерьми посадили в автомобиль и отвезли в Ипатьевский дом. Но эта историческая неточность является замыслом художника: он хотел показать противостояние старого и нового мира в лице последнего российского царя и красных комиссаров.

В музее картина выставлялась недолго: с началом репрессий художнику приходилось постоянно перерисовывать изображённых на полотне большевиков, уничтожая портретное сходство. Когда все действующие лица были расстреляны, картину из экспозиции убрали. Сейчас она хранится в музее истории Екатеринбурга.

Ректор Уральского университета Борис Дидковский был главным источником Владимира Пчëлина. Будучи очевидцем тех событий, он в подробностях описал и действующих лиц, и атмосферу. В 1938 году Дидковский был расстрелян как «активный участник антисоветской террористической организации правых на Урале».

В июле 1918 года Филипп Голощёкин пытался получить санкцию Свердлова на расстрел царской семьи. По воспоминаниям одного из участников убийства Михаила Медведева, разрешение ему тогда не дали. Несмотря на это, обитатели Ипатьевского дома были расстреляны, и Голощёкин был главным организатором бойни. Считается одним из главных виновников голода в Казахстане. В 1941 году его казнили, признав виновным в ряде преступлений (убийства Николая II и его семьи среди них, само собой, не было).

Председатель исполкома Уралсовета Александр Белобородов был одним из тех, под чью ответственность императорскую семью передавали в Екатеринбург. Он буквально написал расписку об их получении. Он же и принял активное участие в организации их расстрела. А в 1938 году был расстрелян сам по приговору военной коллегии Верховного суда.

ту

Константин Мячин, также известный под псевдонимом Василий Яковлев, был активным революционером, участвовал в захвате власти большевиками. В 1918 году организовал перевозку Николая II, Александры Фёдоровны и Марии Николаевны из Тобольска в Екатеринбург. Хотя во время революции Мячин и достиг определённых высот, дальнейшая судьба его плачевна: в 1927 году он был арестован и отправлен в ГУЛАГ, после освобождения какое-то время работал в НКВД, а в 1938 году его снова арестовали и расстреляли.

В своих письмах из Екатеринбурга сёстрам в Тобольск Мария Николаевна жаловалась на обыски и грубое обращение. Положение царской семьи в Ипатьевском доме действительно с каждым днём становилось всё более неприятным. Однако великая княжна сохраняла выдержку и достоинство: когда солдаты в присутствии сестёр начали отпускать сальные шутки, она строго отчитала их. Своим характером Мария сумела завоевать расположение красноармейцев, что, впрочем, не спасло её от расправы.

С приходом к власти большевиков условия содержания царской семьи в Тобольске ухудшились: скудный рацион, строгие ограничения. В Екатеринбурге режим стал ещё более суровым. Однако получив письмо от «русского офицера» с предложением о побеге (на самом деле подброшенное местными большевиками), Николай II ответил, что бежать не может и не хочет. Вероятно, он до последнего не мог поверить в тайную расправу над ним и его семьёй.

Будучи императрицей, Александра Фёдоровна занималась в основном воспитанием детей и благотворительностью. Несмотря на это, народ относился к ней враждебно, считая чуть ли не немецкой шпионкой. Так, после революции её хотели судить вместе с мужем за «предательство» в годы Первой мировой войны. На руках у бывшей царицы можно заметить маленького пёсика. Вероятно, это Джимми, один из питомцев Романовых. 17 июля 1918 года Анастасия Николаевна взяла его с собой в подвал Ипатьевского дома, где он был убит вместе со своими хозяевами.

Суд, которого не был

Алексей Кузнецов

Бытует мнение, что офицерский корпус Российской империи состоял по преимуществу из людей благородных, с развитыми представлениями о чести. Были в нём и такие люди, спору нет. Однако, как и в других слоях общества, они, к сожалению, составляли исключение, а не правило.

«Рота-а, пли!...»

Герой повести «Поединок» Георгий Ромашов, подпоручик пехотного полка, размещённого в захолустном городке где-то на западе Российской империи, человек совсем ещё молодой и склонный к мечтательности, за оплошность по службе получает разнос от полкового командира. Обиженный на всех и вся и, в первую очередь, — на судьбу, он бесцельно слоняется по еврейскому местечку и мечтает о том, как «всем им докажет», поступит в академию, станет офицером Генерального штаба...

Среди сюжетов, которые посещают его в тот промозглый апрельский вечер, разумеется, есть подвиг на войне, есть полный достоинства ответ за рвавшемуся полковнику на манёврах и... расстрел рабочей демонстрации. «Ночь, зарево пожара, огромная воющая толпа, летят камни... Стройный, красивый капитан выходит вперёд роты. Это — Ромашов. «Братцы, — обращается он к рабочим, — в третий и последний раз предупреждаю, что буду стрелять!..» Крики, свист, хохот... Камень ударяет в плечо Ромашову, но его мужественное, открытое лицо остаётся спокойным. Он поворачивается назад, к солдатам, у которых глаза пылают гневом, потому что обидели их обожаемого начальника. «Прямо по толпе, пальба ротою... Рота-а, пли!..» Сто выстрелов сливаются в один... Рёв

ужаса. Десятки мёртвых и раненых валяются в кучу...»

Александр Иванович Куприн, автор «Поединка», армейское офицерство знал не понаслышке, сам окончил училище и четыре года тянул лямку в городе Проскурове Подольской губернии, легко узнаваемом на страницах повести. То, что молодой офицер не видит ничего зазорного в том, чтобы командовать подобным расстрелом, — не выдумка, взято из жизни. В те времена войска применялись для разгона рабочих выступлений достаточно регулярно:

Морозовская стачка 1885-го, волнения на Коншинской фабрике в 1897-м, Златоустовская бойня 1903-го, Кровавое воскресенье, положившее в 1905-м начало Первой русской революции с сотнями подобных «инцидентов»... Так что, не погибни Ромашов на дуэли, служебные перспективы у него были, не без этого.

После того как революция сошла на нет, на какое-то время в империи стало спокойнее, да и свобода собраний, провозглашённая в октябре 1905-го вместе с рядом других гражданских прав, отбила у власти охоту

**Ленские прииски на реке Бодайбо (Бодайбинке).
План 1912 года**

каждое выступление воспринимать как бунт. Однако в 1912 году в самой что ни на есть глуши, на Ленских золотых приисках, произошла трагедия, всколыхнувшая всю страну.

Золотая лихорадка

О золотой лихорадке в России мы знаем гораздо меньше, чем о калифорнийской 1849-го или клондайкской 1896-го: не нашлось на неё ни своего Брета Гарта, ни Джека Лондона, по которым сходили с ума гимназисты начала XX века. Увы, но «Золото» Мамина-Сибиряка и «Угрюм-реку» Шишкова сегодня мало кто читает. Но «лихорадка» была...

В середине 1840-х годов, на пару-тройку лет раньше, чем в Калифорнии, в Витимско-Олёкминском районе началась добыча золота. Лежащее на поверхности довольно быстро добыли старатели-одиночки, им на смену пришли купцы с солидными инвестициями и промышленным подходом к делу. Построили старательские

Акции компании торговались в Лондоне, Париже и в Санкт-Петербурге

посёлки, местную железную дорогу, потом электростанцию, провели телефонную связь. Рентабельность, как ни странно, оказалась невысокой; банкирский дом Гинцбургов, скупивший прииски в 1873 году, терпел убытки.

«Рабочие шли домой понурыми кучками, иные заходили в кабак, запасались водкой, пивом. Сначала гуляли в своих лачугах, землянках, бараках, пили — главы семейств, их жёны, даже малые дети. Под вечер начинались драки. Избитые бабы были брошены дома, мужья же вышли на волю и пьяными ногами стали расползаться кто куда: в кабак, в живопырку, а кто и прямо в тайгу, в болото, в холодок. Гвалтом, руганью, большеврой песней, криками: "Караул, убивают!" — гудела окрестность».

Вячеслав Шишков, «Угрюм-река»

Помогало государство, дававшее немалые кредиты: с лёгкой руки министра финансов Снргя Витте в империи был введён золотой стандарт рубля и постоянный приток золота в казну стал делом политическим.

Затем нашли инвесторов, разместили акции на бирже, дело потихоньку начало приносить прибыль. К 1912 году прииски вышли на международный уровень: 66 % акций принадлежало зарегистрированной в Лондоне компании Lena Goldfields. Акции компании торговались в Лондоне, Париже и в Санкт-Петербурге. Фактическое

▲ Старатели прииска «Сомнительный» Ленского золотопромышленного товарищества. 1911 год

руководство ленской золотодобычи продолжали осуществлять Гинцбурги и их компаньоны.

Жизнь приисковая

Зарплата рабочих была в начале XX века неплохой, в полтора-два раза выше, чем у большинства неквалифицированных рабочих в России. Однако сами условия труда и жизни были чудовищными: смену в 11 часов тяжёлого физического труда в условиях вечной мерзлоты мог выдержать далеко не каждый здоровый мужчина. Уровень травматизма был высок: в 1911 году на производстве пострадали более пяти тысяч рабочих. Бараки были переполнены, вся торговля и транспорт в районе принадлежали компании, что позволяло владельцам задираить цены и завозить товар низкого качества — куда денутся! Часть зарплаты выдавали специальными

▼ Казармы рабочих на Ленских приисках. 1912 год

▲ Ротмистр Трещенков. Фото 1912 года

талонами в лавки, что было прямо запрещено законом. В довершение ко всему в начале 1912 года был запрещён «приработок» — самостоятельный поиск самородного золота, на котором при известном везении рабочие могли неплохо заработать. Всё в совокупности и толкнуло работников приисков на забастовку. Как и в знаменитом случае с броненосцем «Потёмкин», поводом послужило тухлое мясо, предназначенное рабочим в пищу.

Стаечный комитет предъявил администрации требования из 13 пунктов: 8-часовой рабочий день, увеличение зарплаты, отмена талонов, улучшение медобслуживания, оплата вынужденного простоя травмированным и тому подобное. Они были отвергнуты, после чего 29 февраля (високосный год!) началась забастовка на прииске «Андреевский»; она быстро распространилась на соседние посёлки. Обстановка накалялась, и любая искра могла привести к взрыву.

Ротмистр — офицерский чин в кавалерии, соответствовал VIII классу Табели о рангах (в пехоте — капитан, на гражданской службе — коллежский ассессор). В Отдельном корпусе жандармов военнослужащие имели кавалерийские чины.

Дела служебные

Ротмистр Николай Викторович Трещенков начинал свою службу, как и подпоручик Ромашов, по пехотной линии. Он окончил вполне элитное Александровское училище в Москве (девятью годами ранее из него выпустился подпоручик Куприн), шесть лет отслужил в полку, а затем перешёл в Отдельный корпус жандармов — поступок в армейской среде однозначно не одобряемый, но с прагматической точки зрения более чем объяснимый: там и карьера, и жалование заметно выше, и неподотчётные фонды... К началу революции 1905 года бравый ротмистр был уже начальником Нижегородского охранного отделения и прославился служебным рвением, особенно отличившись в «битве при вокзале». По его указанию 15 декабря в ходе вооружённого восстания в Нижнем артиллерия несколько часов вела огонь по зданию Московского вокзала, где, как потом выяснилось, укрывалось всего пять дружинников.

Позже был небольшой «инцидент» с «нецелевым расходом командировочных средств», ротмистра «сослали» в гораздо менее престижный Житомир, но он сумел «подняться», обнаружив в Почаевской лавре якобы заложенную революционерами бомбу, и был переведён в Москву. Со временем он занял должность помощника начальника Иркутского

губернского жандармского управления. До начальства — далеко, рай, а не служба, для тех, кто понимает. Ротмистр Трещенков понимал. И всё бы хорошо, и быть бы ему вскорости подполковником, но надо же было так случиться, что именно его иркутский генерал-губернатор командировал в Бодайбо, когда оттуда стали приходить тревожные телеграммы о том, что обстановка накаляется...

Медведь на воеводстве

3 апреля Трещенков арестовал стачечный комитет, и на следующий день около тысячи человек пошли выручать своих арестованных товарищей. Ротмистр, у которого под командой была рота солдат и пара дюжин жандармов, преградил рабочим дорогу. К ним обратился инженер Тульчинский, который попытался их уговорить разойтись и пообещал, что правление во всём разберётся. Как потом показывал на следствии Трещенков, толпа якобы продолжала напирать и оказалась в непосредственной близости от солдат, поэтому он и дал приказ стрелять в целях самозащиты.

Обе следственные комиссии, прибывшие из столицы, и официальная под руководством члена Государственного совета Сергей Манухина, и общественная во главе с адвокатом Александром Керенским, будущим главой Временного правительства в 1917 году, установили, что к моменту, когда солдаты начали стрелять, между ними и рабочими было по меньшей мере 250 метров глубокого рыхлого снега. Следовательно, ни о каком внезапном, стремительном нападении речь не шла. Кроме того, свидетели показали, что стрельба продолжалась, когда люди уже повернулись и побежали прочь. Этим объясняется большое количество жертв. Не менее 170 человек погибло, более 200 было ранено.

Во многих городах прошли манифестации с требованием наказать виновных в происшедшем. Как это часто бывает, власти сосредоточились на «стрелочнике», владельцы компании никакой ответственности не понесли. А вот Трещенков...

Трещенков — тоже. Ротмистр два года пробыл под следствием; оно

шло неспешно, поскольку руководство Министерства внутренних дел, в подчинении которого находились жандармы, не хотело лишиться раз напоминать об этой истории. Министр Александр Макаров вообще вскоре после расстрела заявил в Думе: «Так было, и так будет впредь!» (в 1917-м он оправдывался перед комиссией Временного правительства тем, что «если на маленькую воинскую часть, которой поставлена задача охранять порядок, наступает громадная толпа в несколько тысяч человек, то она находится в таком положении, что может быть смята, и ей приходится стрелять»).

Трещенков находился в Петербурге, где предавался различного рода развлечениям. В газеты, например, попала такая история: 21 января 1913 года ротмистр в компании трёх друзей отправился в автомобиле в кафе-концерт «Эльдорадо» на Лиговке, где они сперва

Трещенков находился в Петербурге, где предавался развлечениям

заняли директорскую ложу, а затем переместились в отдельный кабинет. Туда были вызваны певицы, заказано четыре бутылки водки, две бутылки пива и восемь бутылок шампанского. В конце вечера Трещенков оплатил счёт на 125 рублей 75 копеек (что было несколько больше его месячного оклада), дав официанту 10 рублей на чай (характерно, что жена его в это время проживала в Кременчуге с тремя детьми и очень нуждалась).

Однако отставной корнет князь Нижерадзе, решив покрасоваться перед дамами, заказал сверх того ещё две бутылки шампанского, за которые Трещенков платить отказался. Разгорелась перепалка, в пылу которой Нижерадзе выкрикнул: «Я был и буду господином, а ты был хам и будешь хам!» — после чего выхватил из ножен шашку и ударил ротмистра

плашмя по левой руке. В ответ на это и ротмистр попытался обнажить свою саблю, но присутствующие бросились его удерживать, а тем временем Нижерадзе спешно покинул заведение.

Именно за пьяный дебош, а не за расстрел рабочих, Трещенков и был уволен со службы. Некоторые источники пишут, что он был разжалован в рядовые, — чего не было, того

▲ Жертвы Ленского расстрела.
4 (17) апреля 1912 года

не было. Суда над ним тоже не было — так и не успели. В условиях начавшейся войны «ленский убийца» вернулся в строй (капитаном, командиром пехотного батальона) и вскоре погиб в Юго-Восточной Польше. Посмертно награждён и повышен в звании — не без этого. ▼

▼ Могила жертв Ленского расстрела.
Фото 1912 года

Крест северян

Кирилл Александров

Продолжаем публиковать серию статей о Гражданской войне на северо-западе России.

В мае 1919 года белые добились серьёзных успехов в Нарвском районе. Войска отдельного Северного корпуса, сражавшиеся под командованием старого гвардейца-кавалергарда генерал-майора Александра Родзянко, насчитывали примерно 5,5 тысячи чинов. Костяк рядовых состоял из добровольцев, в первую очередь гимназистов, мещан и купеческих детей, но основную массу пехоты, включая унтер-офицеров, дали крестьянские семьи. Здесь ещё при формировании соединения важную роль сыграл специфический состав крестьян Псковской губернии — единственной великорусской губернии, где к 1917 году преобладали хуторяне, а доля единоличных хозяйств в их общей массе составляла рекордные 82 %. В начале XX века о таких оптимистичных показателях не могли и мечтать организаторы столыпинской реформы.

Под влиянием успешных операций северян активизировались и эстонцы. Но, к разочарованию Родзянко, у его ближайших союзников начали портиться отношения с местным немецким населением из-за слишком высокой самостоятельности частей германского ополчения в Прибалтике. Нараставшее напряжение между ними неизбежно отражалось на коммуникациях

между эстонцами и северянами. Кроме того, особую позицию занимали ингерманландцы, собиравшиеся начать с Сойкинской волости Ямбургского уезда создание собственной республики на территории Петроградской губернии.

Амбиции представителей национальностей отвечали духу революционного времени с его «парадом суверенитетов», но не имели под собой серьёзных оснований. Во всём приграничном уезде насчитывалось 70–75 тысяч жителей, из них более двух третей составляли русские, преимущественно крестьяне, занимавшиеся сельским хозяйством. Поэтому Родзянко твёрдо заявил эстонцам, что не потерпит никакого самоуправства со стороны ингерманландцев, пытавшихся назначать собственных комендантов в волостные населённые пункты.

Подобные конфликты сильно мешали антисоветской консолидации.

Вместе с тем среди господ офицеров ингерманландского отряда оказалось много русскоговорящих финнов. Благодаря их влиянию, ингерманландский отряд в Ямбургском уезде

▲ Генерал Александр Родзянко принимает рапорт. Фото без даты

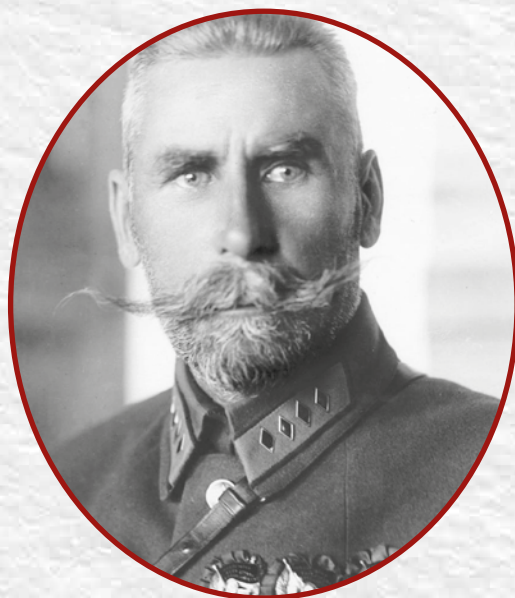
беспрекословно подчинился герою Великой войны, храброму полковнику Михаилу Ярославцеву, командовавшему 5-м Островским полком северян. Таким образом, первую национальную проблему удалось разрешить сравнительно удачно.

Псковский «батяка»

24 мая эстонцы начали стремительное наступление на Псков. Всего в операции участвовало 3,5 тысячи военнослужащих, имевших на вооружении 262 пулемёта и 30 орудий. Действия пехоты и кавалерии поддерживали два броневедомости, четыре бронепоезда и пароходы Чудской флотилии.

Сообщение с Петроградом тут же прекратилось, так как на перегоне Плюсса — Струги Белые «зелёные» партизаны повредили пути. Но главная беда, как следовало из вечернего донесения псковских коммунистов кандидату в члены Политбюро ЦК РКП(б) и председателю

▲ Ян Фабрициус. Фото 1928 года

Петроградского Совета Григорию Зиновьеву, заключалась в ненадёжности красных эстонцев.

В обороне приграничного Изборска важную роль играли силы 1-й эстонской советской стрелковой дивизии, подчинявшейся штабу 7-й армии Западного фронта. Однако начдив Леонард Ритт поддерживал конспиративные контакты с соотечественниками, так как многие его подчинённые не хотели защищать ленинскую власть, желая вернуться на родину. 24 мая

▼ Парад эстонской армии в Пскове. 28 мая 1919 года

▲ Председатель Псковского губернского исполнительного комитета ВКП(б) Константин Вениаминович Гей. Фото без даты

на сторону войск Эстонской Республики генерал-майора Йохана Лайдонера — георгиевского кавалера и бывшего подполковника-генштабиста Императорской армии — Ритт перевёл из вверенной ему дивизии 1-й коммунистический (Ревельский) полк, которым он ранее командовал. Вместе с начдивом к противнику ушли комбриг Айпис с начальником штаба и другие начальствующие лица. «Из всех эстонских [советских] частей ни на одну надеяться нельзя», — с горечью докладывал в Петроград военком-орденоносец Ян Фабрициус.

▲ Полковник Виктор Пушкар (Пускар). Фото 1920 года

Военное положение Пскова сразу ухудшилось. Советские работники из числа бывших офицеров переоделись из штатского в привычную для себя форму с родными им погонами. Позже псковские большевики, бежавшие из города во главе с председателем губкома Константином Геем, писали в ЦК о том, что Псков был «предан изменой», чем оправдывали бесплодность собственного управления в предшествовавшие месяцы.

26 мая в город вступили чины 2-й эстонской стрелковой дивизии полковника Виктора Пускара, бывшего кадрового офицера Императорской

Псков был «предан изменой»

армии. Группу коммунистов, не успевших эвакуироваться, ночью 28 мая расстреляли на берегу реки Великой. В то же время Пускар, с согласия Главнокомандующего Лайдонера, решил передать административную власть в регионе одному из командиров частей Северного корпуса, но лишь тому, кто в глазах союзников казался им наиболее демократичным и лояльным к независимости Эстонии.

Подполковник Станислав Булак-Балахович занял должность командующего войсками Псковского и Гдовского районов, хотя практикуемые

▲ Служащий постоялого двора, повешенный отрядом Булак-Балаховича в Пскове по обвинению в большевистском шпионаже. 1 июня 1919 года

им публичные казни быстро вызвали протесты недовольных псковичей. «Владычество партизан в Пскове и грабежи эстонцев постепенно сказались и на настроении населения, — признавал Родзянко. — Население, ещё так недавно восторженно встречавшее и тех, и других, недоумевало и начинало роптать». При этом Булак-Балахович позиционировал себя как «батяшка» и «атаман», апеллировавший к зажиточному псковскому крестьянству. До 21 июня, когда публичные казни запретил герой Великой войны, георгиевский кавалер, генерал от инфантерии Николай Юденич, в Пскове повесили около ста человек. Казни совершались через день, вешали примерно по семь-восемь приговорённых: в первую очередь коммунистов и им сочувствующих, затем — уголовников и наркоторговцев. Нередко Булак-Балахович предлагал кому-либо из зрителей взять обречённого на поруки. Но в случае рецидива смерть грозила и прощённому, и поручителю.

От корпуса — к армии

Войска северян продолжали пополнять перебежчики. В ночь с 28 на 29 мая в деревне Выра, в шести километрах от станции Сиверская, на сторону белых перешёл 3-й батальон (около 600 бойцов, оркестр, артиллерийский взвод) 3-го пехотного полка 2-й Петроградской бригады особого назначения во главе с помощником командира полка Всеволодом

Зайцовым — героем Великой войны и гвардии капитаном (семёновцем), участвовавшим в деятельности петроградского подполья. Командир полка Павел Таврин — бывший председатель Череповецкой ГубЧК — был убит вместе с группой политработников, комиссар бригады Александр Раков оказал сопротивление и застрелился, чтобы избежать плена. В значительной степени перебежчики состояли из бывших чинов запасного батальона гвардии Семёновского полка формирования 1917 года, поэтому в корпусе новая часть получила наименование Семёновского полка.

В начале лета северяне заняли значительную территорию на Петроградском направлении. Их фронт, состоявший из трёх участков, тянулся от Финского залива до Гдова. С переменным успехом корпусники вели боевые действия против советских войск Южной группы 7-й армии во главе с командармом Августом Корком — бывшим капитаном-генштабистом и героем Великой войны, самоотверженно служившим большевикам вплоть до расстрела по «делу Тухачевского». Белые вышли на подступы к Гатчине, Ропше, Ораниенбауму, но им не хватало сил, чтобы прорвать позиции противника в районе Гатчины, а затем перерезать Московско-Виндаво-Рыбинскую и Николаевскую железные дороги.

26 мая Родзянко признал действительными все приказы и распоряжения, изданные или объявленные после 27 октября 1917 года. 6 июня объявил мобилизацию мужского населения в возрасте 19–30 лет в Ямбурге, Гдове, Пскове с их уездами и в прифронтовой полосе. 19 июня командир северян издал приказ о временном праве землепользования. За всеми российскими гражданами, обрабатывавшими пахотные земли, сохранялось право сбора урожая, но в дальнейшем никакие самовольные захваты не допускались. Надельные земли, захваченные при большевиках, после снятия с них урожая 1919 года подлежали

возвращению прежним владельцам: тем самым восстанавливался принцип неприкосновенности частной собственности. Полное решение земельного вопроса, как гласил приказ, передавалось на усмотрение Российского всенародного собрания, которое должно было пройти после завершения войны.

Для устройства повседневной жизни в тылу требовалось чётко разграничить полномочия между комендатурами и органами гражданского управления. На северном участке фронта соответствующие функции осуществляли представители военных властей, не скрывавшие своих монархических симпатий, а на южном Псковском — местные общественные силы, защищавшие идею народоправства.

Таким образом, командованию приходилось решать управленческие задачи, для чего у старших начальников не хватало ни теоретических знаний, ни практического опыта. «В гражданско-политическом и административном отношениях

▼ Всеволод Александрович Зайцов (слева) и Иван Севастьянович фон Эттер. 1915 год

Северный корпус по мере своего продвижения в глубь России, а равно и население края, были предоставлены всецело злой и доброй воле двухтрёх начальников в лице генерала Родзянко, полковника Дзерожинского и знаменитого «героя» Булак-Балаховича», — свидетельствовал журналист Григорий Кирдецов.

Расширение зоны операций на территорию Петроградской губернии неизбежно привело к реорганизации театра военных действий. 10 июня Верховный правитель России, адмирал и георгиевский кавалер Александр Колчак назначил Юденича Главнокомандующим всеми Российскими сухопутными и морскими вооружёнными силами, действующими на Северо-Западном фронте. 19 июня приказом № 123-а Родзянко переименовал отдельный корпус Северной армии

Для участников майского наступления северян был учреждён памятный знак

(ОКСА) в Северную армию. В период с 23 по 26 июня Юденич посетил русские войска, но Родзянко и чины его штаба не испытывали восторга по поводу приезда нового Главнокомандующего. «Никаких приказаний генерал Юденич не отдал, никаких руководящих пожеланий не высказал, войскам ничего не говорил (он только здоровался с ними и благодарил их за службу от имени Верховного Правителя России), политического положения нам не осветил, о том, что делается на других русских фронтах и даже в Финляндии, не рассказал, и в результате приезд его в армию ей ничего не дал, а только вызвал чувство недоумения у меня и у других начальствующих лиц и офицеров», — вспоминал Родзянко. Тем самым с первой встречи между ним и Юденичем возникло определённое напряжение в отношениях, отразившееся на оперативных и военно-политических решениях, принимавшихся в последующие месяцы вплоть до Петроградской операции.

1 июля Северная армия — в связи с существованием в районе Архангельска одноимённой армии под командованием Генерального штаба

генерал-лейтенанта Евгения Миллера — приняла новое название: Северо-Западная армия. 10 июля для участников майского наступления северян был учреждён памятный знак: золотё-

ный белый эмалевый равноконечный крест. Вдоль его поперечных

▲ Штаб 1-го стрелкового корпуса на станции Веймарн. 22 июля 1919 года

сторон славянской вязью гравировалась памятная дата: 13 мая 1919. Знак носился на круглой розетке национальных бело-сине-красных цветов и крепился винтом. В русской эмиграции кавалеры сего отличия пользовались заслуженным уважением: слишком немного их осталось после завершения Белого движения на Северо-Западе зимой 1919/1920 годов. ▼

Поволжский голод и белое Приморье

Станислав Кувалдин

Помощь голодающим от неболшевиcтской России.

Колоссальный голод 1921-1922 годов, развившийся в Поволжье и других местностях Советской России, обычно рассматривается за рамками истории Гражданской войны. Ко времени возникновения голода большевики установили контроль над значительными территориями Российской империи и фактически подавили

большинство оппонентов, противостоявших им вооружённым путём. Помощь, оказываемая жертвам голода из международных источников, была скорее гуманитарной операцией по отношению к стране, терпящей катастрофу, но твёрдо контролируемой диктаторской властью.

В этой картине были свои исключения. До конца октября 1922 года дальневосточное Приморье ещё находилось

вне подчинения коммунистической Москве. Существовавшее на этой территории Приамурское государственное образование обладало своими вооружёнными силами. Оно осознавало свою связь с Россией, но желало оградить регион от поглощения большевиками. Этому последнему относительно устойчивому белому образованию на территории бывшей Российской империи, сохранившему себя на окраине Евразийского континента, также пришлось столкнуться с последствиями разразившегося в Поволжье и на Урале голода и думать, как помочь его жертвам.

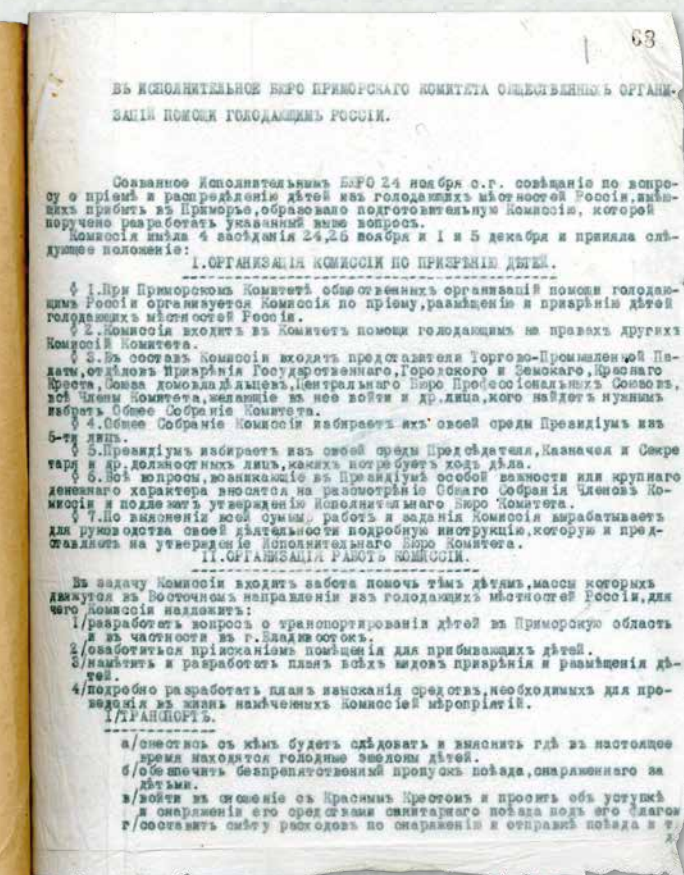
Об этом можно узнать из документов Приморского комитета общественных

организаций помощи голодающим России, отражающих ход заседаний, проведённых его отдельными структурами в конце ноября и начале декабря 1921 года. Подобный комитет, если судить по его названию, не был учреждён от имени власти и мог объединять разные организации, в том числе и не поддерживавшие белое правительство Дальнего Востока. Формулировки, используемые для описания складывающейся ситуации и возможных решений, достаточно нейтральны. И это позволяет более чётко понять как масштабы катастрофы 1921-1922 годов, так и ограниченные возможности тех, кто пытался хоть немного исправить ситуацию.

Голодающие дети могли добираться и до Дальнего Востока

На рубеже осени и зимы 1921 года Приморский комитет общественных организаций пытался решить проблему детей из голодающих регионов Советской России. Проблема оказывалась для Дальнего Востока вполне насущной. Как записано в документах специальной комиссии, созданной для решения этих вопросов, следовало выработать меры помощи «тем детям, массы которых движутся сейчас в восточном направлении из голодающих местностей России». Комиссия упоминает о «голодных эшелонах детей» и пытается выяснить их местонахождение для скорейшей организации помощи.

Из данного документа не вполне понятно происхождение эшелонов. Тем не менее это отражает реалии

«Отчёт комиссии по призрению детей при комитете помощи голодающим России.

«В толстом теле — ум тончайший»

Юлия Демиденко

Так французский дипломат Луи Сегюр охарактеризовал Александра Безбородко, возглавлявшего при Екатерине II внешнеполитическое ведомство Российской империи. Верный секретарь императрицы дважды запечатлён на знаменитых памятниках Михаила Микешина: в числе её девяти сподвижников на Александринской площади Петербурга и рядом с государыней на новгородском памятнике «Тысячелетие России».

Выдающиеся заслуги уроженца украинского Глухова признавали и современники, и потомки. Выходец из казачьей старшины за 24 года вознёсся к вершинам российского политического олимпа. Толстый и некрасивый

► Александр Безбородко (стоит справа от сидящей Екатерины II) на барельефе памятника «Тысячелетие России», воздвигнутого в 1862 году

▼ Портрет князя Безбородко.
Иоганн Баптист Лампи Старший, 1794 год

«глуховский кабанчик» при представлении его Екатерине графом Петром Румянцевым удостоился эпитета «алмаз в коре» (то есть без огранки и шлифовки). Спустя несколько лет Екатерина, всецело полагавшаяся на своего любимца, именovala его не иначе как «мой фактотум», то есть доверенное лицо. А Михаил Сперанский считал его просто «гением».

Безбородко так никогда и не приобрёл придворного лоска. Уже будучи богатейшим человеком империи, расхаживал со спущенными чулками и оборванными пряжками. Его упрекали в неряшестве, лености и развращённости. Однако все недостатки искупали его доброжелательность, готовность взяться за любое дело, умение буквально «проглатывать» документы, феноменальная память и хитроумие. Со студенческой скамьи он знал наизусть всю Библию, разбуженный среди ночи, мог выдать любую историческую дату и дословно продолжить любую цитату из литературы, приводя по памяти даже номера страниц. Обучение в Киево-Могилянской академии, на протяжении XVIII столетия остававшейся лучшим учебным заведением страны, не прошло для него даром: он знал греческий, латынь, еврейский, немецкий и французский, блестяще владел

Дипломат сыграл решающую роль в аннексии Крыма

русским языком, не забывал украинский. Всё это сделало из него великолепного чиновника: сначала правителя канцелярии генерал-губернатора Малороссии графа Румянцева, а с 1775 года — кабинет-секретаря самой государыни.

Бюрократическая карьера Безбородко не прерывалась даже ради ратных дел. Участвуя в Русско-турецкой войне 1768–1774 годов, в частности в битвах при Ларге и Кагуле, он продолжал работу в походной канцелярии Румянцева.

Статс-секретарь

Императрица быстро оценила деловые качества «любезноверного» Безбородко, сделав его первым среди статс-секретарей. В его ведении были прошения на высочайшее имя,

однако круг его полномочий расширялся год от года, так что Безбородко должен был завести собственную канцелярию, в которой служило девять человек. Из её недр за годы екатерининского правления вышло более 24 тысяч документов, написанных ясным языком и прекрасным слогом. Больше половины из них были подписаны лично императрицей, значительная часть — самим Безбородко. Через него также велась переписка Екатерины с Сенатом, Синодом, Адмиралтейством и Коллегией иностранных дел, то есть важнейшими ведомствами государства.

Безбородко был назначен ежедневным докладчиком императрицы, и это назначение сделало его своего рода советником государыни и важной персоной при дворе. А свидание Екатерины в Могилёве с австрийским императором Иосифом II в мае 1780 года, организацией которого занимался Безбородко, изменило судьбу последнего. Составленные им по итогам встречи проекты помогли императрице увидеть в секретаре дипломата.

Архитектор империи

В 1780 году Екатерина прикрепила Безбородко к Коллегии иностранных дел как уполномоченного по ведению переговоров, сохранив за ним

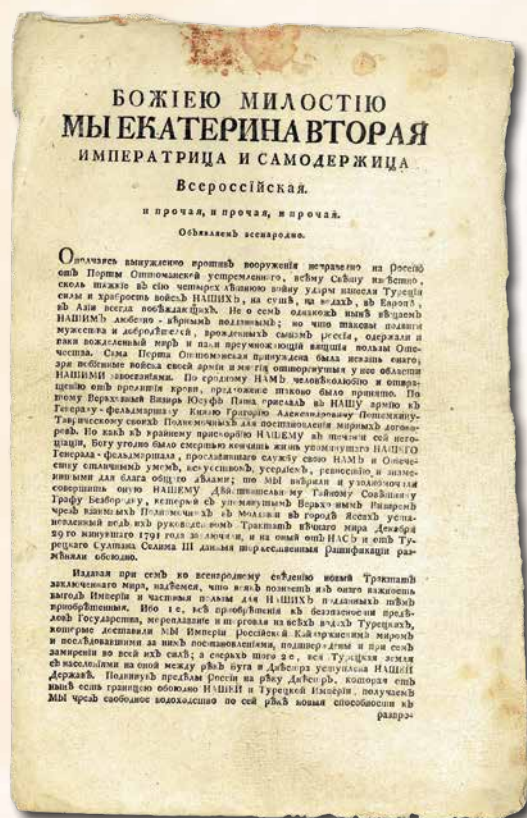
▲ Встреча Иосифа II, императора Священной Римской империи, с Екатериной II в Кайдаках 18 (7) мая 1787 года (во время крымского вояжа императрицы). Гравюра XVIII века

и еженедельные доклады. Пост президента Коллегии занимал вице-канцлер Иван Остерман, однако фактическим главой ведомства был Безбородко, который сначала получил место в Секретной экспедиции Коллегии, а с 1784 года стал вторым членом Иностранной коллегии. Именно он определил вектор отечественной внешней политики на столетия вперёд.

В 1782 году под руководством Безбородко был подписан Георгиевский трактат, по которому Грузия перешла под покровительство Российской империи. Дипломат сыграл решающую роль в аннексии Крыма — им был составлен манифест 1783 года о присоединении полуострова к России. Он организовывал путешествия государыни в Тавриду, и ему же принадлежал «Греческий проект» императрицы. Наконец, важнейшим достижением Безбородко-дипломата стало подписание в 1791 году Ясского мира с Турцией, по которому Россия получила черноморские земли от Южного Буга до Днестра. Он сыграл важную роль во втором и третьем разделах Польши, за счёт которых Россия в очередной раз приросла землями...

Экспансия России требовала тончайшей политической игры с мировыми державами. В 1780–1790-е годы

▲ Манифест о Ясском мирном договоре с Османской империей.
25 февраля 1792 года

при непосредственном участии Безбородко были заключены договоры с Австрией, Великобританией, Голландией, Неаполем, Португалией, Пруссией... Ему удалось на деле воплотить несбыточную мечту современных российских политиков. Как уверял сам Безбородко, «...ни одна пушка в Европе без нашего позволения выпалить не смела».

На ниве внутренней политики

Всякий удачливый глава отечественного внешнеполитического ведомства неизбежно оказывался втянут во внутренние дела. Неукротимый рост границ империи грозил беспорядками и требовал денег. Зарекомендовав себя «эффективным менеджером», в 1781 году Безбородко получил под начало почтовое ведомство. За два года ему удалось увеличить доходы Петербургского почтамта более чем вдвое, а страну обеспечить созданной по европейским образцам сетью почтовых дорог с регулярными станциями и едиными тарифами на услуги.

Безбородко входил в Совет при высочайшем дворе и заседал

во множестве комиссий, рассматривавших вопросы дорог, финансов, взимания налогов, учреждения банков и прочее, расследовал финансовые злоупотребления. При этом считалось, что Безбородко не брал взяток, что не мешало ему получать сверхдоходы на государственных (в первую очередь военных) поставках, запускать руки в казну и участвовать в различных махинациях.

Богаче Креза

Свои служебные успехи Безбородко всякий раз ловко капитализировал, получая звания и титулы, земли и крепостных и немалые денежные суммы. Он оставил мир, имея более 45000 душ крепостных и только недвижимости на 4 миллиона рублей. Количество его домов и имений с трудом поддавалось подсчёту.

Московскую усадьбу Безбородко, украшенную китайской мебелью, французской бронзой и роскошными коврами, современники сравнивали с дворцами французских королей, и это сравнение было не в пользу последних.

Петербургский дворец сановника (ныне — Центральный музей связи) вмещал кроме парадных залов и жилых покоев, алхимическую лабораторию, зал для масонских собраний и картинную галерею. Возводивший дворец Джакомо Кваренги построил и роскошную дачу сановника близ лечебных источников в Полустрово. Она напоминала итальянские виллы: с длинными открытыми галереями, руиной в огромном пейзажном парке, полным скульптур и павильонов, с украшенной сфинксами гранитной пристанью на Неве, к которой вёл подземный ход. Пушкин пристани палили каждый раз, как хозяину случалось выигрывать в карты, до которых он был большой охотник...

Дома служили не только удовольствиям самого Безбородко. В них устраивались роскошные праздники, балы и обеды, на которые собирался весь Петербург. По праздникам не только пуговицы кафтана

графа, но и пряжки башмаков были из одних только бриллиантов. В обычные же дни в петербургском доме Безбородко накрывался стол, за которым ежедневно завтракали и обедали до 100 человек разного чина и звания, порой совсем не знакомых хозяину.

Несметное богатство сочеталось у Безбородко с огромными долгами и тратами на благотворительность. Так, он завещал отдельные вещи из своей коллекции Академии художеств, на его средства была устроена гимназия высших наук в Нежине (лицей Безбородко), которую впоследствии окончил Николай Гоголь.

Малороссийский султан

Безбородко отличала свойственная многим его современникам страсть к прекрасному полу, которая принимала самые неукротимые формы. Каждую субботу этот богатейший человек России как по расписанию посещал публичные дома столицы, а в своей петербургской усадьбе завёл настоящий гарем, ежегодно пополняя его новыми обитательницами, которых искал повсюду, в России и за рубежом. В числе его наложниц

были русские, немки, чухонки, итальянки, гречанки и даже чернокожие красавицы. Гарем повсюду следовал за своим султаном: для поездки

в Москву запрягали сразу четыре-пять карет. Рассказывали, что в его богатейшем собрании картин была одна, изображавшая екатерининского «фактотума» в окружении гурий из его персонального рая.

Свои романы он не только не скрывал, но и бравировал ими, переходя порой рамки приличий и преследуя понравившихся ему девиц, а в своих дворцах устраивал сарданпаловы оргии. Императрице не раз доводилось вмешиваться в «амуры» Безбородко. Так что, задумав порадовать любимца роскошным фарфоровым сервизом с видами Италии, центральное украшение в виде девяти скульптур она попросила сделать на любовные темы...

Гарем повсюду следовал за своим султаном

▲ Слободской дворец в Москве на 2-й Бауманской улице (МГТУ им. Баумана), где до перестройки здания при Павле I находилась усадьба Безбородко

Меценат

Подарок Екатерины был неслучаен, Безбородко слыл тонким ценителем прекрасного. Каталог его собрания живописи, составленный реставратором Иваном Гауфом, насчитывал 330 полотен французской, итальянской и фламандской школ. Именно из коллекции Безбородко происходит эрмитажный «Грозный Амур», созданный Этьеном Фальконе для маркизы Помпадур. Граф значительно пополнил свою коллекцию в 1796 году, купив множество картин, скульптур, предметов обстановки и различных меморий дореволюционной Франции, часть из которых принадлежала прежде герцогам Шуазелю и Орлеанскому (Филиппу Эгалите) и Марии-Антуанетте. Дворец Безбородко украшала и коллекция старинной бронзы, столь представительная, что современники окрестили дворец «бронзовым». Для него Безбородко заказал Дмитрию Левицкому портрет Екатерины II — законодательницы (1783). Так что неудивительно, что в 1794 году граф был избран почётным «художеств любителем» Академии художеств. Часть его коллекции была завещана академии.

Ещё одним увлечением Безбородко было пение. Он щедро платил понравившимся певцам и охотно входил в их нужды. Находили у него

поддержку и заступничество и литераторы той поры: Гавриил Державин, Василий Капнист, Александр Радищев и Денис Фонвизин.

Назначенный императрицей разобраться со злоупотреблениями в императорских театрах, Безбородко сосредоточился не только на делах, но и на любовных похождениях с актрисами, певицами и танцовками, отписывая им сумасшедшие суммы денег.

При императоре Павле

Безбородко оказался единственным крупным сановником Екатерины, который при Павле I сохранил свои звания и должности и даже добился большого успеха при новом дворе. В 1797 году он был удостоен титула светлейшего князя, званий сенатора и канцлера Российской империи, новых наград и земель. Современники полагали, что подобные милости были своего рода платой за уничтожение хранившегося у Безбородко завещания Екатерины в пользу её внука Александра. Однако эта версия осталась недоказанной.

Разгульная жизнь дала себя знать — достигнув 50 лет, Безбородко чувствовал себя настоящей развалиной и мечтал об отставке. Постепенно отстраняясь от дел, канцлер всё больше сосредотачивался на размышлениях о внутреннем устройстве государства. Напуганный революционными событиями

Семья

Безбородко ни разу не был женат, полагая, что слишком хорошо знает женскую натуру. «Быстролётная» танцовщица Ольга Каратыгина, покинув ради светлейшего князя сцену, поселилась в его доме и родила ему дочь Наталью. Ольга вскоре была выдана замуж с огромным приданым, а дочь под фамилией Верецкая получила прекрасное воспитание и вышла замуж за гвардейского полковника. Наследником канцлера стал его младший брат Илья, не оставивший наследников мужского пола, так что титул и фамилия Безбородко перешли к внуку Ильи — Александру Кушелеву.

во Франции, Безбородко в 1798 году разработал масштабный план реформ государственного устройства. Он, в частности, предлагал запретить продажу крестьян без земли; настаивал на участии в управлении представителей всех сословий, словом, план был пропитан духом завершавшегося Просвещения...

6 апреля 1799 года в возрасте 52 лет канцлер Российской империи скончался и был похоронен в Александроневской лавре. ▼

▼ Могила Безбородко в Александроневской лавре. Фото 2013 года

Викинг в мохнатых штанах

Лиза Аникина

Рогатые шлемы викинги в бою не носили. Тут нам фильмы наврали. Но набеги на соседей — ближних и дальних — действительно совершали с завидным постоянством. Скандинавский эпос неплохо сохранился и донёс до нашего времени информацию об образе жизни и верованиях северных народов. А ещё — рассказы об их героях. Об одном из них сегодня и поговорим.

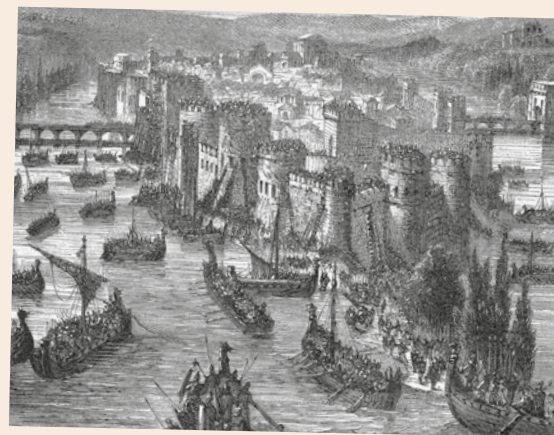
▲ Трэвис Фиммел в роли Рагнара Лодброка. Сериал «Викинги», Ирландия, Канада, 2013–2019 годы

К IX веку значительная часть Европы уже обросла христианскими храмами и монастырями, которые весьма полюбили язычники-викингам: дома Господни были полны пожертвований и драгоценных ритуальных предметов, которые безоружные священнослужители были не в состоянии защитить от жадных до наживы пиратов. Кроме того, варварские обычаи приводили христиан в ужас: викинги были жестоки к врагам и не боялись смерти, высшей радостью считая героическую гибель в бою. Поэтому когда северяне в 845 году взяли Париж, правящий им тогда Карл Лысый предпочёл заплатить колоссальный по тем временам выкуп в размере семи тысяч фунтов серебра. Захватчики приняли дань и отбыли восвояси, оставив после

себя гору трупов, но не причинив особого вреда городу.

Личность вождя, руководившего этим вторжением, традиционно ассоциируют с легендарным датским правителем Рагнаром Лодброком.

Историчность Рагнара Лодброка, как это часто бывает с легендарными правителями, установить невозможно. В том, что викинги в 845 году захватили Париж, сомнений нет. Во-первых, сохранились воспоминания современников, в том числе о вывешенных викингами на всеобщее обозрение трупах поверженных защитников города. Во-вторых, задокументированы факт выплаты дани и горячие споры вокруг этого решения. Но руководил ли этим вторжением именно Рагнар, сказать точно нельзя. Как нельзя подтвердить

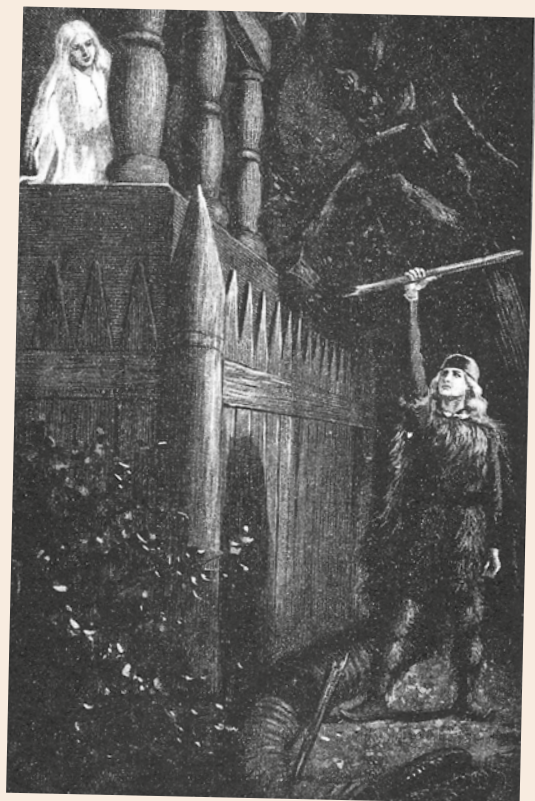

▲ Осада Парижа викингами (изображённые на гравюре стены в то время ещё не существовали). Книжная иллюстрация XIX века

и другие подвиги, которые ему приписывают.

Наиболее подробно история конунга (князя) зафиксирована в «Саге

▲ Рагнар Лодброк убивает змея.
Иллюстрация Йенни Нюстрём, 1895 год

о Рагнаре», «Пряди о сыновьях Рагнара» и «Деяниях данов» датского летописца Саксона Грамматика. Подробности биографии в этих источниках несколько различаются, но главные сюжетные повороты совпадают.

Рагнар был сыном не менее легендарного короля Сигурда Кольцо из династии Инглингов. После смерти отца он взял власть в свои руки, несмотря на вспыхивающие то там, то тут бунты и восстания. Однако добрая слава, в отличие от власти,

▼ Смерть Рагнара Лодброка.
Гравюра Хуго Гамильтона, 1830 год

по наследству не передаётся, её нужно завоевать. Рагнар свою доблесть доказал во время сватовства.

Ярл Херруд из Готланда (ныне — регион Швеции) подарил когда-то своей прекрасной дочери Торе маленькую змейку. Время шло. Дочь росла и становилась всё прекраснее. Змейка тоже росла и в конце концов выросла в огромное агрессивное чудовище, обвивавшее дом Торы. Не ожидавший такого развития событий ярл обещал отдать свою дочь тому, кто убьёт змея. Разумеется, героем стал Рагнар. А так как он был не только смелым, но и хитрым, к бою он подготовился. Молодой конунг сшил себе наряд из шкур, обмазал их смолой и извлялся в песке. Этот наряд защитил его от яда змея, но выглядел ужасно нелепо и очень развеселил Херруда. Вместе с дочерью он вручил юноше прозвище Лодброк — «кожаные штаны» или «меховые штаны».

От нескольких (то ли трёх, то ли четырёх жён) у Рагнара было множество славных сыновей — дочерей тогда особо не считали. В их существовании, что интересно, учёные особо не сомневаются. Так, Бьёрн Железнобокий в своих походах доплыл до Марокко, он же считается основателем шведской королевской династии Мунсё. Сигурд Змей В Глазу был датским правителем, его вписывало в свои родословные несколько королевских династий. Хальвдан был одним из руководителей Великой языческой армии, вторгшейся на территорию Англии, и первым королём-викингом Нортумбрии. Ивар Бескостный упоминается в исландских хрониках. Кстати, его прозвище можно трактовать и как «безногий», то есть лишённый возможности ходить или имеющий какие-то проблемы с костями, и как «гибкий», «ловкий». Возможно, неспособность Ивара к самостоятельному перемещению появилась в сагах в результате неправильного толкования прозвища — слишком уж много дел он наделал для калеки. А вот вопрос кровного родства между

всеми этими вождями остаётся открытым.

Хоть Рагнар, согласно сагам, и проводил свою жизнь в нескончаемых битвах, в конце концов ему стало казаться, что его слава меркнет на фоне деяний его сыновей. И тог-

да он задумал впечатляющую авантюру. Лодброк снарядил два огромных корабля и с ними решил покорить Нортумбрию (одно из северных королевств Британии).

Но в этой кампании он потерпел поражение. Все воины конунга были убиты, а сам он попал в плен и был казнён королём Эллой. По легенде его бросили в яму со змеями, что можно считать иронией судьбы, учитывая происхождение его прозвища.

Сыновья Рагнара собрали огромное войско, чтобы отомстить за смерть отца. Именно с этим саги связывают вторжение Великой языческой армии на территорию Англии в 865 году. В отличие от предыдущих походов, в этот раз викинги не довольствовались набегами на монастыри и разграблением деревень. Они стремились завоевать и оккупировать политические центры. И действительно смогли получить контроль над большей частью северной и восточной Англии.

Кстати, короля Эллу, если верить легендам, сыновья Рагнара всё-таки убили, вырезав на его спине орла. Однако это исторические источники подтвердить не могут. ▼

По одной из версий, до Торы Рагнар уже был женат. Первой его супругой стала воительница Лагерта, столь же прекрасная, сколь и бесстрашная. Поражённый её отвагой, конунг посватался к ней и получил согласие. Однако Лагерта не желала этого союза и поставила охранять свою спальню медведя и огромного пса. Явившийся к ней Рагнар одолел зверей, после чего они несколько лет прожили в браке и родили троих детей. Впрочем, встретив Тору, Рагнар быстро развёлся: встреча с хищниками в первую брачную ночь, видимо, подорвала его доверие к первой супруге.

Новогодняя револю

Евгений Бунтман

Кубинская революция произошла в исключительно удобное время для последующих торжеств. 1 января 1959 года повстанческая армия вошла в Гавану, и с тех пор для Кубы это не только первый день нового года, но и начало новой эры в истории страны.

В январе 1960 года почтовая служба Кубы выпустила серию марок, аккуратно запротоколировавшую всю хронику революционной борьбы — от неудачного штурма казарм Монкада до триумфального шествия по улицам Гаваны. В дальнейшем такие марки выходили только к круглым датам или по особым случаям — как, например, смерть Че Гевары.

«История меня оправдает!»

16 октября 1953 года 27-летний юрист Фидель Кастро Рус сам себя защищал в суде. 26 июля его отряд попытался захватить казармы Монкада в городе Сантьяго-де-Куба. План был такой: завладеть арсеналом, вдохновить своим успехом крестьян и горожан, а затем

свергнуть режим Фульхенсио Батисты. Делать это с отрядом в 165 человек было по меньшей мере наивно. Больше трети погибли при штурме, оставшиеся в живых были арестованы. Блестящая обвинительная речь Фиделя в суде должна была остаться памятником этой самоубийственной попытке восстания и символом конца обречённой на провал революции.

Высадка на Кубу

Прошло три года. В 1955 году участников штурма амнистировали, а на декабрь 1956 года была намечена новая революция. По плану, высадка повстанцев, отправившихся в путь на яхте «Гранма», должна была

совпасть с восстанием в Сантьяго-де-Куба. Но всё пошло совсем иначе.

Яхта попала в шторм, «Гранма» моталась по волнам, пока революционеры страдали от морской болезни. За это время армия Батисты подавила восстание. Высадка прошла неудачно: мало того, что повстанцев сразу заметили, так ещё один из товарищей завёл отряд в болото. Но и дальше было не легче. «И вот мы уже на твёрдой земле, заблудившиеся, спотыкающиеся от усталости и представляющие собой армию призраков, движущихся по воле какого-то механизма. К семи дням постоянного голода и морской болезни добавились три ужасных дня на суше», — вспоминал о высадке Че Гевара.

▼ Наступление повстанческой армии.
Марка 1960 года

▼ Штурм казарм Монкада.
Марка 1960 года

ЦИЯ

► Высадка с «Гранма».
Марка 1960 года

82 человека — это вдвое меньше, чем при штурме казарм Монкада. Без оружия, без провианта, почти без боевого опыта, с правительственной армией на хвосте — так начиналась кубинская революция.

От Сьерра-Маэстра до Санта-Клары

Первые месяцы войны были для Фиделя и его товарищей тяжелейшими. Отряд с боями дошёл до горного массива Сьерра-Маэстра, где и начал развиваться партизанское движение. Первая победа повстанцев, вошедшая в летопись революционной войны, — это нападение на небольшой правительственный патруль. Казалось бы, смех, да и только. Но такими вылазками бородачи с «Гранма» неумолимо подтачивали силы, а главное, авторитет

Это было даже не отступление, а паническое бегство

режима Батисты. Революционеры выжили, перестроились, набрали сил. А за этим пристально наблюдали и их

▼ Битва при Санта-Кларе.
Марка 1960 года

сторонники в городах, и крестьяне. По-немногу отряд становился всё больше...

Президент Батиста сначала отнёсся к угрозе не слишком серьёзно. Потом бросил против партизан свою армию, поливал леса напалмом — но всё тщетно. США долго поддерживали своего сторонника-антикоммуниста, но затем разочарование его бессилием стало расти. Военная помощь иссякла, политическая тоже. Сторонник, не способный справиться с жалкой горсткой бородатых оборванцев, никому не нужен. С лета 1957 года повстанцы стали одерживать победу за победой, ещё через год начали брать под контроль города. В декабре 1958-го Че Гевара двинул свою колонну

на город Санта-Клара, последний оплот правительственных сил.

31 декабря в президентском дворце в Гаване воем шёл новогодний приём. Внезапно Батиста вызвал в свой кабинет министров и генералов, а затем объявил им, что оставляет не только пост президента, но и Кубу. Это было даже не отступление, а паническое бегство. В три часа ночи самолёт Батисты поднялся в воздух. А на улицах начался настоящий праздник, повсюду развевались флаги повстанческого «Движения 26 июля». 8 января Кастро и его армия триумфально вошли в Гавану. Новая эра началась. ▼

▼ Вход в Гавану повстанческой армии.
Марка 1960 года

Десять фотографий от Карла Буллы

Ирина Терентьева

К концу XIX — началу XX века в Петербурге большую популярность приобрели благотворительные выставки, особенно те, что проводили представители высшего света.

В марте 1902 года в особняке фон Дервиза на Английской набережной, 28, прошла выставка изделий фирмы Фаберже, старинных миниатюр и табакерок. Она проводилась под покровительством императрицы Александры Фёдоровны в пользу школ Императорского женского патриотического общества. А поводом к её организации послужила неприятная история, связанная с растратой казённых денег.

Женское патриотическое общество было учреждено 12 октября 1812 года для оказания помощи в воспитании и образовании сирот, чьи отцы погибли в ходе Отечественной войны. С 1827 года круг забот Общества ограничился частными школами для девочек. К началу XX века его попечителями были императрицы Александра Фёдоровна, Мария Фёдоровна, великие княгини Ксения Александровна, Мария Павловна и многие другие. На заседаниях Совета Общества, которые проводились в Зимнем дворце, представлялись отчёты о пожертвованиях, приходах и расходах сумм, отчёты школ об успеваемости учениц, обсуждались текущие

► Обложка каталога выставки с фотографиями Карла Буллы. 1902 год

нужды, такие как подарки к Рождеству и Пасхе для учениц и служащих, наём дач, пошив и починка платьев, починка мебели... На попечении Общества находилось 15 школ, на содержание которых в год уходило примерно 38 тысяч рублей.

В апреле 1901 года было обнаружено, что исполняющий обязанности казначея Общества, получая распоряжение вложить в банк крупную сумму, вносил значительно меньше денег, расписки из банка подделывал. Общий размер убытков составил 311 тысяч рублей. К концу года он был полностью возмещён по повелению вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны средствами из «особого фонда Имени Ея Величества». С целью увеличения текущих средств Общества на заседании Совета в феврале 1902 года был предложен ряд благотворительных мероприятий, первым из которых и стала выставка ювелирных изделий из личных коллекций членов августейшей фамилии и высшего света Санкт-Петербурга.

Подготовка выставки заняла всего две недели. За это время было найдено подходящее помещение, отобраны экспонаты, напечатаны афиши. Объявления в прессе о возможности увидеть предметы ювелирного искусства, обычно недоступные взорам широкой публики, стали появляться задолго до её открытия, подогревая всеобщий интерес. Срок работы выставки был определён всего лишь в неделю, с 9 по 15 марта, с 11 утра до 6 вечера. За вход взималась плата: в день открытия 5 рублей, в остальные дни 1 рубль 10 копеек. Также на выставке работал благотворительный буфет. Чистый доход с выставки составил 12320 рублей 70 копеек.

Витрины были предоставлены директором Императорского Эрмитажа Иваном Всеволожским, ювелиром Карлом Фаберже и самими владельцами коллекций. Один из залов был полностью занят предметами, предоставленными императрицами Марией Фёдоровной и Александрой Фёдоровной. Коллекции пасхальных яиц работы

▲ Витрина с пасхальными яйцами из коллекции Александры Фёдоровны

фирмы Фаберже, фигура серебряного лебедя, подаренная членами императорской фамилии на бракосочетание Николая Александровича и Александры Фёдоровны, каминные часы из серебра с бриллиантовыми стрелками и шифром — подарок Александру III и Марии Фёдоровне на 25-ю годовщину бракосочетания стали центральной частью выставки.

В других залах были представлены ювелирные изделия, принадлежавшие великим княгиням Елизавете Фёдоровне и Марии Павловне, княгине Зинаиде Юсуповой, великим князьям Владимиру Александровичу, Константину Константиновичу, коллекция миниатюрных зверей великой княгини Ксении Александровны, серебряный сервиз Александра Кельха и множество других. Для знатоков особый

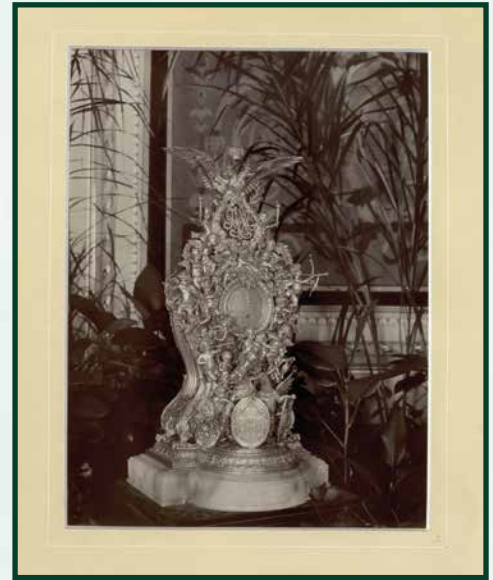
▲ Фрагмент зала с предметами из личных коллекций великих княгинь

известного фотографа-репортёра Карла Буллы (1855–1929). Он прошёл сложный путь от мальчика-посыльного в фирме по продаже фотопринадлежностей до владельца собственного ателье. Булла был официальным фотографом различных государственных ведомств, сотрудничал со многими периодическими изданиями.

Будучи чрезвычайно предприимчивым человеком, Булла, вероятно, сразу подумал о том, чтобы преподнести свои работы императорской семье. Во всяком случае, большая часть фотографий посвящена залу императриц. Фотография витрины с пасхальными яйцами из коллекции Александры Фёдоровны выполнена настолько качественно, что позволяет рассмотреть отдельные предметы — миниатюрные копии коронационной кареты, шапки Мономаха и царских регалий, корзинку с цветами, миниатюрную модель поезда Великой Сибирской дороги. Крупным планом сфотографированы каминные часы. На циферблате хорошо читается время, когда фотограф нажал на кнопку спуска: часовая стрелка подходит к 12, и мы даже видим её движение,

зафиксированное камерой, а минутная стрелка очень аккуратно зарегулирована, но видно, что за время съёмки она прошла от отметки 45 минут до 50.

Десять фотографических отпечатков были оформлены в паспарту из толстого картона и помещены в папку

▲ Каминные часы из серебра с бриллиантовыми стрелками и шифром

с изящным тиснёным рисунком и надписью золотом. Папка была предоставлена Карлом Буллой Александре Фёдоровне, а сам автор удостоен «Высочайшей благодарности Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Фёдоровны за поднесённый альбом снимков выставки драгоценностей». Альбом был помещён в собственную библиотеку Александры Фёдоровны под № 126 и по прошествии многих лет оказался в Отделе истории русской культуры Государственного Эрмитажа. ▼

Автор — хранитель фонда фотографий Отдела истории русской культуры Эрмитажа

На циферблате хорошо читается время, когда фотограф нажал на кнопку

интерес представляли коллекции миниатюр, отбором которых занимался директор Императорского Эрмитажа, предоставив в том числе и собственную коллекцию.

Такое яркое событие в жизни Петербурга не могло пройти мимо уже тогда

С 8 декабря по 17 марта 2024 года в Николаевском зале музея работает выставка «Салоны Дени Дидро. Выставки современного искусства в Париже XVIII века». Экспозиция, подготовленная совместно с Государственным музеем изобразительных искусств имени А. С. Пушкина при участии других музеев России, рассказывает о том, что происходило в это время на самых модных площадках французской столицы — от Пале-Рояль до Квадратного салона в Лувре. Отсюда и произошло само название Салон, история которого связана со знаменитыми Салонами Дени Дидро — критическими обзорами выставок в Лувре с 1759 до 1781 года.

УБИЙСТВО РАСПУТИНА

17 декабря 1916 года (в ночь с 29 на 30 декабря по новому стилю) в Петрограде убили Григория Распутина. Это одна из главных детективных историй XX века с разными показаниями свидетелей и загадочными версиями.

Железная Голда

Илья Кабанов, metkhere.com

Экранизация биографии Голды Меир — пожалуй, самый актуальный фильм года.

В начале октября спецслужбы узнают, что беспокойные соседи собираются напасть на Израиль. Политики и генералы отмахиваются от данных разведки — им не до того, да и готовиться к войне в любом случае уже поздно, так что не стоит суетиться. Совсем скоро, в Йом-кипур — «Судный день», важнейший праздник иудаизма — войска Египта и Сирии начинают наступление.

Фильм израильского режиссёра Гая Наттива «Голда» (Golda) рассказывает историю 20-дневной войны Судного дня 1973 года глазами одной из ключевых её участниц — премьер-министра Голды Меир. Экранная Голда

оказалась наедине с бременем тяжелейших решений, которые влияют не просто на жизни миллионов людей, но и на судьбу всей нации.

К полувековому юбилею войны режиссёр снял героический портрет женщины, которая, несмотря на одиночество, ухудшающееся здоровье и давление со всех сторон (не в последнюю очередь из Белого дома), стремится вывести страну из самого опасного кризиса в её истории.

Удивительно, но в этой военной картине нет батальных сцен — всё действие происходит в кабинетах, коридорах и на крыше, куда и без того больная героиня периодически поднимается покурить. В результате Гаю Наттиву удалось создать

клаустрофобную атмосферу, которая словно помещает зрителя в эпицентр принятия решений. Эффект усиливают архивные аудиозаписи с линии фронта, которые слушают герои фильма, — большего реализма сложно представить.

Кажется, что режиссёр пошёл на это не столько ради экономии бюджета, сколько для того, чтобы не смещать фокус с Голды Меир. Её испещрённое морщинами лицо становится метафорой полей сражений, а расцарапанные руки символизируют всех раненых солдат.

Мало кто из ныне живущих актрис мог бы справиться с ролью Голды Меир лучше Хелен Миррен. Хотя её кастинг спровоцировал

дискуссию о репрезентации, аутентичности и ответственности кинематографистов при выборе актёров на роли, связанные с яркой культурной и этнической идентичностью, своей игрой Миррен поставила точку в споре. Большому артисту талант позволяет раздвигать рамки национальности — порой британка российского происхождения может убедительно сыграть родившуюся в Киеве еврейку. В роли лидера Израиля Хелен Миррен выглядит абсолютно органично: она одновременно властна и уязвима, символична и человечна, «железная леди» и лидер в осаде, как физической, так и эмоциональной.

Меир вынужденно примеряет на себя роль «Черчилля в юбке»

Именно созданный Миррен образ Голды Меир даёт ключ к расшифровке истинного смысла фильма: это не традиционный байопик, а скорее своего рода исследование лидерства во время кризиса.

Премьер-министр и её генералы представляют разные модели поведения: пока мужчины мечутся от шапкозакидательства к клинической депрессии, Меир вынужденно примеряет на себя роль «Черчилля в юбке». Она вдохновляет нацию, поддерживает солдат, вразумляет военных и гражданских чиновников. Голда Меир не прячется от соратников и народа в бункере — вместо этого она оказывается в гуще событий, одним своим присутствием вселяя веру в победу.

Конечно, такой панегирик к юбилею может вызвать

справедливую критику: в конце концов, внутри Израиля отношение к наследию Меир далеко от однозначного. Этим она похожа на других великих лидеров XX века — Маргарет Тэтчер и Михаила Горбачёва, которых за границей ценили и продолжают ценить выше, чем дома.

Съёмки «Голды» начались в 2021 году. Тогда мир — позволим себе этот штамп — был совсем другим. На экраны картина вышла в августе 2023 года. Уже в октябре, спустя полвека после войны Судного дня, закрутился новый виток кровавого конфликта на Ближнем Востоке. Так иногда бывает с художественными произведениями: внешние обстоятельства придают им гораздо более значимую актуальность, чем планировали авторы.

В этих условиях фильм выглядит напоминанием о том, что все войны рано или поздно заканчиваются миром. «Голда» завершается титром, который сообщает, что героиня дожила до заключения мирного договора между Израилем и Египтом. Пока новые мирные договоры только ждут своего подписания, зрителям остаётся черпать вдохновение и искать предостережение в событиях прошлого. ▼

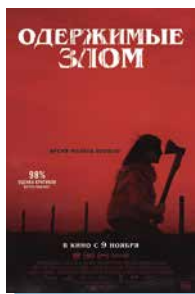
КИНО

Наполеон / Napoleon

Великобритания, США, 2023

Режиссёр: Ридли Скотт**В главных ролях:** Хоакин Феникс и Ванесса Кирби

Одна из самых ожидаемых кино-премьер 2023 года — «Наполеон» Ридли Скотта. Уже очевидно, что в XXI веке этот режиссёр — главный по масштабному историческому кино, а Хоакин Феникс, исполнивший роль императора французов, — один из важнейших и наиболее многогранных актёров современности. Фильм расскажет не только о тектонических сдвигах в истории Европы и битвах, через которые Наполеон провёл свою армию, но и о его отношениях с Жозефиной де Богарне.

Одержимые злом / Cuando acecha la maldad

Аргентина, США, 2023

Режиссёр: Демиан Рунья**В ролях:** Эсекьель Родригес, Демиан Саломон, Луис Цимбровски

Двое братьев-фермеров находят в лесу труп человека, который должен был убить одержимого демонами. Ритуал сорван, и теперь зло — не только коварное, но и заразное, следует за героями

по пятам. Аргентинский режиссёр Демиан Рунья не играет по правилам Голливуда и не делает скидок для слаонервных

и обидчивых, созданный им мир действует по собственным законам. Узнавать их страшно, но интересно.

Год рождения

Россия, 2023

Режиссёр: Михаил Местецкий**В ролях:** Эльдар Калимулин, Анастасия Талызина, Юра Борисов

Парень по имени Филипп живёт в провинциальном городе Металлогорск и одержим идеей возродить его панковское

прошлое, устроив рок-фестиваль. Сваливаясь на голову любовь и ответственность вот-вот разрушат эти планы, но на выручку приходит чудо — артефакт, оставшийся от героя местного андеграунда.

«Год рождения» — яркая и умная комедия с налётом магического реализма, которая на поверку раскрывает душу русского панк-рока честнее, чем недавний сериал, посвящённый группе «Король и шут».

СЕРИАЛ

Время «Спартака»
Россия, 2023

Режиссёр:

Евгения Монтанья Ибаньес
В ролях: Андрей Тихонов, Егор Титов, Станислав Черчесов

Шестисерийный документальный фильм рассказывает о золотой эпохе футбольного клуба «Спартак», неразрывно связанной с личностью тренера Олега Романцева. На протяжении шести серий зритель через уникальные кадры кинохроники не только вспомнит о взлётах и падениях команды, но и многое узнает о реалиях российского спорта времён распада СССР и пути из 90-х в нулевые.

ДЕТЯМ

Кентервильское привидение / The Canterville Ghost

Великобритания, 2023

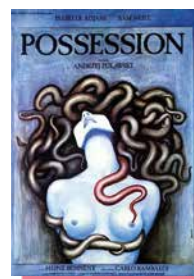
Режиссёры: Ким Бёрдон, Роберт Чандлер

В ролях: Стивен Фрай, Хью Лори, Фредди Хаймор

Нет в мире более британской сказки о привидениях, чем «Кентервильское привидение», и более удачного дуэта, чем Хью Лори и Стивен Фрай, чтобы рассказать эту историю с тем тонким английским юмором, который в неё заложил Оскар Уайльд. Конечно, для российского зрителя советский мультфильм Валентины и Зинаиды Брумберг навсегда останется на первом месте, но и новую британскую экранизацию стоит посмотреть. Лучше — в оригинальной озвучке.

АРХИВ

Одержимая / Possession
Франция, ФРГ, 1981

Режиссёр: Анджей Жулавский

В ролях: Изабель Аджани, Сэм Нил

В далёком 1981 году фильм Анджая Жулавского задал стандарты психологического триллера, до которых сегодня селятся дотянуться иные режиссёры. Даже странно, что об «Одержимой» говорят так мало. Несмотря на то что фильм снимали в тени Берлинской стены, до падения которой тогда оставалось почти десятилетие, он не устарел ни на йоту. В жизнь шпиона Марка и его супруги Анны врывается потусторонний ужас, на фоне которого меркнет даже предощущение ядерной войны...

Рубрику ведёт Николай Александров

Израиль: история государства

Даниэль Гордис

М.: «Библиотека М. Гринберга» / «Книжники», 2023. — 488 с.

«Одни (Герцль) стремились к созданию суверенного государства, тогда как другие (Ахад Гаам) считали, что государство приведёт нацию к банкротству, поэтому евреям нужен только духовный центр. Для одних религия была раком, разъедающим тело еврейского народа (Бялик), для других — единственной надеждой на сохранение еврейства (религиозные сионисты). Одни игнорировали арабскую проблему до такой степени, что им казалось, будто в Палестине вовсе нет арабов. Другие, подобно Герцлю, не придавали этому значения, полагая, что прогресс, который евреи принесут на Ближний Восток, позволит им завоевать уважение и восхищение арабских соседей. Третьи (Жаботинский) считали это наивностью и утверждали, что если евреи не захотят сражаться, в Сионе у них нет никакого будущего». Книга Гордиса в первую очередь отвечает на ряд вопросов, без ответа на которые нельзя до конца понять и актуальную ситуацию в Палестине. В частности, как развивалась идея независимого израильского государства и как она была встречена населением Палестины.

Свидетели войны: Жизнь детей при нацистах

Николас Старгардт

М.: КоЛибри, 2023. — 544 с.

Масштабное исследование, основанное на анализе самых разных документов. Речь в книге идёт не только о различном отношении в гитлеровской Германии к детям «арийской» нации и «низших рас». Старгардт пишет и о польских и еврейских детях, оказавшихся в немецкой оккупации, и приводит слова летописца варшавского гетто, записавшего, как еврейский ребёнок кричал: «Я хочу есть, я хочу быть немцем».

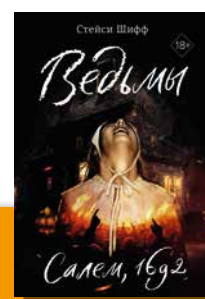

Троя и троянцы. Боги и герои города-призрака

Карл Блеген

М.: Центрполиграф, 2023. — 210 с.

«Троя — это “широко раскинувшийся город”, “с просторными улицами”; окружён крепостными стенами, над которыми возвышаются “красивые башни”, в стенах — “большие ворота”; это “великий город”... Илион — это “священный”; ...“наводящий ужас”; но в то же время “хорошо построенный” город». Главное достоинство книги американского археолога в том, что она показывает Трою Гомера живым городом.

Ведьмы: Салем, 1692 год

Стейси Шифф

М.: КоЛибри, 2023. — 640 с.

«В 1692 году в Колонии Массачусетского залива за колдовство казнили четырнадцать женщин, пятерых мужчин и двух собак... Тех, кто пережил этот разгул мракобесия, смущали не столько ведьмовские казни, сколько неуклюжее отправление правосудия. Очевидно, среди повешенных оказались невиновные; виноватые же избежали наказания». Книга Стейси Шифф — попытка раскрыть тайны, которые, казалось бы, навсегда скрыты во тьме далёкого прошлого.

Всё и ничто: Символические фигуры в искусстве второй половины XX века

Екатерина Андреева

СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2023. — 512 с.

Главной составляющей издания стали лекции известного искусствоведа Екатерины Андреевой, посвящённые вехам развития изобразительного искусства в XX и в XXI столетии. Среди художников, о которых идёт речь, — Энди Уорхолл, Казимир Малевич, Джексон Поллок и другие, но главным импульсом к написанию работы было творчество Ильи Кабакова и Тимура Новикова.

Повседневная жизнь традиционной Японии

Чарльз Данн

М.: Центрполиграф, 2023. — 222 с.

Чарльз Данн — известный британский японист, специалист по японской истории. Традиционная Япония — это время эпохи сёгуната, примерно с 1600 по 1850 год. Данн описывает прежде всего быт всех её сословий. Самураи, крестьяне, ремесленники, актёры, священники, врачи становятся героями небольших глав. Японские жилища, кулинария, развлечения, театр, особенности права и этикета — всё это также находит отражение в книге.

5

Кино, культура и дух времени

Владимир Паперный,
при участии Владимира
Туровского

М.: Новое литературное обозре-
ние, — 2023. — 368 с.

Владимир Паперный — ди-
зайнер и культуролог, автор
хрестоматийной книги
«Культура Два». Майя
Туровская — критик, иссле-
дователь театра и кино, один
из авторов сценария фильма
Михаила Ромма «Обыкновен-
ный фашизм». А суть совмест-
ного проекта — анализ общих
черт в западном и советском
кинематографе 40–60-х годов
прошлого столетия, которые
определяли дух времени.

6

Семь лет в «Крестах»: Тюрма глазами психиатра

Алексей Гавриш

М.: Альпина нон-фикшн, 2023. — 208 с.

«Моя цель — показать
на собственном примере
обыденность ужаса». Алек-
сей Гавриш 7 лет работал
в психиатрическом отделении
следственного изолятора
«Кресты». Обстановка,
тюремный порядок и быт,
характеры тюремных работ-
ников и заключённых, иными
словами, тюрьма, ставшая
обыденностью, — главная
тема этой книги.

8

Тайна пропавшей экспедиции: затерянные во льдах

Валериан Альбанов,
Александр Конрад

М.: КоЛибри, 2023. — 320 с.

Экспедиция Георгия Бруси-
лова по Северному морско-
му пути в 1912 году закончи-
лась неудачно. Корабль был
зажат льдами. 11 человек
покинули судно. До материка
добрались штурман Валери-
ан Альбанов и матрос Алек-
сандр Конрад. Их дневники
составили содержание книги.

7

Как кошка человека приручила: история кошек и людей

Лена Цайзе

М.: Пешком в историю, 2023. — 72 с.

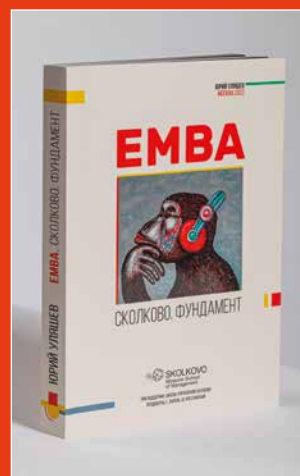
«Персидский царь Камбис II
в 525 году до н. э. завоевал
страну фараонов. По легенде,
кошки сыграли важную роль
в захвате египетского города
Пелусия... Камбис выставил
перед своим войском кошек,
ибисов и собак — священных
для египтян животных. Египтя-
не не стали сражаться, чтобы
не причинить вреда зверям
и птицам, и сдались». Пре-
красно иллюстрированная
книжка об истории кошачьего
племени.

Мини-рецензия

ЕМВА.СКОЛКОВО.ФУНДАМЕНТ

Юрий Уляшев

М.: ИП Уляшева В. И., 2022. — 336 с.

На правах рекламы

Качественное бизнес-обра-
зование стоимостью 9 млн
рублей теперь можно полу-
чить в формате книги.
Выпускник ЕМВА Школы
управления СКОЛКОВО
Юрий Уляшев выпустил
бизнес-букварь «ЕМВА.
СКОЛКОВО.ФУНДА-
МЕНТ», в котором собраны
все 18 модулей флагманской
программы СКОЛКОВО.
Книга станет настольным
пособием для любого пред-
принимателя и бизнесмена.
Во время лекций Юрий фик-

сировал основные мысли всемирно известных профес-
соров — практиков ведущих бизнес-школ мира — и со-
проводжал их красочными иллюстрациями. Так появился
учебник-практикум, в котором нет готовых рецептов
успеха, но есть много полезной информации.
Чем уникальна книга? Опытный предприниматель по-
лучит десятки полезных рекомендаций по достижению
максимума в бизнес-процессах, начинающий предпри-
ниматель приобретёт набор из ценных советов, практик
и бизнес-кейсов по менеджменту, маркетингу, лидерству,
переговорам, экономике и финансам, принятию реше-
ний, управлению персоналом и проектами, построению
бизнес-моделей.
Книга «ЕМВА.СКОЛКОВО.ФУНДАМЕНТ» — это произ-
ведение искусства, не имеющее аналогов в мире, с очень
дорогой начинкой, рекомендуемое к прочтению.

Рубрику ведёт Пётр Баратов

Game Started

Кредо ассасина. Мираж / Assassin's Creed Mirage

Разработчик: Ubisoft Bordeaux
Издатель: Ubisoft

Серия Assassin's Creed существует уже больше пятнадцати лет и может в кои-то веки позволить себе поностальгировать о старых добрых деньках, когда её ближневосточные пейзажи, рыцарственные персонажи и инновационные механики в одночасье поразили игроков по всему миру. С тех пор мы успели побродить по Флоренции времён Медичи и викторианскому Лондону, вдоволь пограбить вместе с пиратами Карибского моря и викингами Великой датской армии, поучаствовать во Французской революции и войне за независимость США. Теперь пора вернуться домой, в Аламут — убежище ассасинов, ведущих вечную войну с орденом тамплиеров. События Mirage развернутся в годы исламского ренессанса, а главному герою, бывшему уличному воришке Базиму, предстоит расстроить планы ордена, чьи агенты пытаются влиять на действия ни много ни мало Арабского халифата. Новая Assassin's Creed радикально отличается от того, к чему серия пришла в последние годы: вместо гигантского открытого мира с десятками локаций и многочасовыми путешествиями между ними, здесь снова выходит на первое место его величество город. На этот раз это будет Багдад. Все главные события произойдут здесь, и игроку придётся выучить каждую улицу, запомнить каждый уголок. У Базима нет драккара и отряда викингов, как у его друга Эйвора из предыдущей части. Зато есть целый арсенал смертоносных инструментов, с помощью которых братство ассасинов меняет историю.

Дальняя граница / Farthest Frontier

Разработчик и издатель: Crate Entertainment

Градостроительные симуляторы завоевали бешеную популярность ещё во времена первой SimCity (а то был 1989 год) и не утратили её до сих пор. Каждый год появляются как коммерческие левиафаны вроде Skylines, от масштаба которых плавают самые современные компьютеры, до камерных и медитативных безделушек вроде Townscaper. Про засилье мобильных деньговыжималок вообще промолчим. Во всём этом многообразии иногда очень хочется найти игру, что называется, «с душой». Farthest Frontier вполне может подойти на эту роль. Здесь нужно строить и оберегать средневековую деревушку вдали от мировых катаклизмов и исторических потрясений. Забот от этого меньше не станет: все ресурсы придётся добывать на месте, а холодные зимы и дикие звери могут оборвать жизни поселенцев в любой момент. Впрочем, разработчики не ставили перед собой задачу вогнать игроков в лишний стресс, поэтому уровень угроз и испытаний всегда можно подкрутить в настройках. Если хочется не вызовов, а просто строить домики среди красивых пейзажей, никто этого не запретит.

По многочисленным просьбам читателей, не желающих ждать целый месяц, ответы к кроссворду публикуются здесь, а сам кроссворд с вопросами — на своём обычном месте, на странице 96.

По горизонтали:

7. Яблочков. 8. Фарватер. 9. Цирк. 10. Тиса. 11. Бондарчук. 14. Кабарга. 15. «Колобок». 16. Терракота. 19. Паланга. 21. Флорида. 22. Амальгама. 23. Фунт. 25. Афон. 26. Мистраль. 27. Элеватор.

По вертикали:

1. Обсидиан. 2. Полк. 3. «Родинка». 4. Казачок. 5. Карт. 6. Бессонов. 11. Борштанга. 12. Астрахань. 13. Колпакова. 17. Распутин. 18. Одеколон. 20. Алаколь. 21. Фланель. 24. Титр. 25. Адан.

Настольная игра с Алексеем Разыграевым

ПЛАНТАГЕНЕТЫ: БРАТСКАЯ ВОЙНА ЗА АНГЛИЮ (1459–1485) / PLANTAGENET: COUSIN'S WAR FOR ENGLAND, 1459–1485

Автор: Франсиско Градай / Francisco Gradaille

Издательство: GMT Games

Год издания: 2023

Новая игра из серии Levy & Campaign посвящена средневековой гражданской Войне Алой и Белой розы. Это событие неоднократно привлекало внимание разработчиков игр. Казалось бы, вряд ли автору игры удастся сказать что-то новое, однако упомянутая серия позволяет выделить иные аспекты этой войны, нежели привычное тридцатилетнее политико-стратегическое противостояние Йорков и Ланкастеров.

По своей хронологии война разбивается всего на три активных эпизода: успешный мятеж Йорков и воцарение на престоле Эдуарда IV, война Уорика, «делателя королей», против короля Эдуарда и — после 12-летнего мира вплоть до кончины Эдуарда IV в 1483 году — короткое правление Ричарда III, закончившееся битвой при Босворте, гибелью последнего Плантагенета и началом новой династии Тюдоров.

Автор отказался от политической составляющей гражданской войны и сосредоточился исключительно на военных стратегических кампаниях. Созданы

три сценария, которые по отдельности отражают всплески военной активности. Серия Levy & Campaign хорошо показывает проблемы сбора и логистики средневековых армий. Игрокам сначала нужно собрать своих вассалов, а потом выполнить боевую задачу, чтобы армия не «стёрлась» по дороге, не умерла от голода и оказалась в момент сражения хотя бы равной по составу с противником. Например, неплохой стратегией может стать та, когда с меньшими силами просто удерживается территория, и это заставляет противника тратить деньги и проедать припасы в большем количестве, чем это делают свои войска.

Карта игры представляет собой Англию XV века, на которой города соединены дорогами, а первоклассных «магистралей» там немного. Армии перемещаются из пункта в пункт. Силы каждой из сторон представлены «лордами» в виде цилиндров соответствующего цвета (угадайте, каких двух) с наклейкой нужного герба сверху. Каждому «лорду» соответствует карточка с его характеристиками и выносное поле, на котором размещаются вассалы, войска разных типов, деньги и снабжение. При встрече армий происходит сражение, которое отыгрывается на специальной абстрактной карте. Войска разделяются на три стандартные части боевого построения (центр, правое и левое крылья),

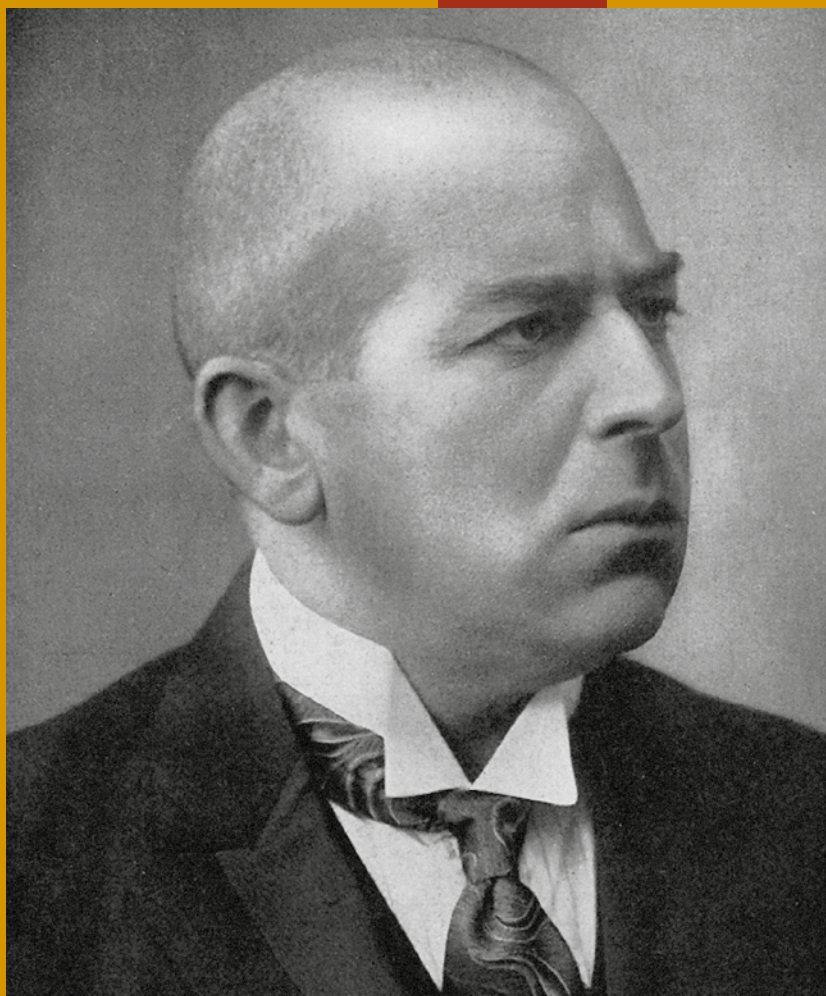
используются особые боевые карточки. Кубики определяют победителя.

Важным отличием от предыдущих игр серии является отказ от системы «осад» и «штурмов» и использование «Репутации». Она в конечном счёте определяет победителя в игре. Однако её необходимо постоянно тратить, например, для того, чтобы призвать вассалов получить контроль над городом, который тоже даёт очки «Репутации». Непростой выбор для траты ресурса — хороший приём для игры.

Все три сценария по специальной схеме можно объединить в один. Тогда игроки могут разыграть всю Войну Алой и Белой розы.

Освальд Шпенглер

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЁН
ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ БЫКОВЫМ ДМИТРИЕМ ЛЬВОВИЧЕМ

1.

Шпенглер (1880–1936) сегодня едва ли не самый модный философ в России. При этом его, как водится, не читают — поскольку для усвоения он крайне труден, — но постоянно ссылаются на «Закат Европы», какового сочинения он сроду не писал. Его единственный фундаментальный труд (два тома, 1918 и 1922 год) закончен в общих чертах ещё до Первой мировой войны и называется *Der Untergang des Abendlandes*,

«Гибель Запада» (буквально «закатных земель»), слова «Европа» в названии вообще нет. Особенность сегодняшней российской идеологии — в её чудовищной эклектике, что ещё Умберто Эко обозначил как один из главных признаков любого ур-фашизма; подгребаются всё, что хоть отдалённо соответствует главному вектору — все в упадке, а мы на подъёме. Я прочёл уже множество текстов, в которых Шпенглер излагается под этим углом зрения, начиная выглядеть уже каким-то совершенным дугинцем

либо сотрудником АП; если бы авторы дали себе труд прочитать хотя бы второй том «Заката», они бы остереглись привлечь такого союзника, поскольку Шпенглер отзывается о России крайне пренебрежительно. Впрочем, его скепсис относительно петровских реформ (приведших к созданию квазигосударства, «псевдоморфизма» в его терминологии) вполне разделяется сегодняшними сторонниками азиатского пути: для нынешних врагов Запада сгодится любой противник европеизации, хотя бы и сам он был типичным европейцем.

Работа Шпенглера относится к модному в XIX и отчасти XX веках жанру «Всеобщая теория всего» — в этой традиции написаны «Капитал» Маркса, «Постижение истории» Тойнби, «Роза мира» Даниила Андреева, «Всё о жизни» Михаила Веллера и так далее. Все эти сочинения — явления декаданса, явления куда более масштабного и сложного, чем простое упадничество; речь идёт о кризисе Просвещения, рациональности которого уже не хватает, чтобы объяснить главные стимулы человеческого поведения. Маркс считает, что всем правит классовая борьба, Дарвин — что естественный отбор, Фрейд — что подсознание, а Шпенглер полагает, что историю следует изучать морфологически, то есть обращая внимание прежде всего на сходства и параллели, они же структуры. Сегодня это назвали бы компаративистикой, во многих американских университетах это стало ведущей дисциплиной. В таком историческом структурализме нет ничего дурного — Тойнби, например, везде видит циклы, насильственно подгоняя под них тысячи фактов. Гумилёв под влиянием Шпенглера во всём видит этногенез и последующее старение этносов. Шпенглер — вслед за историософскими статьями Гёте — видит в истории главным образом развитие нескольких основных культур, проходящих через одни и те же фазы: предсуществование, детство, расцвет, старение. Эта теория не хуже всякой другой, сродни ей, например, хлебниковские «Доски судьбы» — где великие движения народов объясняются ещё механистичней, накатами-откатами вроде приливов и отливов с периодичностью два в степени n плюс три в степени n ; при таком подходе подобрать события не составляет особого труда, и даже случаются окказиональные попадания в десятку вроде предсказанного Хлебниковым падения империи в 1917 году. Попытки рационализировать и предсказать историю предпринимались с древности, идея дряхлой Европы и молодого варварства носилась в воздухе, задолго до Шпенглера Брюсов призывал «грядущих гуннов», и если бы книгу Шпенглера издали в 1913-м (или если

бы Первая мировая каким-то образом отсрочилась), на неё мало кто обратил бы внимание, кроме академических учёных, которые стали бы его самозабвенно критиковать. Нельзя не заметить, что профессиональные историки, любители строгой фактографии, к любой историософии относятся скептически, и в этом есть свои минусы — они за деревьями не видят леса и любые попытки его разглядеть объявляют *over-interpretation*, насилием над реальностью. Над шпенглеровскими морфологиями и аналогиями ещё Роберт Музиль измывался очень остроумно: бабочка-лимонница желта, китаец тоже жёлт, бабочки активно размножаются, китайцы тоже — китайцы суть бабочки всемирной истории... Истина, как всегда, посередине — в истории есть закономерности и есть эксцессы, их опровергающие; некоторые вещи вполне прогнозируются (на чём и настаивал Шпенглер — он утверждал, что его метод позволяет предвидеть будущее), другие, по Нассиму Талебу, принципиально непредсказуемы, хотя задним числом вполне рациональны. Шпенглер точен и наблюдателен в частностях, но в целом его идеи

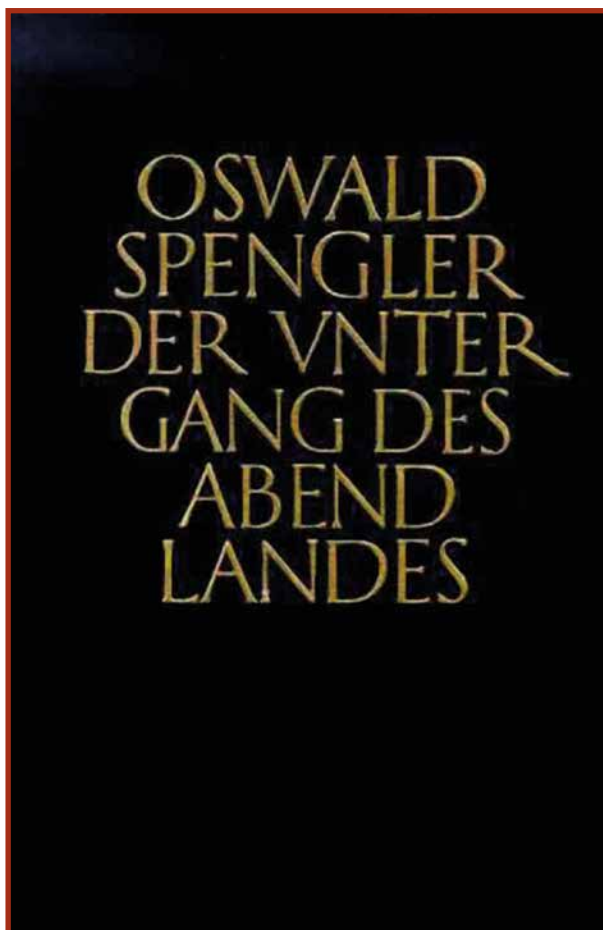
Шпенглер точен и наблюдателен в частностях

не просто наивны — они носят на себе отпечаток эпохи, прежде всего её общих мест и дурновкусных заблуждений. Любопытно, что поиски смысла истории как таковой Шпенглер объявляет безнадёжными — он считает, что

исследовать историю каждой культуры (Гумилёв бы сказал — этноса) надо отдельно. И тут как раз коренится его фундаментальная ошибка — хотя не хотелось бы впадать в грех советского дискурса, ошибки Шпенглера в любом случае интереснее, чем повторение примитивнейших материалистических тезисов, — скажем, «фундаментальное заблуждение»: как раз будущее каждой отдельной культуры совершенно непредсказуемо, зато в человеческой истории в целом как раз прослеживается очевидный единый сюжет — всё большая эмансипация от всего врождённого, изначально данного, имманентного. Человек в своём развитии всё больше освобождается от времени и места рождения, от веры предков и цвета кожи — он всё больше становится суммой собственных свободных выборов и предпочтений, собственных, а не прошлых заслуг, собственной ответственности и совести — и это явление универсальное, как бы Шпенглер ни отвергал схему «древность — средневековье — модернизм». Модернизм неостановим, как будущее, — но Шпенглеру это понравиться не могло, им он, как всякий мыслитель, описывал ту схему истории, которая больше соответствовала его темпераменту.

Сегодня Шпенглер полезен главным образом для того, чтобы на его примере проследить

▲ Обложка второго тома книги Шпенглера
«Закат Запада (Европы)»
Мюнхен, 1922 год

особенности (и пожалуй, неизбежность) формирования протофашистской философии, то есть, по крайней мере, видно, из чего это образовалось. Это наглядно и полезно, особенно в нынешней России. Конечно, Шпенглер ответствен за Геббельса и его риторику не более, чем, например, Ницше (который, кстати, был шпенглеровским кумиром), — но ведь любой тоталитаризм есть прежде всего вульгаризация того, что предлагала академическая наука; как говорил Аверинцев, автор одной из глубочайших статей о Шпенглере и шпенглеровцах, писанной ещё в подсоветской России, — XX век скомпрометировал ответы, но не снял вопросов. На примере Шпенглера (или, скажем, «Рассуждений аполитичного» Томаса Манна, писанных в 1914–1918 годах) легко наблюдать, на каких развилках мысль некоторой части человечества — людей, тяготеющих к систематизации и схематизации, — свернула не туда. Эти привычные вывихи мы наблюдаем и сегодня, почему Шпенглер и приплели в качестве союзника нынешних апологетов нового варварства.

Собственно, и Мережковский — гигант на фоне Шпенглера и даже Бердяева — предрекал грядущего хама, то есть всё более или менее носилось в воздухе. Кризис западной цивилизации, расцвет Америки, эпоха иррациональной жестокости, всемирная война, алогичное и сладострастное самоуничтожение стран великой культуры, соскучившихся по великим страстям и большим идеям, — всё заставляло искать новых объяснений происходящему. Немудрено, что деморализованная и растерянная Европа в 1918 году кинулась читать Шпенглера, а в России, традиционно падкой на свежие интеллектуальные моды, возник даже некоторый его культ, повторяющийся (разумеется, в фарсовом виде) и сегодня.

2.

Сама по себе шпенглеровская книга чрезвычайно многословна, как большая часть культовых текстов декадентской Европы, в которой у людей ещё была куча свободного времени. На 1300 страницах этого двухтомника содержится множество вполне дельных наблюдений — главным образом частных, ибо когда Шпенглер начинает обобщать, над страницами его книги словно веет угрюмый дух Отто Вейнингера. У Вейнингера, застрелившегося в 23 года предшественника многих Всеобщих Теорий Всего, был свой исходный пункт — он делил весь мир на предметы зависимые и независимые, то есть мужские и женские. В своей книге «Пол и характер», тоже очень модной в России начала XX века, он выводил все различия из гендерного, женщина у него была олицетворением начала рабского (и еврейского), а мужчина — творческого (и арийского). Вейнингер был то, что принято называть идейным антисемитом, и подвинулся рассудком именно на том, что сам был наполовину евреем: как с этим жить?! Как видим, всё было готово к теоретическим обоснованиям всё той же Хрустальной ночи, в которую и упираются все теоретизирования рубежа веков. Вейнингер в своих «Последних словах» предложил классификацию мира именно по признаку самостоятельности-зависимости: в категорию подчинённых и несамостоятельных явлений попадали у него женщины, евреи, собаки (поскольку они зависят от хозяина) и морские приливы (поскольку они зависят от Луны). Немудрено, что после нескольких месяцев подобных размышлений он снял комнату в гостинице и застрелился, оставив записку: «Умираю, чтобы не стать убийцей». Любопытно, что над такой же фундаментальной классификацией всего работал в последние годы

Шпенглер, задумавший труд «Первоосновы», от которого осталась лишь картотека с афоризмами; впрочем, может быть, современная философия только и может быть изложена как набор карточек с афоризмами, вроде конспективного «Логико-философского трактата» Витгенштейна. Но Шпенглер вряд ли пришёл бы к такой мысли, просто он свои «Последние слова» систематизировать не успел.

Шпенглер, в сущности, повторяет подвиг Вейнингера, то есть классифицирует всё по единому признаку — с той разницей, что признак, положенный в основу его классификации, не гендерный, а возрастной. Я даже рискнул бы сказать, что, полный неприязни к реалистичной и рациональной теории Дарвина (и многословно опровергающий её посредством палеонтологии — мол, новые виды возникают внезапно, а не эволюционно, и о том свидетельствуют ископаемые отпечатки), Шпенглер сам впадает в ту же крайность. Эволюционисты открыли, что онтогенез — развитие зародыша — есть краткий репортаж о филогенезе, то есть эволюции вида; у Шпенглера история нации, или культуры, есть краткое повторение человеческого пути — зарождение, расцвет и старение. Это, кстати, одно из наивных и самых опасных заблуждений XX века, которое в той или иной мере повторил и Гумилёв (в виде крайне вульгарном), и Тойнби (в варианте утончённом). Этногенез есть повторение онтогенеза, культура проходит через все стадии личностного развития, включая детские суеверия, подростковую гиперсексуальность и старческую деменцию. Это очень соблазнительный взгляд, — но абсолютно неверный. Главное отличие человека от цивилизации в том, что человек смертен, и теория

расцвета и постепенного упадка до сих пор определяет наше отношение к личным биографиям — хотя Восток, например, эту теорию опровергает и видит в старости не деградацию, а расцвет; Акунин очень убедительно это доказывает, в том числе и своим примером. Цивилизация, напротив, бессмертна, она не умирает, а трансформируется, и потому сама идея упадка Запада (по аналогии с Вавилоном, Римом или цивилизацией инков) чрезвычайно механистична; XX век убедительно показал, что никакие молодые хищники не являются привлекательной альтернативой патриархам, да и вообще вместо старости у Запада наступила вторая молодость, просто не до конца осознанная, и уж конечно,

фашизм в тридцатые был не атакой молодых хищников, а реваншем дряхлых, дохристианских, магических мировоззрений. Шпенглер это понял, — да поздно; умер он от сердечного приступа всего-то в 56 лет, формально почитаемый, в реальности всецело запрещённый, и предсказал перед смертью, что тысячелетний рейх не протянет и десяти лет; тут он, к чести его, как раз не ошибся. Его единственная встреча с Гитлером (25 июля 1933 года в Байройте) разочаровала обоих. Шпенглера раздражал нацистский антисемитизм, которого он — по крайней мере, публично — никогда не разделял; он, впрочем, давно писал о том, что политики должны разбираться не в экономике, а в философии. Гитлер, справедливости ради, ни в том, ни в другом не разбирался, но умел управлять истерикой массы и играть на худших её инстинктах; это Шпенглеру совсем не нравилось, но он не мог не узнать в гитлеровских лозунгах собственную безмерно вульгаризованную систему, и последние его года были омрачены сознанием собственного философского одиночества, зрелищем бесконечного извращения собственных догадок, когда-то так его опьянявших.

3.

Основные идеи Шпенглера суть следующие: он выделяет в истории девять цивилизаций (Тойнби, следуя тем же путём, выделял сначала 21, потом 39 — это немного похоже на главную тенденцию греческой мифологии: сперва богов было не более десятка, а под конец сотни, у каждого города и ручья завёлся свой). Цивилизации эти суть следующие: западная, латиноамериканская, африканская, синская, индусская, исламская, православная, буддийская и японская.

Морфология в том и заключается, что все они пережили одни и те же стадии; тут возникают вопросы, но примем как допущение. В этой классификации Шпенглер выделяет в развитии каждого социума стадию культуры, то есть творчества, и цивилизации, то есть потребления. Цивилизация есть застывшая культура, и соотносятся они так же, как греческие дионисийские пляски — и современный спорт.

В основе каждой культуры лежит «душа» — термин трудноопределимый, и здесь мы попадаем в царство шпенглеровской субъективности. Душу античной культуры он определяет как аполлоническую, арабской — как магическую, а европейской — как фаустианскую, то есть стремящуюся к бесконечному познанию

Европа в 1918 году кинулась читать Шпенглера

и самоосуществлению. Культуры друг для друга взаимно непроницаемы, поскольку различные их изначальные фундаменты, но все они проходят через сходную эволюцию.

Культура определяется вниманием к качеству, цивилизация интересуется количеством; культура рефлексивна и центростремительна — цивилизация основана на экспансии, на страсти к захвату, на варварском отношении к природному и человеческому ресурсу. Шпенглер тут парадоксальным образом смыкается с ленинской работой «Империализм как высшая стадия капитализма»: с некоторого момента вооружённая борьба за передел мира становится главным содержанием истории. Беда всех мыслителей XX годов, увы, заключалась в том, что опасности они ждали не отсюда: цивилизация казалась им угрозой культуре, но больше всего народу гибло не от избытка цивилизации, а напротив, от её недостатка.

Главным русским шпенглерянцем оказался, как ни парадоксально, Евгений Замятин, никак не историкософ. Замятин в романе «Мы» выстроил тоталитарную антиутопию, основанную на учёте и контроле; его герои живут в тотально регламентированном, прозрачном мире, где даже секс подчинён строгому графику. Эти опасения, однако, сильно преувеличены: Замятин изобразил практически идеальный мир, Ново-сибирский академгородок, пространство коллективного творческого труда. Возможно, это скучно; возможно, отдельным роковым красавицам типа I здесь не хватает самопожертвования, ревности, истерики — всего, чем по прихоти обильной уснащают свою личную жизнь *femmes fatales*. Замятин сделал эту женщину символом нонконформизма, — но главная опасность исходила не от «машины Благодетеля», не от стукачества-доносительства, а вот именно что от мести культуры (точней, контркультуры, то есть бескультуры), сметающей цивилизацию. Ни Шпенглеру, ни Замятину не могло прийти в голову, что люди за стеной наукограда, «люди с солнечной кровью», разрушат любую культуру гораздо быстрее потребительства, консьюмеризма, мещанства и пр. В сущности, именно они и есть «люмпенский класс», или четвёртый класс, которого Шпенглер так опасался. И Ницше этого класса ждал, для него он и ввёл понятие «ресентимент», мстительная рабская мораль, — но Шпенглер этого понятия не упоминает вовсе.

Замятин видел источник опасности в «Интеграле» (поневоле вспоминается клуб в Академгородке — «Под интегралом»), и очень может быть,

что советская интеллигенция бывала и эгоистична, и самодовольна; но торжествующая дикость, отказ от самодисциплины, торжество биологического начала — весь набор девяностых годов — был страшней любого материализма, а в плане самодовольства не уступал ему. Молодой российский капитализм, — если уж говорить о возрастных метафорах, — оказался деструктивней и кровожадней, чем дряхлые идеи Просвещения. Фашизм пришёл в Европу именно под знаменем радикального обновления, — но был реваншем самого что ни на есть Средневековья, магическим культом со всеми чертами кровавой архаики. Не того надо было бояться: не зря Шпенглер и Замятин умерли почти одновременно — соответственно в 1936-м и 1937-м, — успев понять, что поманившая их идея иррационального бунта ведёт прямиком к книжным кострам.

Цивилизация, очень может быть, антиромантична; но фашизм античеловечен, — и вырос он именно из разочарования в прогрессе. (Манн, который Шпенглера не жаловал, с обычной своей проницательностью называл его «пораженцем гуманизма» — думаю, что это определение вполне применимо и к нынешним российским идеологам: они настаивают на изоляционизме по причине своей неконкурентоспособности, а гуманизм объявляют изжитым именно потому, что убивать проще, нежели создавать. Гуманизм и либерализм не все выдерживают — вот почему Дугину и дугинцам больше нравится культ смерти: для того чтобы сеять или практиковать смерть, ума не надо.)

Шпенглер и так и сяк нападает на цивилизацию больших городов — и от земли-то она оторвана, и крестьянин в ней чувствует растерянность,

и демография в городах плохая, не то что в крестьянских семьях, где семеро по лавкам, — но именно эта аргументация была подхвачена русскими почвенниками, которые всегда предлагали властям исклю-

чительно репрессивную программу, были одержимы пещерной ксенофобией и ненавистью к минимальному комфорту. Власть всегда ими брезговала, их взгляды победили только сейчас, — но незаметно, чтобы демография от этого сильно улучшилась.

Основой самоидентификации Шпенглер провозглашает расу — понятие, которое он сам определяет крайне туманно, это у него нечто вроде национальной идеи. Основой государственной жизни ему представляется именно культурная самостоятельность, суверенитет, как говорят сегодня, и это делает его любимцем наших новых авгуров, — хотя будущее

Америку Шпенглер недооценил

невозможно без глобализма, без взаимопроникновения и слияния. Пусть это приведёт к частичной утрате национальной идентичности, — но кто сказал, что именно национальная идентичность является главным содержанием культуры? Страх глобализма — это страх конкуренции, явление глубоко консервативное, но и провинциальное, и нынешний культ суверенитета ведёт не столько к независимости, сколько к стремительной культурной деградации. Может быть, всё происходящее сегодня понадобилось именно для того, чтобы скомпрометировать романтическое и героическое, а также продемонстрировать всю нищету изоляционизма. Допускаю, что идеологи и практики нынешней России не читали Шпенглера, — но метафизическая вина Шпенглера от этого не меньше. Он наглядней прочих показал, что чем больше в книге пафоса и напыщенности, доморощенной терминологии и расплывчатых ненаучных понятий — тем вернее она ведёт к «необходимости самовластия и прелести кнута».

Отсюда же его снисходительная и верхоглядская недооценка Америки, о которой он говорил, что нация и государство там вообще не сформированы. Человек, понимающий нацию как идейный и культурный монолит, а государство как материальное оформление этой идеи, — обречён был увидеть в Америке именно страну мигрантов, случайно собравшихся на этой территории; а между тем то самое будущее, которого Шпенглер никак не мог увидеть, размышляя о Западе, — находилось там: самая эта недооформленность, гибкость, пластичность оказалась залогом успеха, фундаментом государства нового типа, в отличие от жёстких, ригидных и фригидных структур разнообразных казарм. Любопытно, что ранняя работа Шпенглера о Гераклите как раз провозглашала текучесть (в противовес установившемуся) главной чертой жизнеспособных мировоззрений и систем. В первой части книги Шпенглер много говорит о преимуществах «ставшего» перед «становящимся», — но именно становящееся выдерживает турбулентность новых времён, их стремительность и беспрерывное отрицание предыдущего опыта. Америка оказалась главной победительницей в гигантской заварухе XX века — и вовсе не потому, что ей досталось меньше всех. Америка создана по заветам Гераклита, — но именно это не дало Шпенглеру своевременно её оценить.

4.

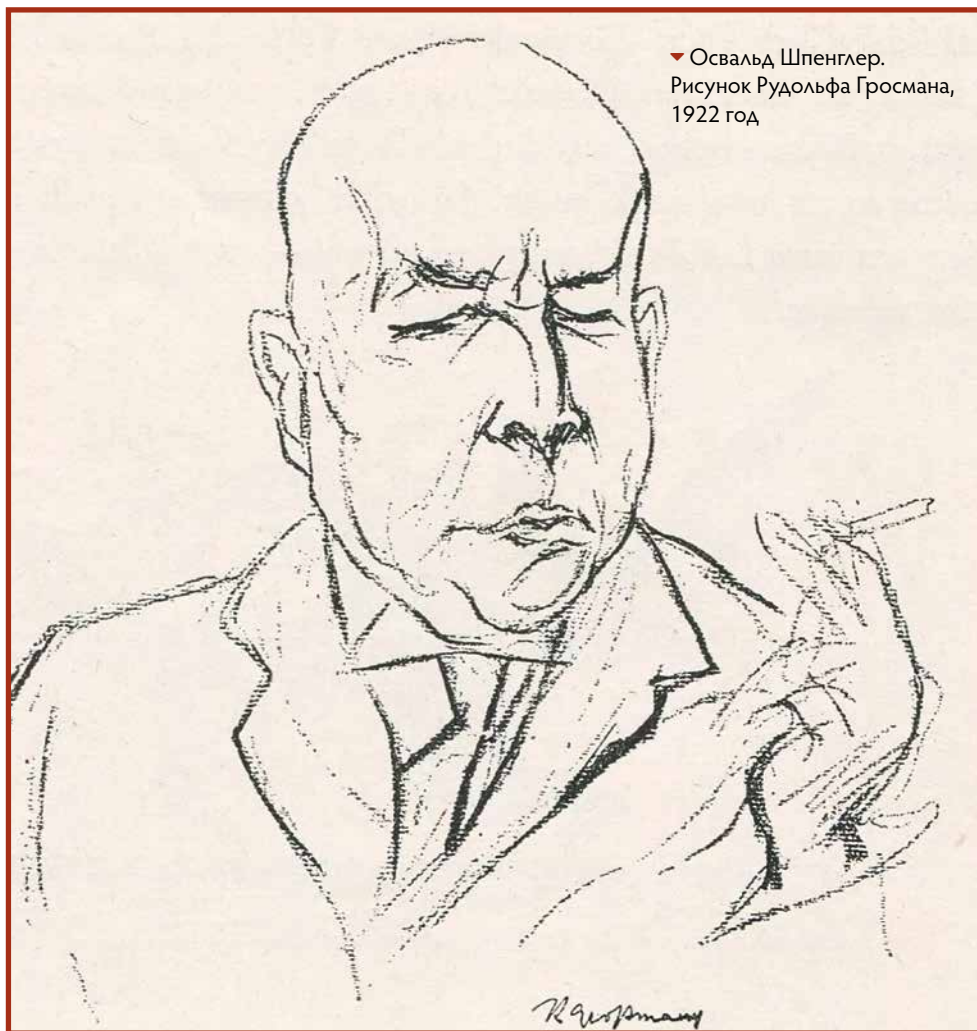
В отличие от Томаса Манна, который во время Первой мировой видел главной противницей немецкого духа Францию с её буржуазностью и рационализмом (Франция прагматична, Германия

▲ Освальд Шпенглер.
Фото 1910 года

«музыкальна», то есть не любит играть по правилам), — Шпенглер видит главным противником Германии именно Англию, что сближает его с современными российскими идеологами, для которых страшнее англосаксов зверя нет. Шпенглер многократно утверждает, что время морских империй ушло в прошлое, настала эпоха сухопутных, что прусская идея благородна, а британская прагматична и цинична, происходит из духа викингов, враждебных немецкому рыцарству, и в пределе обозначает торжество индивидуализма, личной независимости (в противовес «надличному сообществу»). Здесь, боюсь,

▼ Освальд Шпенглер.
Рисунок Рудольфа Гроссмана,
1922 год

Думаю, Россия враждебна (по крайней мере, непонятна) Шпенглеру прежде всего потому, что она и для себя ещё не сделала главного выбора, и хочет всячески воздержаться от него, как от любой определённости. Она не поддаётся классификации, и в своих речах и брошюрах двадцатых Шпенглер никак не формулирует для самого себя, с какой Россией надо иметь дело, — с прошлой, которая вряд ли восстановится, или с будущей, которая никак не установится? Отношение к России формировалось у Шпенглера долго, главным образом уже после выхода «Заката», когда он воспринимался немецкими политиками как пророк; о возрождении рейха (после периода версальского садизма, как он это называл) он думал всерьёз, но связывал его, конечно, не с Гитлером, которого прямо называл барабанщиком и свистуном. Вульгарность национал-социализма была для него несомненна — просто он недооценивал свою

тоже заблуждение — противопоставление взаимоотношений вещей: не может быть «надличного сообщества» без личной независимости, как нет порядка без свободы. Но для Шпенглера личная свобода, индивидуализм и авантюризм — как раз средоточие всего, что враждебно немецкому духу; ну, вот этот немецкий дух и убил себя об стену.

Отношение Шпенглера к России было двойственно именно потому, что её он тоже считал недооформленной. С одной стороны — она глубоко чужда Европе, стремится в Азию, реформы Петра ей были органически чужды; русский большевизм тоже по своей природе тяготеет к Орде, да он и есть Орда. С другой — воевать с Россией немцам нельзя ни в коем случае, исторически они для Германии скорее союзники; тут Шпенглер полностью смыкается с современной российской историософией, замешанной (и помешанной) на враждебности к англичанам, а вот с немцами нам надо было дружить, вместе мы бы мир завоевали... это всё евреи нас пооссорили...

вину в подготовке почвы для этой вульгарности. Во второй половине двадцатых он красивее и туманнее формулировал всё то, что с 1933 года заорало в полный голос из всех газет. Так вот, в эти времена, когда Шпенглер стал давать уже конкретные политические советы и не удержался от конкретных прогнозов, сформулированных в книге «Годы решений», — он предсказывал, что война с Россией станет для Германии самоубийственной, но и в дружбу с Россией не верил. Собственное отношение к ней, опять же по любезной ему аналогии, он описывал так: «Эти молодые русские перед войной, неопрятные, бледные, возбуждённые, пристроившиеся по углам и все занятые одной метафизикой, рассматривающие всё одними лишь глазами веры, даже тогда, когда разговор, как кажется, идёт об избирательном праве, химии или женском образовании, — это просто иудеи и первохристиане эллинистических больших городов, на которых римляне взирали так иронично, брезгливо и с затаённым страхом. В царской России не было никакой буржуазии, вообще никаких сословий в подлинном смысле слова, но лишь крестьяне и “господа”, как во Франкском

государстве. «Общество» было стоявшим особняком миром, продуктом западной литературы, чем-то чуждым и грешным. Никаких русских городов никогда и не бывало. Москва была крепостью — Кремлём, вокруг которого расстился гигантский рынок. Город-морок, который теснится и располагается вокруг, как и все прочие города на матушке-Руси, стоит здесь ради двора, ради чиновников, ради купечества... У Москвы никогда не было собственной души. Общество было западным по духу, а простой народ нёс душу края в себе. Между двумя этими мирами не существовало никакого понимания, никакой связи, никакого прощения. Если хотите понять обоих великих заступников и жертв псевдоморфоза, то Достоевский был крестьянин, а Толстой — человек из общества мировой столицы. Один никогда не мог внутренне освободиться от земли, а другой, несмотря на все свои отчаянные попытки, так этой земли и не нашёл».

Это мысль как раз перспективная. Очень может быть, что России надо как можно быстрее освободиться от «почвенного духа», от избыточной привязанности к земле и зависимости от территории, — и в этом плане эмигрантское рассеяние может сослужить ей добрую службу. В конце концов, Иудея как провинция Рима мало на что влияла, а в рассеянии стала одной из главных мировых сил; но эта мысль может завести нас далеко.

«То, что придало этой революции её размах, была не ненависть интеллигенции. То был народ, который без ненависти, лишь из стремления исцелиться от болезни, уничтожил западный мир руками его же подонков, а затем отправит следом и их самих — тою же дорогой; не знающий городов народ, тоскующий по своей собственной жизненной форме, по своей собственной религии, по своей собственной будущей истории».

Города-то он знает — другое дело, что жить в этих городах ему неуютно, ибо для города нужно самоуправление, а не диктатура; очень может быть, что Шпенглер был прав, называя русских народом преимущественно кочевым. Очень может быть, что именно теперь это пророчество осуществилось и релоканты сделали его тайными исполнителями. А после кочевья, очистившись, можно подобно евреям вернуться и на землю — и попытаться построить свободную жизнь на ней на новых основаниях.

5.

В «Закате Запада» вообще удивительно наглядны все приметы консервативной философии XX века: создание и внедрение расплывчатой терминологии, насыщаемой произвольным содержанием; тщательно скрываемая опора на фундаментальные ценности вроде крови, расы, духа нации и так далее; высокопарная расплывчатость

везде, где речь идёт о целях, и предельная конкретика — везде, где речь заходит о врагах. Всё это очень увлекательно, когда речь идёт об «интеллектуальном романе», как обозначал Ницше жанр литературы будущего (советуя авторам как можно чаще прибегать не к философской, а к военной терминологии — для понятности). Время интеллектуального non-fiction действительно пришло, ибо условность художествен-

ной литературы уже никого не устраивает: нужно либо научное мировоззрение (или хотя бы наукообразие), либо абсолютно уже отвязная фэнтези про драконов и принцесс. Но именно на опыте Шпенглера можно, пожалуй, сформули-

ровать пять основных закономерностей, которые следует помнить авторам интеллектуальной романистики.

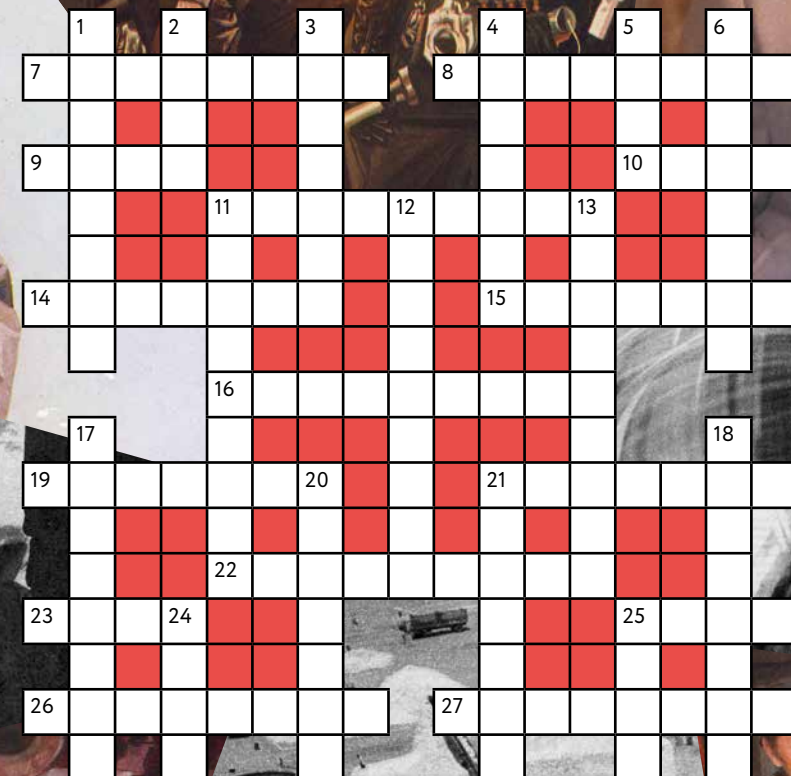
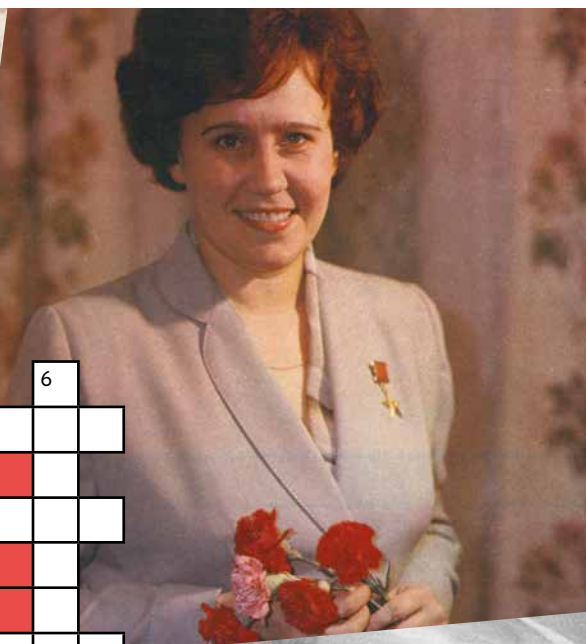
1. Всякая попытка создать единый стройный исторический нарратив, то есть Всеобщую Теорию Всего, приводит к насилию над фактами, которые так расположены Господом, чтобы закладывать мину под любое стройное и универсальное учение. А насилие над фактами с неизбежностью ведёт к насилию над людьми, даже если автор был тишайшим академическим учёным.
2. Философам не следует дружить с политиками, поскольку политики неизбежно вульгаризируют любое учение и превращают его в набор агрессивных лозунгов.
3. Философам не следует давать советов об управлении государством, ибо всякая философия стремится к цельности и последовательности, а реальность ей противится.
4. Всякое повторение банальностей и расплывчатостей маскирует две вещи: преувеличение собственного эго и тайную жажду кровавых войн, массовых убийств и религиозных культов.
5. Управлять государствами должны те, кто умеет чувствовать чужую боль, то есть не политики и не мыслители, а художники, умеющие видеть в реальности не философскую логику, а повод для проявления эмпатии или иронии. Всё, что лишено иронии и сострадания, приводит к закату мыслителя, ошибочно принимаемому им за закат Запада. А Запад ещё много раз удивит нас и самого себя, потому что умеет сочетать личную свободу с надличной идеей гуманизма. Впрочем, всё это так же относительно и смешно, как любая попытка постулировать абсолютные истины. Их особенность в том, что все их знают, но формулировать их вслух совершенно необязательно. ▼

Россия Шпенглеру непонятна

ОГОНЁК

№ 50 декабрь 1982
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Ответы на стр. 88

По горизонтали:

7. Русский электротехник, изобретатель. 8. Водный путь, безопасный для прохода судов. 9. Химический элемент, металл. 10. Приток Дуная. 11. Киноактёр и режиссёр, лауреат Ленинской премии. 14. Парнокопытное животное, обитающее в горной тайге. 15. Детский литературно-музыкальный журнал. 16. Керамические изделия. 19. Курорт в Литве. 21. Полуостров на юго-востоке Северной Америки. 22. Сплав ртути с другим металлом. 23. Русская мера веса. 25. Гора в Греции. 26. Северо-западный ветер на юге Франции. 27. Специально оборудованное сооружение для хранения зерна.

По вертикали:

1. Вулканическое стекло. 2. Военная часть. 3. Рассказ М. А. Шолохова. 4. Народный танец. 5. Гонимый микролитражный автомобиль. 6. Персонаж романа Ю. В. Бондарева «Горячий снег». 11. Оправка для крепления сменных резцов на станках. 12. Областной центр в РСФСР. 13. Народная артистка СССР, балерина. 17. Советский писатель. 18. Парфюмерное средство. 20. Озеро в Казахстане. 21. Мягкая ткань с начёсом. 24. Надпись в фильме. 25. Французский композитор XIX века.

**ЧИТАЙТЕ
В ЯНВАРЕ**

**ВОЙНА
СУДНОГО
ДНЯ**

**ЦЕНА
ПОБЕДЫ**

ДИЛЕТАНТ

— ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ВСЕХ —

shop.diletant.media

